

Алый Ворон

Покорение мира

Махмутов Даниил

Даниил Владиславович Махмутов

Алый Ворон Покорение мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70338106

SelfPub; 2024

Аннотация

Свет или Тьма? Закон или анархия? Как определить сторону в вечной войне двух сторон и можно ли изменить мир, если каждый из участников видит в тебе изгоя? Темному эльфу по имени Холмир предстоит выяснить ответы на эти вопросы, если это конечно под силу обычному странствующему торговцу. Ну и попытаться остаться в живых в процессе. Ведь война, развязанная Князем Тьмы, который стремится сделать мир более справедливым со своей точки зрения, уже накрывает тенью драконьих крыльев город за городом. А великие герои обоих флагов только и ищут возможности нанести решающий удар. И навряд ли их будет заботить судьба одного, когда на кону тысячи. Ибо Война всегда имеет свою кровавую цену.

Содержание

Глава 1. Во имя инквизиции!	5
Глава 2. Дракон	13
Глава 3. Появление Князя Тьмы	22
Глава 4. Гостеприимство лесных эльфов	35
Глава 5. Встреча в Варповске	44
Глава 6. Воздушный бой	50
Глава 7. Наземный бой	61
Глава 8. Просторцы	68
Глава 9. Казнь	75
Глава 10. Покушение	83
Глава 11. Арена	88
Глава 12. Лагерь	108
Глава 13. Флот	117
Глава 14. Глазами дракона	125
Глава 15. Выбор стороны	132
Глава 16. Вторая битва за Добротар	140
Глава 17. Подготовка	148
Глава 18. Переговоры	152
Глава 19. Империя	158
Глава 20. Дальнейшая жизнь	162
Глава 21. Да грянет война!	166

Даниил Махмутов

Алый Ворон

Покорение мира

Посвящаю девушке своей мечты.

Глава 1. Во имя инквизиции!

Вольный город Южный гордится своей богатой историей и славится выгодным расположением – он лежит на южной, что вполне понятно по названию, оконечности континента, где пролегают морские торговые пути. Естественно, в городской порт очень часто заходят корабли из самых разных стран. В полдень первого дня лета, сюда причалило иноземное судно с тремя мачтами. Матросы тут же принялись спешно разгружать товары. Им не терпелось отдохнуть после долгого морского пути.

На фоне уставших и побитых солеными ветрами членов экипажа особенно выделялся один пассажир. Завернувшись в невзрачный серый плащ, с палашом за поясом торговец сошел на пристань, привлекая к себе взгляды окружающих. Появление темного эльфа здесь было не слишком частым явлением, но уж и не настолько редким, чтобы придавать этому какое-то особое значение.

Но привлекала внимание толпы и его котомка, сделанная из мочевого пузыря дракона. Она сама по себе была небольшой, но стоило туда что-нибудь положить, как ее размер менялся в зависимости от размера этих вещей. Такая сумка была штукой дорогой и редкой, поскольку не каждый день где-то убивают дракона. Кроме того, было хорошо заметно, что

внутри нее явно находилось что-то крупное – и, видимо, хорошо оберегаемое владельцем.

Торговец обладал тёмно-синей кожей, красными глазами и длинными ушами, как и прочие тёмные эльфы. Он посмотрел в суровые глаза реальности. Но та лишь покачала в ответ головой. Его время славы наступит позже. И ему пока придётся заpastись терпением.

Порт находится недалеко от города. Чтобы попасть на городскую торговую площадь необходимо было пройти через ворота в массивных стенах. Над ними развевались темно-синие флаги с белым голубем, держащем в клюве оливковую ветвь – символом мира. Этот флаг вовсе не соответствовал реальному положению дел.

Тёмный эльф кинул взгляд на скучающего и наверняка выпившего вчера лишку стражника, закусывающего стобоем, явно чтобы сбить похмелье. Торговец отдал ему пошлину за проход через ворота. Тот был, видимо, в хорошем расположении духа и предупредил эльфа:

– Поосторожней там с инквизицией!

– А в чём дело?

– Да наши власти впускают в город и тёмную, и светлую инквизиции, – ответил стражник.

– Спасибо за совет, ну, а как мне дойти до торговой площади?

– Иди прямо по алкоголистической улице – она начинается тут неподалёку.

Площадь пестрела самыми разнообразными товарами. Но тёмный эльф знал, что его ноша все равно окажется уникальнее чего бы то ни было. Вокруг толкались люди, орки, гномы, гоблины, эльфы, но тёмных среди них вроде бы не было. Орки в основном продавали овощи и фрукты. Здесь также лежали и стобои – фрукты, помогающие от похмелья. К прилавку с ними тянулась очередь явных пьянчуг. Наверное не просто так улица называлась алкоголистической. Как в любом портовом городе предлагалось много видов рыбы и икры.

Горластые гномы-торговцы так громко расхваливали свое оружие и знаменитые на весь Эрзам кольчуги из Южного, что даже голуби – символы города – в испуге разлетались во все стороны.

Была у них и такая редкость как доспехи из костей и шкуры дракона. Судя по этому, если не в городе, то где-то рядом с ним убили одно из чудовищ. Поскольку в продаже имелись почти все его составные части, и сумки, как у эльфа, и флейты из рогов дракона, и даже экскременты – на удобрения. Торговец взглянул на стальные слитки и подумал: «хорошая цена, нужно будет потом купить». Прочие товары продавали люди, а гоблины шастали туда-сюда и искали что можно своровать.

В общем всё шло как обычно. Напрягало путника только одно. По краям площади на коленях стояли беженцы из разрушенных драконами земель и хором причитали: «Помогите

жертвам драконьего гнёта!» Но тёмный эльф, молча, прошёл мимо них. У него имелась дорогая сумка, в ней лежал товар, но пока совершенно не было денег.

Наконец он нашёл лавку алхимика – каменную, обросшую мхом, свет едва мерцал из крошечных окошек. Эльф вошёл внутрь.

Лавка была наполнена сосудами с разнообразными зельями. Ароматы трав наполняли ее. Гном, корпящий над склянками в глубине помещения услышал, что кто-то вошёл, оставил перегонный аппарат, быстренько помешал жидкость в кипящем котле и обратился к гостю:

– Здравствуй, что хочешь?! Могу предложить свежую мазь от ожогов. Помогает от последствий воздействия драконьего пламени.

– Приветствую и вас. Меня зовут Холмир. А вы, должно быть, Трори? Я привёз ингредиенты по вашему заказу из гильдии торговцев.

– Не ожидал тебя так скоро. Ты пришёл на три дня раньше, чем я предполагал. Да-а, не часто у нас тут можно увидеть темного эльфа, – сказал Трори.

– А ингредиенты из Тёмного Королевства – еще реже.

Холмир принялся вытаскивать из котомки на пустой стол экзотические цветы и корешки. Алхимик жадно осматривал и обнюхивал каждый из них.

– Беру всё за 200 золотых! – наконец объявил гном.

– Нет, продам только за 300.

– 250!

– В контракте гильдии указана сумма в 300 золотых. Ни больше, ни меньше, – Холмир знал цену своего товара.

– Последнее от сердца моего отрываешь! Теперь мне придется отказаться от закупки новых склянок сегодня, – страдальчески протянул алхимик, выкладывая деньги на стол

Тёмный эльф вытащил еще одну связку цветов. Но его рука остановилась на полпути к столу – и затем медленно, так чтобы гном мог получше разглядеть диковину, положила её обратно в изрядно уменьшившуюся котомку.

– Это же небесный цветок! Где ты достал его? Такого не было в заказе, – глаза Трори загорелись как у ребенка, увидевшего на прилавке новую игрушку.

– В Небесных горах, где он только и растёт. Но раз у вас нет денег, то пожалуй я лучше продам его кому-нибудь другому, – забрав честно заработанные три сотни золотых тёмный эльф неторопливо направился к выходу.

– Стой! За сколько продашь его? – взревел гном.

– За 100 золотых, – ответил, обернувшись эльф.

– Сотня? А ты часом не обнаглел? – возразил алхимик, нахмутив брови.

– Какая разница? У вас же всё равно нет денег.

– У меня есть полсотни, а оставшееся могу отдать товаром. Что тебя интересует?

– Как насчет зелий, лечащих раны? – спросил гость, возвращаясь к столу.

– Есть с десятков разных. Вот они, – указал алхимик на ящик с пузырьками красноватого цвета.

– Можно проверить?

– Конечно. Сварил только позавчера.

Эльф откупорил один из пузырьков, понюхал, чуть-чуть отхлебнул.

– Идёт. Возьму 50 золотых и с десятков этих зелий за небесный цветок.

– Если до вечера ничего не продам, то придётся моей семье сегодня поголодать, – грустно но с облегчением согласился Трори и выложил на стол монеты.

Только Холмир спрятал золото, освободил свою сумку от связки небесного цветка и заполнил её зельями как дверь в лавку широко распахнулась от удара ноги в кожаном сапоге. И в проеме появились три одетые в черное фигуры.

–

Инквизиция! – провозгласил один из незваных гостей из-под капюшона.

Он, оттолкнув эльфа, стремительно подошёл к столу, схватив опешевшего гнома за грудки. И прошипел:

– Мы слышали, что ты, мразь, светлым богам поклоняешься.

Бросив взгляд на дверь, Холмир понял, что ни один из пришедших не остался охранять вход. «Похоже они еще совсем зеленые» – подумал эльф.

– Нет! Конечно, нет! Князь Тьмы, Покорение мира – я

верю в это всем своим сердцем! – посерел гном и сложил руки в молитвенном жесте.

– А вам лучше уйти. Вы, темный эльф, вне подозрений, естественно, – обратился к Холмиру один из инквизиторов.

Собираясь последовать совету, тот направился к двери. Разочаровывать стражей веры и сообщать им что он не поклоняется ни светлым, ни темным богам эльф, конечно, не собирался. Внезапно на пороге выросла еще одна троица. Новые гости отличались от старых только белыми одежаниями. Один из них развернул широкий свиток, так что не видел никого за ним, и начал свою речь:

– Именем Светлой инквизиции объявляю о том что было получено донесение от Лёшки Белого с пристани города Южного о том что алхимик Трори продаёт тёмным жрецам зелья для их порочных ритуалов и сам участвует в них, – зачитал светлый и свернул документ.

Несколько мгновений прошло в молчании, когда инквизиторы уставились друг на друга. Наконец выйдя из оцепенения один из вновь прибывших вытащил меч и закричал:

– За Свет!

– Умри же во славу Тьмы! – послышался ответ тёмных инквизиторов, которые достали булавы.

Закипело сражение. Инквизиторы дрались с инквизиторами. Гном хотел было удрать. Но опасение за его богатство – зелья и склянки, а также ингредиенты, которые он только что купил, пересилило страх, и алхимик просто спрятался

за прилавком. Было видно, что Трори в панике, поскольку флаконы с зельями на прилавках в процессе битвы превращались просто в битое стекло. Последователи Света и Тьмы упоенно громили друг друга и заодно лавку.

Гном махнул на дверь эльфа, а сам все вздыхал и хватался за сердце при каждом новом звуке.

– Ох! Разбили банку с лягушачьими яйцами! А как долго я их искал! После чего принялся:

–

Разлили уксус... А теперь ещё и спирт! Эй, вы! Теперь только не сожгите мне лавку!

Один из светлых кинулся к посетителю, поскользнулся на луже какой-то жидкости, упал и, не вставая, пополз к эльфу:

– Врёшь не уйдёшь, тёмный!

Но тут же получил булавой по голове от служителя Тьмы и отправился в Заэрзам – на тот свет. Холмир воспользовался этим и быстро вышел на улицу.

Глава 2. Дракон

Тёмный эльф вновь оказался на торговой площади. К своему удивлению он заметил, что та стремительно пустеет, а прилегающие улицы, напротив, забиты убегающими людьми и нелюдьми. «Мы умрём! Мы все умрём!» – долетали оттуда заполошные крики. Торговцы спешно побросали свои лавки и устремились вослед прочему народу. Те, кто не обременял себя совестью, хватали с чужих прилавков все, что попадало под руку.

Какой-то мальчишка тащил явно превосходящую его по размеру бочку с яблоками, но бросил её на середине пути, в страхе оборачиваясь в сторону площади – и глядя вверх. Холмир тоже обратил свой взор ввысь. А там... нарезал круги дракон. «Пепел на твою голову!» – воскликнул, не сдержавшись, тёмный эльф, но он не был бы собой, если бы тут же не преодолел свой страх.

Кто-то из пробегавших толкнул эльфа. Многие хватались за оружие, но не для нападения, а надеясь, что оно хоть как-то защитит их. Холмир пробормотал: «Да тут и затоптать могут», огляделся, увидел высокий ящик у стены, залез на него, ухватился за вывеску какой-то лавчонки и забрался на ближайший балкон. Похоже было, что дракон и не собирается нападать, но как это понять наверняка? Мерно кружа в

небе, он вроде бы искал место для посадки. Холмир удивился. Дракон не дышал пламенем. И, кажется, вообще никак не думал атаковать город.

Но не все люди убежали. На окрестных крышах то там, то здесь можно было увидеть лучников. Вооруженные отряды стражников двигались к центру площади, бесцеремонно раскидывая всех, кто попадались им на пути. Какой-то сумасшедший попытался отнять копье у одного из стражей, за что был убит на месте. Вслед за отрядом появилась баллиста, её с усилием толкали стражники. Многие из них даже не пытались храбриться.

Холмир обнаружил, что со стороны других улиц на площадь вытащили еще несколько таких махин, но приказа стрелять, очевидно, еще не поступало. А огромный ящер, взмахнув крыльями, начал снижаться. Вне себя от страха, стрелок одной баллисты потянул за рычаг и выстрелил в дракона, но тот с легкостью ушел в сторону почти не обратив внимания на дротик. Хотя тот был выпущен с такой силой, что мог прищипить лошадь к каменной стене.

Дракон приземлился прямо в центре площади. Сам этот момент Холмир не смог разглядеть, потому что ветер, который подняли крылья темно-серого исполина, взметнул тучи пыли. Она разлетелась во все стороны, заставляя зрителей закрывать глаза и сбивая их с ног. Только природная эльфийская ловкость помогла Холмиру удержаться на балконе и не свалиться прямо на головы толпы внизу. Его красные глаза

слезились от пыли. Ощущая в ушах противный звон, он с трудом вглядывался в центр площади.

Только спустя несколько мгновений тёмный эльф понял, что больше не слышит криков толпы. Словно кролики перед удавом люди и прочие, оцепенев от страха, застыли, боясь пошевелиться и смотрели прямо на дракона. Пыль улеглась. Окидывая площадь скучающим взглядом, исполин изучал окружающую обстановку. Когда взор величественного ящера скользнул по темному эльфу, тот почувствовал, как его сердце замерло.

Огромный, покрытый темно-серой чешуей, на которой играли блики света, дракон стоял, неподвижно. Лишь медленно поворачивал голову, увенчанную двумя парами длинных рогов.

И лишь когда чудище опустило одно из крыльев на землю, Холмир, зачарованный величием ужасающего гостя, понял, что дракон прибыл не один. С его спины по крылу сходил одетый в полные латы драконоборец. В тишине отчетливо было слышно, как лязгают застежки его кожаных доспехов. «Драконоборец верхом на драконе?» – удивился эльф. Холмир, скорее нутром, чем слухом почувствовал, как сильнее натянулись тетивы луков, а ладони стражей крепче сжали копья и щиты, когда сапоги охотника на драконов ступили на землю. Подобно самому ящеру, окинув площадь взглядом, он выкрикнул:

– Жители вольного города Южный! Нет причин бояться

нас! Мы прилетели сюда с миром, дабы развеять ваши страхи!

– Да ладно! – язвительно отозвался суровый торговец столбами.

– С драконьей угрозой покончено! Всё! Конец! – объявил драконоборец.

– Не может быть, – прошептал Холмир возвращая выдвинутый было палаш в ножны.

Любопытство взяло вверх над страхом. Дракон и драконоборец объединились. Столько мучений. Столько страданий. И всё? Конец этому? Больше драконы не причинят вред жителям Эрзама?

Тем временем вокруг кольца стражников потихоньку собирались гражданские. Капитан стражи предусмотрительно промолвил:

– За заслон не проходить!

Удостоверившись, что все его внимательно слушают, драконий всадник продолжил:

– Змей, ответственный за все разрушения и боль, чтонесли драконы вам, сокрушен!

– Да ладно! – вновь недоверчиво повторил торговец столбами .

– Я обращаюсь к вам страдавшим все это время от драконьего гнета. Вы, чьи семьи погибли, вы, чьи дома сгорели дотла, слушайте! – голос его становился громче с каждым словом, – Дракон Тьмы, глава всех драконов убит!

Тишина стояла еще несколько мгновений. Потом то там, то здесь в толпе стали раздаваться радостные выкрики. А вскоре люди начали скандировать – вначале тихо, а потом все громче:

– Нет драконьему гнету!

– Слава освободителям! Слава охотникам на драконов!

– Восславьте спасителей наших земель!

Явно довольный таким результатом своей речи, драконоборец усмехнулся и продолжил вещать среди разразившегося гомона:

– Да, вольные жители Южного! Ликуйте и веселитесь, поскольку, убив Дракона Тьмы, Лучший из нас подчинил себе силу, что таилась в нем, и всех драконов! А посему, восславьте его, восславьте того, кто подчинил Тьму себе! Восславьте нашего великого Князя Тьмы!

Холмир уловил несколько негромких испуганных вскриков, которые обычный человек бы даже не услышал. Обернувшись, он увидел замешательство, ненависть и страх в глазах людей, одетых в белое, стоявших неподалеку.

– Вы все настрадались достаточно! Присоединяйтесь к Княжеству Тьмы! Все почитающие Тьму заслуживают право быть под нашим крылом! Тёмное Королевство – государство темных эльфов уже встало под наши знамена! Вместе мы перекроим мир так, чтобы не допустить более тех страданий, что вы пережили раньше! Вместе, мы сделаем мир свободным от рабства, которое поощряется Светлой Инквизицией

и их лживым божеством. Мы избавимся от гоблинов, что готовы отнять последнее, даже у нищих! Мы избавим всех от страха не пережить следующий день! А потому, все вы, станете, наконец, свободными и равными перед законом! Присоединяйтесь к нам!

Холмир заметил, как те немногие гоблины, что стояли в толпе, незамедлительно повернулись прочь от площади и стали выбираться из людского месива.

– Что ж, теперь-то выгонят светлую инквизицию из города? – выкрикнул кто-то.

Немедленно повернув голову в сторону, откуда прозвучал вопрос, но обращаясь скорее ко всей толпе, темный драконоборец ответил:

– Естественно. Мы положим конец тирании Света!

Холмир услышал, как кто-то рядом тихо сказал: «Ну, хоть не придется менять веру по пять раз на день».

– А что с другими религиями? – вопрос темного эльфа заставил толпу притихнуть. Когда драконоборец посмотрел прямо на него слегка непонимающим взглядом, Холмир успел проклясть свое желание вступать, куда не просят, раз двадцать и, стараясь заставить свой голос не дрогнуть, продолжил:

– Что с религиями кроме светлой и темной? Что с Нейтральной и Монотеистической? – руки его задрожали, потому что дракон повернул огромную голову в сторону эльфа и теперь пристально смотрел на него.

«Я на этом балконе как на пьедестале. Как в чертовой витрине!» – ругал про себя своё видное отовсюду укрытие темный эльф.

– Пусть поклоняются кому хотят. Для нас главное – лишь бы они Свет не почитали. Я обещаю, то есть Князь Тьмы обещал, что тёмная инквизиция будет преследовать только тех, кто поклоняется светлым богам!

– Ну, это куда лучше наших властей, что пускают в город и светлую и тёмную инквизиции – отметили в толпе.

– Мы больше не будем преследовать тех, кто исповедует другие религии. А лишь тех, кто поклоняется светлым богам, а также работорговцев и гоблинов! – выкрикнул представитель тёмной инквизиции.

– Ура-а! – пронеслось над толпой. И эльфу показалось что этот факт обрадовал всех куда больше, чем избавление от каких-то драконов.

Холмир увидел, как драконоборец что-то прошептал ящерицу, и несказанно обрадовался этому, потому как тот, наконец, оторвал от эльфа взгляд. Затем вновь опустил крыло на землю, позволяя своему всаднику забраться в закрепленное у основания шеи седло.

– Жители города Южный! Я не пошёл скрытно от вас к правителям города! Народ всегда будет для нас на первом месте! Я принес радостную весть специально именно вам, а ваши правители, если они достойны таковыми называться, – голос оратора сделался тверже, – выполняют требования сво-

его народа. Иначе, Князь Тьмы позаботится о вас и поставит на их место того, кто будет слушать голос простых людей.

Крылья дракона распахнулись, вызвав сотни восторженных вздохов. Подобно кошке, которая готовится к нападению, дракон прильнул к земле, а затем, одним молниеносным прыжком взмыл вверх. Гигант стремительно несся ввысь, а затем, сделав несколько кругов над городом, улетел прочь – видимо, просвещать другие города.

Толпа ликовала. Стража только через какое-то время смогла понять, что происходит и занялась особо возрадовавшимися жителями, которые уже собирались собственноручно отправить в Заэрзам спешно покидающих город Светлых. Стычки вспыхивали то здесь, то там. Повсюду слышалось ликование и восхваления по адресу спасителя этих земель – Князя Тьмы.

Холмир бродил по улицам, наблюдая празднующий народ и тех, кто покидал город. Среди всех этих людей и нелюдей торговец вдруг разглядел знакомое лицо:

– Кого я вижу, да это же мой любимый поставщик! – Трори подошел к эльфу, потирая запястья.

– Ну чем закончилась потасовка в вашей лавке?

– Тёмные победили, скрутили и повели меня куда-то, затем прилетел дракон. И все услышали новости про Князя Тьмы. Поэтому в честь этого радостного события меня отпустили, – рассказал гном.

– Повезло вам.

– А вот гоблинам и работорговцам – нет, – кивнул Трори.

– И чем же все это закончится? – Вопрос темного эльфа скорее был риторическим, но собеседник все же решил ответить.

– Правителям, можно сказать, поставили ультиматум. Всегда опасно принимать нейтральную сторону. Холмир, дружище, никогда не знаешь, откуда ждать нож в спину. Если у власти стоят не дураки, то предложение они примут, я думаю. Учитывая, что большинство Светлых так струхнули, что уже покинули город.

– Нейтральная сторона говоришь? – задумчиво произнес эльф – Что ж, может ты и прав, насчет опасности...

– Ты главное не влезай никуда и держись от всех проблем подальше, ладно? Где же я еще найду такого хорошего поставщика? – Трори не мог достать до эльфийского плеча, потому просто хлопнул его по спине

– Я постараюсь, Трори. Я постараюсь.

Глава 3. Появление Князя Тьмы

Утром в самом начале лета в великолепном экипаже из красного дерева, влекомом шестеркой самых лучших лошадей Темного Королевства сидело двое темных эльфов. Один из них, был одет в шелковые одежды, вышитые золотыми нитями, сплетающимися в симметричные узоры, полностью покрывающие воротник его плаща. Высокие скулы и гладкое лицо без единой морщины можно было бы назвать юным, если не принимать во внимание серебро длинных волос, говорящее о почтенном возрасте, даже для их народа. Образ эльфа дополняли длинный церемониальный меч в ножнах из дорогой кожи, украшенной золотым и серебряным плетением, в котором красовалось несколько крупных рубинов, и величественная обсидиановая корона. В общем, одет он был скорее для пышной церемонии, чем для каких-то более практических дел.

– Каково же ваше мнение о Тьме, Ваше Величество? – обратился к нему спутник – Как по мне, так это отличный город для того, чтобы стать цитаделью Княжества Тьмы.

– Ты можешь звать меня Ханном, Азуил

Собеседник короля носил черную робу верховного жреца тьмы, почти ничем не украшенную, кроме металлических стяжек, и серебряных рун на капюшоне. Руки эльфа были та-

туированы черным, походя из-за этого на когти хищной птицы, словно подтверждая, что сей жрец и есть рука Темных Богов в этом мире. Лицо его тоже покрывали татуировки – в виде перьев. Было ясно, что у жреца имеется еще немало татуировок, но они скрыты одеждой.

Азуил прекрасно знал, что Ханн, как и он сам, доволен выбором города, поскольку в Тьме издавна поклонялись только Тёмным Богам, не признавая никого иного. И задал этот вопрос жрец только чтобы нарушить долгое молчание. Впрочем, ехать им оставалось недолго, и вскоре карета остановилась на главной площади города.

Лакей церемонно открыл дверь своим господам. Король и Верховный жрец направились к замку. Их встречали в парадном построении Силы Тьмы. Казалось, что здесь были все они – 6 драконов, которые величаво и терпеливо стояли по краям, Легионы Тьмы, Темная кавалерия, множество темных инквизиторов, одетых в парадные робы, и ниндзя в чёрных одеждах со скрытыми лицами. Хотя на задания они надевали простые крестьянские наряды. Среди встречающих Ханн заметил поциков и презрительно отвел от них взгляд, словно увидел стаю крыс.

«Мало того, что они полные отморозки, так еще и недисциплинированные. И зачем он держит их у себя?» – подумал Король.

Пройдя через коридор выстроившихся солдат, двое путников наконец смогли увидеть того, к кому ехали дней де-

сать. Князь Тьмы стоял у входа в свой Тёмный замок. На нем был темно-серый латный доспех, надетый поверх более светлого гамбизона. Лицо скрывал шлем, увенчанный тонкой работы рогами, сделанными на манер драконьих. В рогах дракона заключался великий смысл для каждого из присутствующих.

Гости с небольшим удивлением отметили, что Князь Тьмы не носил ни золота, ни серебра и одет, как им казалось, не по статусу, но мнение это никто так и не высказал. Первым заговорил Ханн:

– Приветствую тебя, Князь Тьмы! Полагаю, мы прибыли вовремя, раз застали такой радушно подготовленный тобой парад.

– ПРИВЕТСТВУЮ И ТЕБЯ, ХАНН – КОРОЛЬ ТЕМНОГО КОРОЛЕВСТВА. И ТЕБЯ, ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ ТЬМЫ, – голос Князя Тьмы звучал совершенно непривычно. Возможно, дело было в шлеме, но невозможно оказывалось определить принадлежит ли он человеку или же существу какой-либо другого вида. Раскатистый, сильный, но при этом бархатный, голос не походил ни на молодой, ни на старческий. – Я ПОСЧИТАЛ, ЧТО ЭТА МАЛЕНЬКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ БУДЕТ УМЕСТНОЙ, РАЗ УЖ Я ВСТРЕЧАЮ ТАКИХ ВАЖНЫХ ДЛЯ МЕНЯ ГОСТЕЙ.

Ханн, однако, про себя отметил, что вся эта армия наверняка была собрана для демонстрации силы и служила сразу двум целям – показать, что сотрудничество будет выгодным,

а отказ грозит серьезными последствиями.

– Полагаю, ты позвал нас не только для того, чтобы похвастаться военной мощью, Князь Тьмы. Нам стоит уже перейти к делу и обсудить то, о чем ты говорил в письме.

– **ОДНО ДРУГОМУ НЕ МЕШАЕТ**, – хоть лицо говорившего разглядеть было невозможно, темные эльфы могли поклясться, что кто бы там не находился, он ехидно улыбается. – **НО НЕ В МОИХ ПЛАНАХ ВАС ЗАДЕРЖИВАТЬ. СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ.**

Гости последовали за хозяином замка. Пройдя коридоры и лестницы с попадавшимися на глаза то там, то тут рабочими, они, наконец, достигли комнаты переговоров. Княжество Тьмы только появилось. Соответственно все необходимые строения находились в стадии возведения.

У дверей переговорной стоял десяток хорошо вооруженных гвардейцев в серой броне. Каждый держал наготове алебарду с длинным лезвием, покрытым фиолетово-зеленым составом нервно паралитического яда. Молча отдав прибывшим честь, двое из них открыли массивную двухстворчатую дверь, пропуская своего господина и его гостей внутрь.

Переговорная выглядела весьма странно, даже по меркам темных эльфов: три люстры, собранные из множества выбеленных гоблинских костей, освещали стоящие на мягком красном ковре костяные же стулья, расположенные вокруг самого обычного деревянного стола. Складывалось впечат-

ление, что его просто на просто не успели заменить на костяной. Во главе стола стоял массивный трон, состоящий почти целиком из небольших немного сплюснутых сверху черепов. Каждый обладал выдающейся вперед челюстью с несколькими заостренными клыками сверху и снизу.

Король переглянулся с Азуилом. Взгляд, которого так и говорил: «А Князь Тьмы, однако, просто помешан на истреблении гоблинов, а?»

Князь Тьмы, тем временем уже опустился на свой, ужащающий трон из черепов, и жестом пригласил прочих сесть. После того, как эльфы расположились, он обвел раскрытой ладонью зал, после чего с силой сжал кулак, откуда на мгновение вырвались клубы густого смолистого дыма. Азуил сразу узнал заглушающее заклинание. Теперь, что бы ни происходило внутри зала – снаружи никто ничего не услышит.

– ПРОСТАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ – пояснил им Властелин.

– Я задам тебе несколько вопросов, Князь Тьмы. Твои ответы повлияют на ход наших переговоров, однако мое решение присоединиться к Княжеству Тьмы пока остается в силе.

– ТЫ ВОЛЕН СПРАШИВАТЬ ВСЕ, ЧТО ПОСЧИТАЕШЬ НУЖНЫМ.

Король внимательно вглядывался в темные прорези для глаз в шлеме, силясь разглядеть хоть что-то, однако даже его острый взор не мог различить там ничего кроме чернильной пустоты.

– Полагаю, это немного нечестно, Князь Тьмы. Ты знаешь наши имена. Ты видел наши лица, однако сам остаешься загадкой. Что ты ответишь мне, если я попрошу тебя снять свой шлем и предстать перед нами в своем настоящем обличье?

Князь Тьмы, явно машинальным движением, медленно протянул руку в перчатке к шлему. Ханн не мог понять, почему даже сквозь шлем собеседника вполне получалось понимать, какую эмоцию испытывает Темнейший. Это какая-то магия? Тёмноэльфийский король был уверен, что хозяин замка медлил с ответом вовсе не из-за нерешительности. Слова эльфа заставили Князя Тьмы погрузиться глубоко в раздумья. Впрочем, это состояние довольно быстро прошло, и Ханн снова услышал его голос.

– Я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТАКОЙ РОСКОШИ. НИ ДЛЯ ВАС, НИ ДЛЯ КОГО БЫ ТО НИ БЫЛО. ПОЧЕМУ ТЫ ДУМАЕШЬ Я НОШУ МАСКУ? ЧТО ПРОИЗОШЛО БЫ, ЕСЛИ Б МОЕ ЛИЦО БЫЛО ОТКРЫТО ВСЕМ?

– Неужели тебе настолько претит мысль быть узанным?

– А РАЗВЕ ОТ ЭТОГО СТАЛО БЫ ЛУЧШЕ? ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ ВИДЕЛИ В СВОЕМ ПРАВИТЕЛЕ, СКАЖЕМ ТЕМНОГО ЭЛЬФА, КАК ТЫ, ИЛИ ЧЕЛОВЕКА, НАПРИМЕР? ЛЮБОЙ ИЗ ЭТИХ ВИДОВ СТАЛ БЫ ПРЕВОЗНОСИТЬ СЕБЯ НАД ДРУГИМИ, УЗНАВ ВО МНЕ СВОЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ. И НИКАКИЕ РЕЧИ О РАВЕНСТВЕ НЕ СМОГЛИ БЫ ЭТОГО ИСПРАВИТЬ, ХАНН.

И ЗДЕСЬ ТОЛЬКО МАЛАЯ ЧАСТЬ ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ МНЕ В ГОЛОВУ, – промолчав какое-то время, как будто пристально всматриваясь в глаза собеседника, Князь Тьмы продолжил.

– НЕТ, ПОСЛЕ ТОГО, ЧТО ПРОИЗОШЛО, Я БОЛЕЕ НЕ МОГУ И НЕ ИМЕЮ ПРАВА БЫТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КАКОГО-ТО ОДНОГО ИЗ ВИДОВ, И ОДНОЙ ИЗ НАРОДНОСТЕЙ. ОТНЫНЕ Я – ... СИМВОЛ. ТЕМНЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕХ. ДЛЯ КАЖДОГО, КТО ПРИЗНАЕТ МЕНЯ.

После этих слов, Азуил, к удивлению Ханна, усмехнулся. Улыбаясь, свойственной только ему хищной улыбкой, он демонстративно обвел взглядом зал.

– Так ли уж для всех, Князь Тьмы? – жрец мерно постукивал длинным черным ногтем по деревянной поверхности стола. – Твоя одержимость убийством гоблинов более чем очевидна.

– Прямолинеен, как всегда – подумал Ханн.

Князь Тьмы провел ладонью по черепам на подлокотниках своего трона.

– ДО ТОГО, КАК Я ОБРЕЛ СВОЮ НОВУЮ... СУТЬ, МОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ДРУГ, Я БЫЛ ДРАКОНОБОРЦЕМ. ПОД ИХ ГНЕТОМ ЭРЗАМ ИСТЕКАЛ КРОВЬЮ, А РАНЫ ЕГО НЕ ПРЕКРАЩАЛИ ГОРЕТЬ. ИМЕННО НЕ ЖЕЛАНИЕ ЭТОЙ УЧАСТИ ДЛЯ ДРУГИХ МИРОВ СДЕЛАЛО МЕНЯ ТЕМ, КТО Я ЕСТЬ СЕЙЧАС. СА-

МА ТЬМА, НАГРАДИЛА МЕНЯ БЕССМЕРТИЕМ И СИЛОЙ ЗА ВЫБРАННЫЙ МНОЙ ПУТЬ. ТАК ПОЧЕМУ ПОСЛЕ ЭТОГО Я ДОЛЖЕН ОСТАНОВИТЬСЯ? ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ЗАКРЫВАТЬ ГЛАЗА НА ЭТУ ЖЕЛЧЬ МИРА? НА ЭТИХ ПОДЛЫХ РАБОТОРГОВЦЕВ, ЖИВУЩИХ ЗА СЧЕТ ЧУЖИХ СТРАДАНИЙ?

Последние слова Князя Тьмы заглушил треск. Один из черепов лопнул под латной перчаткой, слишком сильно сжавшей его. Выпустив из руки осколки, Властелин сжал кулаки. Глубоко, но не слышно вздохнув, он продолжил в уже привычной ему спокойной манере.

– С САМОГО ДЕТСТВА Я ВИДЕЛ ИХ БЕСЧИНСТВА, ЖРЕЦ. УВЕРЯЮ ТЕБЯ – ГОБЛИНЫ ПРИНЕСЛИ ЭРАЗМУ БОЛИ НЕ МЕНЬШЕ ДРАКОНОВ. И Я НЕ СОБИРАЮСЬ МИРИТСЯ С ЭТИМ.

– Наконец, я задам тебе последний... нет, крайний вопрос, – король темных эльфов откинул назад упавшую на глаза прядь серебристых волос, – Раз уж ты сам заговорил об этом, то расскажи нам – как ты получил силу?

– ВЕЧЕРНЯЯ РОСА БЫЛА НЕБОЛЬШИМ ГОРОДОМ, – начал Властелин рассказ. – ХОДИЛИ СЛУХИ, ЧТО ГДЕ-ТО В ОКРУГЕ ВИДЕЛИ ДРАКОНА. И МЫ СЛИШКОМ ПОЗДНО ПРИШЛИ... ТАМ НЕ БЫЛО УЖЕ НИ СГОРЕВШИХ СКЕЛЕТОВ ДОМОВ, ЧТО ОБЫЧНО ОСТАВЛЯЛИ ДРАКОНЫ ЗА СОБОЙ. НЕ БЫЛО ОБУГЛЕННЫХ ТРУПОВ.

С каждым словом бывший драконоборец погружался в воспоминания. Словно пробуя свои же слова на вкус, он продолжал, снова вороша пережитое.

– НЕТ. ТАМ НЕ БЫЛО НИЧЕГО. ТОЛЬКО ЧЕРНАЯ ВЫЖЖЕННАЯ ПУСТОШЬ. С НЕБА ВСЕ ЕЩЕ ПАДАЛ ЧЕРНЫЙ ОТ ПЕПЛА СНЕГ НА РАСКАЛЕННУЮ ЗЕМЛЮ, НО ОН НЕ МОГ ОСТУДИТЬ ЕЁ. ЧЕРНАЯ И БЕЗЖИЗНЕННАЯ. ПОЧВУ РАСКАЛИЛИ НАСТОЛЬКО, ЧТО ОНА ОБРАТИЛАСЬ КАМНЕМ... МЫ ШЛИ ПО ЕГО СЛЕДАМ ДО НЕБЕСНЫХ ГОР. Я ПОТЕРЯЛ ШЕСТЕРЫХ ХОРОШИХ ВОИНОВ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАМ УДАЛОСЬ СБИТЬ ЕГО. ПОИСТИНЕ, ЭТО ОКАЗАЛСЯ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ПРОТИВНИК, КОТОРЫЙ У МЕНЯ КОГДА-ЛИБО БЫЛ И БУДЕТ, – рассказывая все это, Князь Тьмы поднял над столом ладони, словно рассматривая их сквозь перчатки.

– ОЖОГИ И ШРАМЫ, ЧТО ОН ОСТАВИЛ МНЕ – НЕ ДУМАЮ, ЧТО ОНИ КОГДА-ЛИБО ЗАЖИВУТ... НО ВСЕ ЖЕ Я ЖИВ, А ОН СГИНУЛ. НО ПЕРЕД ТЕМ, КАК СРАЗИТЬ ЕГО СЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО НЕОБЫЧНОЕ – ДРАКОН ЗАГОВОРИЛ СО МНОЙ:

– НЕ ТОРОПИСЬ ЗАНОСИТЬ РУКУ. – ГОЛОС ТВАРИ ЗВУЧАЛ В МОЕЙ ГОЛОВЕ, – Я МОГУ УВЕСТИ ВСЕХ ДРАКОНОВ ИЗ ТВОЕГО МИРА.

– Так и знал, что у них есть предводитель!

– МОЯ СМЕРТЬ НЕ ИЗМЕНИТ НИЧЕГО – ДРУГИЕ

ОСТАНУТСЯ. ОНИ НЕ ПРЕКРАТЯТ ТЕРЗАТЬ ТЕЛО МИРА, ПОКУДА ОТ НЕГО НЕ ОСТАНЕТСЯ НИЧЕГО КРОМЕ ПУСТОТЫ. КАК ДОЛГО СМЕРТНЫЕ СМОГУТ ПРОТИВОСТОЯТЬ НАМ? ПОЧТИ ВСЕ ТВОИ ВОИНЫ ПОЛЕГЛИ НА ЭТОЙ ГОРЕ.

– У нас еще достаточно сил, змей! Пока я жив я буду вести их и выслежу каждого, как и тебя!

– ОДНАКО ТВОЯ ЖИЗНЬ ОКОНЧИТСЯ ЗДЕСЬ. КАК ТОЛЬКО Я ПОГИБНУ ОТ ТВОЕЙ РУКИ. ТЬМА, ЖИВУЩАЯ ВО МНЕ, УСТРЕМИТСЯ В ТВОЕ СМЕРТНОЕ ТЕЛО. ОНО НИ ЗА ЧТО НЕ ВЫДЕРЖИТ ЕЁ, НИ ОДИН СМЕРТНЫЙ НЕ ВЫДЕРЖИТ ТАКОГО. РАЗРЫВАЯ ТЕЛО ИЗНУТРИ, ПЕРЕМАЛЫВАЯ ДУШУ, ОНА ПОЛНОСТЬЮ ПОГЛОТИТ ТЕБЯ. В НЕЙ ЖЕ НАВЕК ТЫ И ОСТАНЕШЬСЯ. ДАЙ МНЕ УЙТИ, СМЕРТНЫЙ. Я УВЕДУ ВСЕХ ЗА СОБОЙ В ДРУГИЕ МИРЫ, ТВОЙ ЖЕ – БУДЕТ ЖИТЬ.

– И сколько существует других миров, дракон? Сколько вы уже успели растерзать? Нет уж! Даже если я погибну на этой чертовой горе, найдутся те, кто встанет на моё место! Мой мир будет последним, на который вы посягнули!

И когда мое копьё, вонзилось в раскрытую рану дракона, вместе с горячей, словно огонь кровью, вырывающейся из пробитых артерий, из них вырывалась ТЬМА.

– Я НЕ СТАНУ ГОВОРИТЬ ВАМ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО ПОСЛЕ. Я И ТАК СКАЗАЛ СЛИШКОМ МНО-

ГО. ДРАКОН НЕ СОВРАЛ. ТЬМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОГЛОТИЛА МЕНЯ, НО ОН ОШИБСЯ В ТОМ, ЧТО Я НЕ ВЫДЕРЖУ ЭТОГО.

Слушая рассказ Князя Тьмы, Ханн лишь благодаря своей выдержке заставлял свои предательские руки не дрожать. Слишком уж живые картины стояли перед его глазами. Могли ли каким-то образом эмоции, что испытывает Князь Тьмы передаться и ему, если уж он их понимает? Ответа у короля темных эльфов не было.

– Не знаю, как вы, Ваше Величество, а я услышал достаточно – сказал Азуил.

Медленно поднявшись из-за стола, Верховный жрец направился к противоположному его концу. Встав прямо напротив трона, он взглянул на недоумевающего короля, а затем, вновь обратился к Князю Тьмы.

– Я вижу, что ты достоин – после этих слов эльф взялся за правый рукав своей дорогой черной мантии и резко рванул его, оголяя руку по самое плечо.

– Если же и Темные Боги считают так же, то они ниспосллют тебе свой дар, – мантия с протяжным треском ткани рассталась со вторым рукавом.

Голые руки жреца, забитые черными узорами почти до локтей, стали чертить в воздухе плавные линии. Вместе с нарастающей ритмичностью жестов, становящихся все более резкими и грубыми, на пол упали первые капли темной магии. Словно чернила, пущенные в воду, черный туман тянул-

ся вслед за движениями жреца, не поспевая и оседаая наземь, он беззвучно растворялся уже в следующий миг.

Оба зрителя с интересом наблюдали за процессом, движущимся к своей кульминации. Туман становился все более густым и тягучим. Он уже не успевал падать, а скатывался в один большой сгусток. В этот момент Азуил резко окунул руки в образовавшееся темное марево, а затем плавно и бережно вынул из него, как из ножен, такой же чёрный клинок.

Лезвие не блестело, словно поглощая своим существом любой свет, попадавший на него. Ханн уже понял, что это за меч. За свою долгую жизнь он видел его несколько раз, но никогда еще не заставал момент призыва. От долгого всматривания в безупречное лезвие, могло показаться, что внутри него сокрыта сама вечность.

– Боги ответили согласием, Князь Тьмы. – Верховный жрец положил длинный черный меч на стол. Через пару минут лезвие перестало походить на маленькую дыру в ничто и приобрело нормальный ониксовый цвет.

– ПРИМИ МОЮ БЛАГОДАРНОСТЬ – в голосе Князя Тьмы не было фальши. Он взял Меч Тьмы.

– Благодарю не меня, а Темных Богов, – Азуил устало упал на ближайший стул, истощенный призывом божественного артефакта.

– Теперь, я могу уверенно назвать тебя своим Князем Тьмы, – Ханн слегка склонил голову. – Не будем больше задерживаться. Нам многое предстоит обсудить. Потому как

Темное Королевство станет под твои знамена.

Глава 4 Гостеприимство лесных эльфов

Утро. Середина лета. Королевство лесных эльфов.

Холмир продвигался по лесу с юга на упряжке, груженной сталью. Немного нервничая перед въездом в город, он старался отвлечься, слушая спокойное и равномерное дыхание леса. Когда казалось, он уже стал успокаиваться, растворяясь в пении птиц и шуме листвы, из размышлений его вырвал оклик, раздавшийся откуда-то сверху:

– Ты кто такой?!

Взглянув наверх, темный эльф увидел натянутый между двумя кленами веревочный мост, соединяющий посты охраны, расположенные прямо на деревьях. С моста на него смотрели четверо эльфов, держащие наготове длинные луки. Окликнувший путника был, по всей видимости, главным среди них.

– Просто торговец. Везу сталь, – ответил Холмир.

Велев двоим стражам спуститься, командир, оставшись наверху, продолжал задавать вопросы.

–

Признаешь ли ты что лесные эльфы лучше тёмных эльфов?

После этих слов Холмир вновь посмотрел в глаза суровой реальности. Но нет – вновь ее медленное отрицательное движение головой. Тогда он ответил:

–

Я признаю что лесные эльфы лучше тёмных эльфов во многом. К примеру, в изготовлении смертоносно-изощренного оружия способного причинить жертве невероятную агонию при каждом ударе.

–

В этом же как раз тёмные эльфы лучше всех, – сказал один из дозорных.

–

Да он же над нами смеется, этот красноглазый. А ну живо скажи чем славятся лесные эльфы!?

–

Своим невероятным гостеприимством!

Спустившиеся вниз стражники бесцеремонно сорвали ткань, защищавшую металл груза от влаги. Дотошно осматривая повозку, они не отказали себе в удовольствии уронить несколько пластин на землю, вынудив тем самым Холмира спуститься с козел и подобрать их.

– Все в порядке, вроде. Может пропустим его? Сталь лишней точно не будет... – неуверенно сказал один из стражей.

– Ладно. Пусть заплатит пошлину, – голос капитана явно был недовольным.

Стоило Холмиру достать деньги и начать отсчитывать нуж-

ную сумму, как страж выхватил из его рук весь кошель.

– Цены выросли, выродок, – ехидно улыбаясь, бросил он.

Подавив в себе желание – стереть эту ухмылку одним точным ударом в челюсть, Холмир направил повозку дальше, слыша, как наверху уже делят его деньги. Мысленно поблагодарив себя за то, что не держит все средства в одном месте, он въехал в город.

Густые кроны деревьев нависали над дорогой. Они были настолько огромными, что в стволах некоторых из них расположись дома, никак не мешающие росту древних исполинов. Холмир заметил, что некоторые дороги тянулись также наверху, среди крон, а не по земле. Там можно было увидеть лавки и снующие туда-сюда повозки. Вдоль таких дорог тянулись длинные веревки, с закрепленными на них зелеными флагами – символами наступившего лета. Проезжая под одной из импровизированных дорожных арок, торговец увидел зелёный флаг с чёрным силуэтом эльфийского лучника.

«Флаг города» – подумал темный эльф.

Проехав немного дальше, он увидел в другой арке повешенного тёмного эльфа с табличкой на груди: «Я служил Князю Тьмы!». Большая часть торговли проходила именно на верхних дорогах, потому вид гниющего тела не мешал местным жителям. Труп висел здесь как предостережение для приезжих.

Поодаль болтались еще двое повешенных. Тела их были еще совсем свежие и явно провисели не больше суток. Лес-

ная эльфийка и человек. Две одинаковые таблички висели на их шеях – «Порочная связь».

Базар здесь был поменьше, чем в Южном. Фрукты и овощи дикорастущие. Оружие более сбалансированное. Тут не встретишь булавы. Но можно найти л лёгкий изящный эльфийский клинок. Но Холмира они не впечатлили. На его родине орудия убийства были куда более изошрёнными, и смертоносными. Зато здесь продавалось много луков и стрел. «Может, стоит закупиться стрелами?» – подумал тёмный эльф.

То и дело, лоя на себе косые взгляды, он продвигался вглубь наземных торговых рядов. В одной из лавок, походившей скорее на большой сарай без передней стены, продавали рабов: людей и полукровок. Вокруг работорговца, нахваливавшего свой товар, уже собралась небольшая толпа. Протиснувшись сквозь неё, и получив при этом довольно нелестные слова в свой адрес, темный эльф увидел нечто, мягко говоря, необычное.

Лавки, заваленные необработанной драконьей костью и кожей. Чуть поодаль кто-то торговал огромными пластами драконьего мяса.

«Неужели здесь было сражение?» – подумал путник – «Да вроде не похоже. Ни следов пожара, ни траурных флагов по погибшим».

С этими мыслями он подъехал к своей цели – небольшой кузнице. За наковальней трудился уже немолодой лес-

ной эльф с собранными в тугой пучок волосами. Жилистые, но сухие руки его то и дело опускали молот на наковальню. На рабочем столе лежал незаконченный комплект эльфийской брони. Там не хватало еще нескольких пластин. Рядом, на манекенах красовались уже законченные комплекты.

– Ты не с Князем Тьмы, тёмный эльф? – спросил хозяин вместо приветствия и опустил раскалённый меч в бочку с водой. Раздалось яростное шипение.

– Нет, я сам по себе. Привёз вам сталь из Южного.

– Это хорошо. А то прилетал тут один уже, – с усмешкой ответил кузнец.

– Прилетал кто?

– Один темный эльф. Да верхом на драконе. Весь такой важный. Земли сулил, свободу и богатство под боком у Князя Тьмы.

Холмир многозначительно покосился назад, догадываясь, откуда на рынке взялось столько необычных товаров.

– Было сражение? – неуверенно спросил он.

– Был алкоголь. Что наездник, что дракон не смогли отказаться. Да и сморило их. Ну, может не только алкоголь, но и снотворное, что туда подмешали на переговорах, – с этими словами кузнец принялся обрабатывать меч на точильном камне.

– Видел я, что стало с драконом. Не думал, однако, что они тоже пьют. А что с послом?

– Так вон же он – под первой аркой висит. Или не заме-

тил, когда в город въезжал? – съязвил лесной эльф. – Ладно, давай показывай, что у тебя там за сталь такая.

– Послов вроде как не принято убивать. Вам же за это отомстят, – выразил свои опасения тёмный эльф, разгружая повозку.

– Пусть только сунутся.

– Продам всю сталь за 500 золотых, – сменил тему Холмир

– Это ты загнул возьму за 400, – начал входить в азарт кузнец.

– Так руду же вы не добываете. А следующий торговец сталью еще не скоро приедет.

– Ладно, куплю все за 401 монету, – с этими словами кузнец вручил готовый меч манекену.

– 499 золотых!

– Ты издеваешься надо мной, красноглазый?!

– Уж кто бы говорил, остроухий, – съехидничал Холмир.

– Сам такой!

– Как и все мы.

– Ладно, бери свои 450 золотых и проваливай.

– О, великий из великолепных, я принимаю твою плату!

На этом и закончился их торг.

Не сразу Холмир смог найти себе место для ночлега. Немного заведений горело желанием приютить у себя темного эльфа, пусть и за хорошую плату. В конце концов, он обрел приют в дешевом постоялом дворе на нижних уровнях. Уставший от долгого путешествия, закрыл дверь в свою

маленькую комнатку, рухнул на кровать и почти сразу погрузился в густую дрему.

Беспокойный сон его прервался ближе к полуночи. Холмир подскочил на кровати, не понимая, что заставило его так резко проснуться. Тьма за окном разбавлялась отблесками голубовато-зеленых фонарей, свисающих с самых нижних ветвей.

Темный эльф вновь попробовал уснуть, но поняв, что у него ничего не выйдет, бросил свою затею и решил проветриться. Пройдя через пустой общий зал, Холмир вышел на улицу. Наверное, только превосходное ночное зрение, которое у темных эльфов развито гораздо лучше, чем у лесных, позволило ему увидеть движущуюся тень в ночи. И вслед за этим во тьме раздался громopodobный рык. За ним последовал шквал огня.

Верхние уровни вспыхнули как бумага. Крики ужаса раздавались отовсюду. Казалось, что сам лес истошно завопил. В свете пламени виделись десятки кружащих драконов, грозящих обратить все в прах и пепел.

Холмир рванул к конюшне, надеясь успеть до того, как пламя доберется вниз. Улицы заполнились паникующими жителями. Сверху падали обгоревшие тела, разлетаясь кровавым пеплом. Когда темный эльф, вывел коня на улицу, та уже походила на один из кругов преисподней. Во всей этой суматохе он заметил знакомого работягу, ведущего вереницу испуганных до полусмерти рабов. Сжалившись над

несчастными, Холмир на скаку рубанул по шее их хозяйину палашом. И хотел спешиться чтобы освободить рабов от оков, но те оказались из сообразительных и сами догадались снять свои кандалы при помощи связки ключей что выронил их теперь уже бывший хозяин.

Тёмный эльф пришпорил коня и понесся во весь опор к выезду из города. Чувствуя за спиной жар огненного ада, Холмир проскочил наружу аккуратно в тот момент, когда ствол с грохотом обрушился вниз, увлекая за собой аванпост стражи.

Темный эльф мчался во весь опор. Не задумываясь даже о том, что кому-то придет в голову останавливать его. И чуть не влетел в толпу вооруженных рабочими инструментами людей, расположившихся прямо на дороге. Их, кажется, совсем не смущал горящий неподалёку город.

– А ну стоять! – выкрикнул один из неизвестных, с длинной заточенной косой в руке.

Одет он был как обычный крестьянин.

– Глаза разуй – это темный эльф! – остановил его другой. – Можешь проезжать.

Холмир сразу узнал в них ниндзя, служивших Князю Тьмы. Встречал он таких в первый раз, но наслышан был много. На них держалась вся тёмная шпионская сеть.

– И каково это – служить Тьме? – спросил всадник, кивнув в сторону пылающего леса.

– А каково, по-твоему, наконец, сбросить с себя ярмо раб-

ства? Полагаю, ответ очевиден, – голос незнакомца с косой, теперь звучал гораздо дружелюбнее.

– Так ты бывший раб?

Ниндзя обвел рукой всех, собравшихся на дороге. Холмир успел насчитать около пятнадцати человек.

– Как и все мы. Теперь мы свободны и несем освобождение остальным. И пусть работа у нас не такая важная, как у драконьих всадников – вода камень точит, как говорят.

– Знаешь, там было много рабов. Что-то я не видел никого, кроме себя, кто пытался помочь им посреди этого ада.

– Война есть война. Всегда будут жертвы.

«Лицемеры!» – Холмиру хотелось так высказаться, но он здраво рассудил оставить свои мысли при себе.

– Ты направляешься в земли орков?

Темный эльф кивнул.

– Они тоже присоединились к вам? – спросил Холмир.

– Конечно, а чего им отказывать? – Человек с косой махнул несколькими ниндзя, давая знак отойти. – Ладно, проезжай уже.

Темный эльф прищпорил коня и двинулся прочь от бывших рабов. В его голове навязчиво крутились мысли о грядущей войне: Добротар никогда не примет сторону Князя Тьмы. Сколь бы долго судьба не оттягивала этот момент. Очевидно одно – в череде завоеваний Властелина следующим будет Варповск – оплот сторонников Света.

Глава 5 Встреча в Варповске

Конец лета. Варповск – столица Добротара.

В это время года город походил на усталого священника, запыхавшегося от ведения службы под своими тяжёлыми белоснежными одеждами. Каменные стены домов и аккуратные дорожки отражали жару, посылая горячий воздух внутрь длинных улиц, плотно заставленных высокими лавками и домами, высящимися порой до четырёх этажей. Иногда, на балконах можно было увидеть людей, выглянувших туда в поисках хоть небольшого ветерка. Но если таковой и удавалось поймать, он, словно в насмешку, всегда был тёплым. Весь Варповск лениво застыл, ожидая прихода спасительного прохладного вечера.

Прозвучала бы ложью фраза о том, что в это время дня на улицах никого не было. Совсем нет – то тут, то там можно было увидеть извозчиков, передвижные фургоны торговцев разными мелочами прямо на дороге. Куда-то спешил отряд молодых жрецов, группа крепостных крестьян под наблюдением надзирателя ремонтировала осыпавшийся кусок стены местной школы. Только вот даже вся эта суэта ощущалась густой и тяжелой. Словно только ранним утром или в вечерних сумерках город сможет вздохнуть полной грудью.

Казалось, что Самон уже должен был привыкнуть к душ-

ному летнему дыханию каменных улиц, но у снежного эльфа каждый раз начинало ломить в висках, стоило выйти наружу в середине дня. Наверное, большие города и правда отличались от маленьких – даже температурой.

Самон продвигался по оживленной улице в направлении Храма Света, расположившегося на площади. Где-то в архивах, он прочёл, что весь город появился только благодаря ему. Постепенно обрастая домами паломников, а затем и просто тех, кто искал стабильности и мечтал найти островок покоя на континенте, Храм в какой-то момент оказался окружён крепкими белыми стенами. Этаким возвышающийся над молившимися прихожанами добрый пастырь.

Многие так же, как и Самон, направлялись к святому дому. Не только люди, но и гномы, эльфы, гоблин и даже несколько орков заплотнили площадь. Конечно, Добротар – многонациональное государство и среди доброторийцев даже в маленьких городах вроде Цепки можно увидеть кого угодно. Но лишь Варповск был уникалом, проявлявшим это в таких масштабах.

Тем временем, с колоколен храма раздался звон. В средний колокол ударили четыре раза.

– Как бы не опоздать, – пробормотал снежный эльф и ускорил шаг.

Впрочем, опоздание ему не грозило. Нужный Самону человек находился внутри храма, и служба только-только закончилась. Каждого входившего и выходявшего жрецы обя-

заны были окропить святой водой. А толпа там была, мягко говоря, не маленькая. Поняв, что ждать придётся долго, снежный эльф поспешил занять место на стоявшей в относительно спасительной тени резной скамейке. Заметив, как со скамейки напротив, на него бросает кокетливые взгляды стайка девушек, обмахивающихся веерами, он мило улыбнулся, а после, стараясь не думать о них, принялся вглядываться в покидавших храм.

Девушки часто засматривались на Самона. Длинным волосам цвета молока, аккуратно убранным в высокий хвост могли бы позавидовать многие столичные модницы. Блестящие и пышные, но совершенно бесполезные на его взгляд, они только мешались в бою, стоило распустить их. Самон много раз хотел обрезать волосы, но никогда дальше слов его намерения не заходили. Он оставлял все как есть, отдавая тем самым дань уважения предкам.

В сочетании с тонкими чертами лица и голубовато-ледянистыми глазами они смотрелись настолько шикарно, что снежный эльф часто становился объектом влюблённости какой-нибудь дамы. Поначалу это его смущало, но через какое-то время он просто перестал обращать на подобное внимание.

После долгого ожидания в дверях появился тот, кого так долго ждал Самон. Мужчине на вид было около тридцати. Аккуратная каштановая борода и усы, богатая, но не вычурная одежда, и длинный меч, который на удивление позволи-

ли ему взять в храм. Раскрасневшееся от жары лицо украшала добродушная улыбка. Весь его образ напоминал большого, но доброго волкодава. Дождавшись, пока тот подойдет поближе, Самон окликнул его:

– Ну, здравствуй, полководец! Я уж думал, что тебя не выпустят оттуда до вечера.

– О, Самон! – человек ускорил шаг – Сам понимаешь, когда война наступает на пятки, все сразу вспоминают про Свет.

Они пожали друг другу руки.

– Пойдём-ка отсюда. Знаю я тут одно местечко неподалеку, – предложил вояка.

Он повёл Самона в сторону от главной площади, на которой становилось все больше народа. И через какое-то время на одной из не очень оживленных улиц остановился у забегаловки.

– Нет ничего лучше, чем выпить холодного кваса после такой жары и толкучки – сказал он, сделав заказ и присаживаясь за столик на террасе, увитой виноградом.

Выждав, пока его собеседник сделает несколько жадных глотков, Самон наконец начал разговор.

– А ты довольно спокоен для того, кто скоро поведёт войска в бой, Дрон Батькович.

– Ну что тебе ответить, друг мой – задумчиво протянул полководец. – Тут нельзя остаться спокойным. Ведь не только сам дуба дать можешь, но и за солдат сердце кровью об-

ливаается. Да только что от этого поменяется? Всегда будут драконы и кто-то вроде Князя этого. Так уж устроен мир, что всегда найдутся те, кто хочет крови, справедливости или богатства. Так что толку трястись и подрывать всем боевой дух? Только хуже сделаешь.

Дрон осушил свою кружку и с удовольствием откинулся на спинку деревянного кресла. На улицу опустилась еще тонкая, но столь желанная тень.

– Чуешь, как парит? Могу поспорить – будет дождь.

– Надеюсь, что так. Ещё немного – и голова станет плавиться.

– Зачем ты здесь, маг? – внезапно спросил Дрон.

Самон недоумевающе посмотрел на собеседника.

– Большинство драконоборцев остались с Князем и выбрали Тьму. Да и на некроманта ты не похож. Что же заставило тебя выбрать этот путь? Может, ты поклоняешься Богу Света? Может, рассчитываешь на земельный надел и крестьян в случае победы Добротара? Личная неприязнь к Тьме и Князю? Семья?

– Ожидаемый, пусть и смущающий вопрос.

– Я же должен знать, могу ли доверять тебе. – Батькович улыбнулся.

– Я не поклоняюсь ни Свету, ни Тьме, Дрон. Земли? Не стану врать, что не отказался бы от них, если предполагались бы, но если их не будет, тоже не слишком расстроюсь. Неприязнь к Князю? Я толком и не знал его, да и участво-

вать в войне ради личной мести – довольно слабый мотив, не находишь?

– Ну, многие с тобой не согласятся.

– Семья? – продолжил эльф, – Может, я слишком сентиментален, но сие похоже на правду. Эта страна в каком-то смысле подарила мне то, чего я никогда не имел. Думаю, что могу назвать её своей родиной, не стыдясь этого. Семья... Наверное, можно и так выразиться, Дрон Батькович.

Тень над городом стала гуще. На улицах наконец-то стало прохладнее.

– И как скоро они будут здесь? – сменил тему снежный эльф

– У нас около десяти дней, я думаю.

Вдалеке послышался гром. Тихий от большого расстояния.

– Говорил же, что будет дождь – Дрон Батькович по-дружески хлопнул по спине Самона.

– Надеюсь, что небо плачет не по нам.

Вдалеке над городской башней под ветром свирепо развивался тёмно-синий флаг Добротара с белым силуэтом медведя, стоящего на задних лапах и смотрящего вправо.

Глава 6 Воздушный бой

Дождь длился уже неделю. Прекращался лишь ненадолго, и только для того, чтобы затем возобновиться. Томительное ожидание для Самона было, даже хуже, чем встреча с армией Тьмы. Уже несколько дней ложась спать, он долго ворочался, затем проваливался в пустоту – и тут же просыпался.

Лежа в кровати, какое-то время смотрел в потолок, надеясь снова заснуть хоть ненадолго. По выбеленному известью и мелом потолку медленно ползла большая жирная многоножка. Эти несколько зданий, расположенных у внешних стен города, выделили для наёмных войск и прибывших магов. Людей, которые здесь жили, все равно эвакуировали за внутренние стены.

– Господин, вы уже проснулись? Скоро рассвет. Мне помочь вам одеться?

Осторожно приоткрыв дверь, в комнату вошла молоденькая лесная эльфийка. Уже четвертый день она служила у мага оруженосцем. Снежный эльф никак не мог запомнить её имя. И даже её пол внешне оставался для него загадкой, поскольку девушка была одета в кольчугу со шлемом, которые скрывали все ее прелестные стороны.

– Да, будь так добр

До этого у драконоборца никогда не было того, кто помо-

гал бы ему со снаряжением, и, признаться, в первые дни это смущало. Однако это позволяло уделять другим, более важным делам больше времени, не растрачивая его на зашнуровывание и расшнуровывание завязок, такое же долгое, как сами эти слова.

– Дрон Батькович у себя?

– Как всегда, господин, – сказала она, разворачивая плотную льняную рубашку.

– Дождь?

– Льет как из ведра.

Из-за погоды пришлось спешно пересматривать тактику боя. Самон надеялся, что все не закончится провалом из-за этого. Дождавшись, пока оруженосец поможет с экипировкой, маг набросил на плечи темно-синий плащ и взглянул в зеркало. Драконья чешуя плотно облегла грудную клетку. Такие же сапоги и наколенники. Броня из драконьей кожи действительно могла защитить от многого, но из-за своей жесткости не могла использоваться для того, чтобы закрыть всё. А свобода движений была важна не менее, чем защита, особенно для того, что драконоборец должен был совершить.

«Как в старые времена...» – подумал эльф, – «только шрамов под доспехами стало больше».

– Господин, вещь, которую вы просили, уже готова. Передали, что вы можете забрать её уже сегодня.

– Спасибо. Можешь идти.

Девушка поклонилась ему и, собираясь уже покинуть комнату, остановилась.

– Пожалуйста, господин, будьте осторожны.

Самон, надел маску, полностью скрывающую лицо.

– Не могу обещать.

Через несколько часов ледяной эльф был уже в долине Брай. Огромные валуны здесь выпирали сквозь землю, словно хребет исполинского монстра, покрытый мхом. Под одним из таких каменюк было вырыто некое подобие землянки, в которой наготове сидело восемь мужчин. Четверо из них были магами, готовыми выполнить свою часть ритуала, как и девять других спрятавшихся групп. Помимо них, в этой землянке находились сам Самон, Дрон Батькович и еще двое солдат-телохранителей.

Дрон напряженно вглядывался в небольшой хрустальный шарик – сферу сокрытия. Если бы не серьезность ситуации, можно было бы назвать нелепым то, как суровый вояка смотрелся с изящным произведением магического искусства. Вдруг шар стал наполняться красным дымом.

– Скоро они будут здесь.

Маги принялись тихо синхронно проговаривать магические слова, начав ритуал. Самон знал, что другие группы чародеев сейчас делали то же самое.

– Удачи, дружище. Ты уж там задай им жару. – Дрон хлопнул эльфа по плечу.

Драконы не скрывали своего появления. Огромные, они

величаво рассекали небо, иногда сотрясая воздух громким рыком. Страх был не менее сильным их оружием, чем огонь, и драконы использовали его в совершенстве. Около тридцати особей.

Самон про себя поблагодарил удачу, за то, что Князь Тьмы не отправил всех. Драконоборец начал отсчет.

«Тридцать, двадцать девять, двадцать восемь...»

Монотонные голоса магов сливались в единый с дождем поток.

«Двадцать три, двадцать два...»

Может стоило придумать другой план? Или принять бой в городе?

«Шестнадцать, Пятнадцать, четырнадцать...»

Справятся ли ученики? Не могут ли начать слишком рано?

«Десять, девять, восемь...»

Лучше было не думать о них. Нужно сосредоточиться на задаче. Считать.

«Семь, шесть, пять...»

Взгляд Дрона был тревожным. Так не похоже на него.

– Четыре, три...

Сердце колотилось бешено.

– Два...

Нужно сжать глефу крепче в руках.

– Один.

Тут Самон понял, что последние секунды считал вслух.

Резко ухватив магический поток, драконоборец, казалось, на мгновение перестал существовать, чтобы в следующий миг оказаться высоко над землей. Секундное ликование – этот ящер летел последним. Приземлившись прямо за спинами всадников на драконе, Самон ринулся вперед. Драконьи всадники не успели среагировать, поскольку не ожидали телепортации. Боевой маг проскочил мимо них.

Дракон заметил чужака, когда тот собирался вонзить лезвие ему в шею, у основания головы. Рванувшись в сторону, ящер чуть было не сбросил эльфа вниз. Но глефа того все же успела найти свою цель. Хриплый, но оглушающий крик возвестил собратьям о нападении, когда дракон уже стал падать вниз. Эффект неожиданности потерян. Дракон был еще жив. Но Самон надеялся, что ритуал прошел успешно и монстр обречён на смерть.

Снова вспышка телепортации. На этот раз всадников было трое. Один даже успел среагировать.

– Мерзкий ублюдок! – арбалетный болт задел кожаную вставку, защитившую сердце снежного эльфа.

Несколько шагов. Взмах оружием. Вместе с тем, как тело недруга безвольно повисло, закрепленное в седле, Самон почувствовал, что дракон резко спикировал вниз, обгоняя дождевые капли, и переворачиваясь. Все-таки сбросил! Снова телепортация. Не совсем удачная – слишком высоко. Не успев скоординироваться, эльф решился упасть прямо на крыло. Успех. Большая высота позволила пробить мембра-

ну и прорезать крыло. Раненный исполин стал снижаться теперь уже не по своей воле, увлекая вместе с собой оставшихся в живых всадников. Перед тем как снова телепортироваться, Самон разглядел на земле, кажущиеся цепочками муравьев с такой высоты, ряды армии. Ритуал сработал.

Как только маги закончили зачитывать магические слова, в центре долины, прямо между валунами, появилась дрожащая пленка портала. Из него почти сразу выдвинулись ряды тяжелой пехоты, прикрывающей несколько отрядов, вооруженных тяжелыми луками.

– Ну, наконец-то! – прорычал Дрон Батькович, – Наземные войска врага скоро будут здесь!

Отряды хорошо обученных бойцов, во главе с десятниками тем временем уже с громким боевым кличем, устремились вперед. Их задача была особенно важной – успеть добить упавших драконов до прибытия наземных Сил Тьмы.

– На три часа! – каждый десятник должен был координировать перемещение своих людей по долине. В такой ливень очень легко оказаться раздавленным огромной тушей, падающей сверху, даже не дождавшись битвы.

Несколько тел упало вниз, превращаясь в кровавую кашу. Вслед за ними рухнул дракон. Все еще пытаясь взлететь, он прочертил глубокую борозду в земле, врезавшись в валун. От такого удара тот треснул, словно был сделан из глины. Из шеи древнего ящера хлестала кровь, превращая и так мокрую траву в склизкую кашу из растений и грязи. Даже в та-

ком состоянии, заметив, приближающихся людей, он исторгнул волну огня. К счастью, колдун сработал вовремя и смог укрыть солдат магическим щитом. Челюсть дракона успела сомкнуться на теле только одного из них, пока остальные добивали монстра.

– На пять часов! – снова выкрикнул десятник.

Дракон с порванным крылом, пытался сбросить скорость. Подмяв под себя еще живых всадников, он бросился в сторону, неся смерть всем, кто оказался поблизости. Огромная пасть оказалась возле колдуна раньше, чем тот смог произвести хоть что-нибудь.

Самон все больше ощущал, что силы стремительно покидают его. Он смог сбросить четверых ящеров. Последний точно был мертв, когда падал. Надеясь, что его ученики тоже справились хотя бы с несколькими, он снова совершил скачок. На этот раз вниз.

Темный с медным отливом ящер собирался обрушить на людей внизу волну пламени. Самона уже ждали – что не удивительно. Глефа натолкнулась на магический щит, а второй всадник постарался всадить клинок в незащищенное кожей драконьей брони место, возле сердца. Только природная ловкость позволила Самону отклониться достаточно для того, чтобы лезвие просто рассекло кожу.

Эти двое не позволяли эльфу ни ранить их, ни навредить дракону. Либо были действительно хорошо обучены, либо уже выработали стратегию от телепортационных атак. Одна-

ко дождь сыграл с всадниками злую шутку. Самон воспользовался тем, что один из них поскользнулся и, перерубив кожаный трос, столкнул его вниз, разобравшись после этого со вторым.

– Не успел – пронеслось в голове эльфа

Дракон пролетел над войсками Добротара, превращая тех, кого не успели прикрыть маги, в пепел.

– Отправляйся в Заэрзам! – Дракон стал уязвим. Точный удар пробил его шею. С усилием, эльф вскрыл её, проливая на находившихся под ними бойцов кровавый дождь.

Когда огонь обрушился вниз, портал, что и так был нестабилен, дрогнул несколько раз и с громким хлопком исчез, перерубая пополам не успевших выйти людей и ломая те орудия, что не смогли выкатить.

Со смертью даже нескольких магов, на подкрепление надеяться больше не приходилось. Те из них, кто мог, защищали основные силы от драконьего огня. Можно было видеть, как этот барьер ломался в некоторых местах, когда какого-нибудь чародея покидали силы. Тогда все, кто был поставлен под его защиту, становились похожи на мучеников в огне ада.

– Заряжай быстрее!

Дрон понимал, что потери Тьмы несоизмеримы с потерями Добротара. Мертвые драконы в долине Брай были тому доказательством.

– Целься! – вояка всматривался сквозь пелену дождя. В

моменты, когда довериться глазам нельзя, он доверял чутью, логике и магам, которые подсказывали направление.

– Пли!

Самон телепортировался снова. Один из его учеников всего мгновение назад получил арбалетный болт в шею, и падая назад, взглянул на учителя остекленевшим непонимающим взглядом. Опынев от злобы, Самон сотворил заклинание и убийца, выплюнув кровавые ошметки легких, рухнул вслед за своей жертвой.

Снизу послышался свист приближающегося снаряда баллисты. От резкого удара, дракон дрогнул. Огромный дротик неглубоко смогло пробить чешую, разозлив и без того разъяренное чудовище. Совершив сложный маневр в воздухе, дракон сбросил Самона со спины, выдохнув пламенем.

Телепортация. Слишком медленно. Пламя не успело охватить плоть, но жара было достаточной, чтобы оставить страшные ожоги. Вставки из кожи дракона выдержали, а вот обычная кожа мгновенно свернулась, прикипев в некоторых местах к телу.

– Глупец! – ругал себя снежный эльф, пытаясь не думать о ране. Он знал, что боль будет ужасной, как только иссякнет адреналин, – Нельзя использовать ничего кроме телепортации!

Драконоборец чувствовал, что сил у него хватит не больше чем на пару скачков. Сквозь ливень ледяной эльф увидел, как некоторые из драконов повернули обратно.

«Отступают. Кто отдал приказ?» – его глаза выискивали их командующего.

Темный силуэт, верхом на огромном драконе. Падение прекратилось вспышкой телепортации. Его нельзя было не узнать. Князь Тьмы.

«Шанс закончить войну. Прямо здесь и сейчас!» – мысли вертелись в голове Самона подобно урагану – «Сегодня он погибнет!»

С очередной вспышкой эльф телепортировался прямо к Князю Тьмы, надеясь покончить с ним точным ударом в про-
рези для глаз на шлеме.

– НЕ ТАК БЫСТРО, СМЕРТНЫЙ, – сказал тот.

Князь Тьмы, вытянув вперед руку, остановил его прямо в полете и держал так над пропастью. Драконоборец понял, что не может дышать, когда Повелитель словно схватил руками невидимый квадрат и повернул его по часовой стрелке.

Самон осознал, что летит вниз. Ощущения были такие, словно его лягнула в грудь лошадь, только гораздо сильнее. Вдохнуть никак не получалось, а сознание грозило нырнуть в беспмятство в любой момент. Силясь удержать его, дрожащими руками Самон потянулся к кулону под одеждой. Вещь, что для него сделали маги. Из последних сил, снежному эльфу удалось выдать из себя сигнальную фразу:

– Накося выкуси!

Падение замедлилось. Однако приземление нельзя было назвать мягким. Распластавшись в каше из грязи, крови и

травы, Самон подумал, что сломал несколько костей. Он не хотел даже смотреть на свое тело, боясь того, что может увидеть. Уставившись в небо и ловя ртом капли дождя, он наблюдал за тем, как размытые силуэты драконов удаляются. Когда сознание уже почти покинуло его, услышал рядом знакомый голос.

– Держитесь, господин! Я вытащу вас! Через пару минут здесь будет слишком жарко...

Самон уже не понимал, почему его оруженосец пришел будить его так рано. И почему говорит про жару, когда уже 7 дней подряд над Варповском льет дождь. Чувствуя себя невероятно уставшим, он снова взглянул на большую черную многоножку, висящую на потолке.

– Кто-нибудь должен известить эту гадость из города... – пробормотал Самон, когда молоденькая лесная эльфийка уложила его на носилки и откупорила бутылку дорогого исцеляющего эликсира.

Глава 7 Наземный бой

Долина Брай походила на вспененное болото из деталей военного снаряжения, трупов и обломков орудий. Надежду на то, что погода улучшится, на корню подрубали вспыхивающие тут и там молнии, сопровождающиеся оглушающим громом.

Весы сражения уравнились. Успевшие пройти сквозь портал силы Добротара начали строиться для битвы – приближались наземные Силы Тьмы.

Войска Добротара располагались следующим образом: посередине баллисты, горизонтально стреляющие дротиками. Рядом с ними лучники, отряды воинов для прикрытия и сам Дрон Батькович. Слева впереди – боевые маги и ополчение. Справа впереди – тяжёлая конница и тяжёлая пехота. Также глубоко в тылу имелось несколько баллист, которые только выдвигались на свои позиции.

У армии Тьмы был следующий порядок: Впереди крестьяне-лучники и по правому флангу тёмные маги. За ними легионы Тьмы вперемешку с ниндзя-крестьянами. По краям вторым строем – поцики. Они хоть и одеты кое-как, но носят весьма качественное оружие в каждой руке (топоры и мечи). В тылу по правому и по левому бокам конница. Сзади генерал орк Рагнар с охраной-легионерами.

У армии Добротара были знамёна с белым силуэтом стоящего медведя на тёмно-синем фоне. А над силами Тьмы реяли грязные тёмно-серые стяги с белой короной.

Добротарцы были одеты в основном в зелёную форму, а Силы тьмы ходили в тёмно-серой.

По приказу Дрона Батьковича тяжёлая кавалерия Добротара, вооруженная длинными массивными копьями, понеслась на врага по правому флангу.

Проводившие ритуал открытия портала добротарские маги были слишком ослаблены для атакующих заклинаний. Самые стойкие из них сели верхом за спинами некоторых конников, готовые в нужный момент окутать тех антимагическим полем.

Отставая от тяжёлой кавалерии, совершающей стратегический рывок, вперед продвигалась тяжелая пехота. Крепко сжимая щиты и мечи, они, выкрикивали громогласное «Ура!», вторя катящемуся по долине грому.

В глубоком добротарском тылу невероятного ультрамаринового цвета дракон грубо спикировал прямо на отстающую от остальных баллисту, разорвав и без того израненные крылья. Не обращая внимания на боль, он тут же выпустил поток пламени в тех, кто не был раздавлен.

– Отряды прикрытия, готовьтесь к бою!

Дрон понимал, что Тьма не отступит, если на поле останутся драконы, которых еще можно отбить. И Тьма была близко. Самон с учениками сработали лучше некуда. Только

вот самого драконоборца не было видно. Добротарский полководец надеялся, что снежный эльф все же останется жив, но рассчитывал на его смерть. Главнокомандующий просто следовал принципу: рассчитывай на худшее, но надейся на лучшее. Дрон отдал следующий приказ:

– Лучники – поддерживайте наше наступление на пехоту врага! Баллисты – разворачивайтесь и стреляйте по дракону! Заряжай!

Удар тяжелой конницы Добротара смял первые ряды лучников и часть стоявших по правому флангу темных магов.

– Эти гады успели пробить брешь в нашей обороне! – выкрикнул генерал Рагнар.

Нынешнее сражение было далеко не первым на его счету, но впервые был дан приказ отступить. Однако генерал хотел также забрать раненых драконов, поэтому не послушался. Нарушая прямой приказ Князя Тьмы, он следовал принципу: победителей не судят. Дрон Батькович, кстати, тоже уважал этот принцип.

– Не для того меня сделали генералом, чтобы добротарская шваль отбирала нашу победу! Слушай мою команду!..

Отряд поциков бросился к боевым магам Добротара, идущим по левому флангу. Те, закованные в тяжёлые доспехи и хорошо владеющие и магией, и сталью, при поддержке ополчения, не оставляли никаких шансов на победу поцикам.

Тяжёлая пехота Дрона уже успела вступить в бой с ниндзя по центру. Нельзя было дать Добротарской тяжёлой коннице

обойти основные силы противника и зайти с тыла.

Легкая конница Рагнара не смогла бы противостоять им. Решение пришло в голову орка внезапно.

Ультрамариновый дракон упорно продвигался в сторону армии Тьмы, объединившись с другими двумя наименее израненными сородичами.

«Если они окажутся в тылу наших войск – всему плану придёт конец! Нельзя упустить шанс сейчас, когда победа так близка».

Мысли Дрона прервало зрелище того, как вооруженные косами ниндзя подрубили ноги части добротарских лошадей, давая возможность выдвинуться своей лёгкой кавалерии. Тёмная конница мчалась в обход основных сил Добротара с правого фланга, направляясь к драконам. Прорвавшихся всадников было немного, но позади каждого сидел тёмный колдун.

– Пепел на твою голову! Они хотят залечить драконьи раны! – крикнул Дрон.

Часть добротарских лучников переключилась на тёмную кавалерию. Тёмные колдуны должны были защищать своих от стрел. До драконов оставалась еще половина пути, а выжила всего дюжина лошадей.

Драконы, не желая окончить свои дни в этой долине, направились в обход войск Добротара по правому флангу напрямиком к тёмной кавалерии.

– Выкуси, прихлебатель Света!

Рагнар заметил, что кто-то из учеников Самона смог сбить еще одного ящера – последнего. Остальные были уже слишком далеко для телепортационного прыжка.

Крылья дракона оказались повреждены у основания, не давая ему подняться в воздух. Однако их мембрана была цела. Если не убить его, пока он на земле, ящер однозначно вернется в строй в следующей битве. Могучий дракон приземлился в глубоком тылу Добротара по левому флангу.

– Если я смогу увести еще одного, то Князь точно сделает меня всадником, – решил орк Рагнар.

Дрон ожидал, что драконы совершат самоубийственный прыжок в гущу войск, находящихся в тылу. В конце концов, он был наслышан о том, как жажда крови, может застилать им глаза. Однако этого не случилось.

Колдуны Тьмы тем временем успели приблизиться к своей цели. Вливая крохи магии в ящеров, они как могли затягивали раны исполинов. Продвигаясь под их защитой обратно к основным силам. Струи пламени, застали врасплох добротарских бойцов, которых не успели прикрыть маги, вынуждая тех отступить назад.

– Как тебе по вкусу наше пламя, ублюдок?! – выкрикнул Рагнар.

Добротарская тяжёлая конница хоть и побеждала – и уже почти прорвалась к генералу Сил Тьмы, но, не желая, чтобы на неё с тыла напали драконы, отошла вправо. Добротарские боевые маги с ополчением на левом фланге тоже одерживали

верх, но по приказу Батьковича отступили к лучникам Добротара на левый фланг. Тяжёлая пехота Дрона также отступила по центру к баллистам. Три дракона с сопровождением благополучно присоединились к основным Силам Тьмы.

– У нас есть фора для отступления, генерал! – сказал один из тёмных адъютантов.

– Уходить рано! Ты прав, у нас есть фора...

Генерал сформировал большой отряд с магами, ниндзя и тёмными легионерами в составе, чтобы лично выдвинуться к сражающемуся на земле дракону. И был уверен, что если сделает это сам, то спасенный дракон точно достанется ему. Под защитой ящера, он сможет вернуться к основным войскам с минимальными потерями.

Войска Тьмы стояли на месте, прикрываемые драконьим огнем. Большой отряд отделился от основных сил и направился к только что сбитому ящеру по левому флангу.

– Ну, нет, не выйдет! – прорычал Дрон – Тяжёлая пехота, окружайте их справа! Ополчение и боевые маги, заходите слева и не загораживайте орудия. А вы давайте разворачивайте эту хреновину на того дракона! Быстро!

Рагнар был у цели. Добротарские войска отступали под натиском отборного отряда. Орк заберет с поля еще одного. Дракон широко раскрыл пасть, собираясь изрыгнуть огонь в приближающийся отряд боевых магов.

Сверкнула молния и вместе с ударом грома прозвучал отрывистый крик добротарского главнокомандующего:

–Пли!

Боги помогли или нет, но удача нынче была на стороне Дрона. Шанс попасть точно в цель казался небольшим, но дракон, застыл на месте с застрявшим глубоко в глотке дронтиком. Тело его грузно упало у ног Рагнара, подмяв нескольких ниндзя под себя.

Ошарашено глядя на это зрелище, Рагнар скомандовал, отступить к основным силам. Обернувшись, он увидел, как отброшенные ранее воины Добротара приближаются, окружая врага с трёх сторон. Но орк ценой тяжёлых потерь все же сумел пробиться к своим. И тут же Рагнар скомандовал общее отступление. Дрон Батькович, увидев это, остановил своих.

Бойцы Добротара ликовали. Это победа! Прибывший голец сообщил Дрону:

– У меня хорошая новость! Самона нашли, сейчас он в госпитале.

– Как себя чувствует?

– Все еще без сознания, но состояние стабильное.

На душе Дрона стало легче. Самон стал ему хорошим товарищем за это непродолжительное время. Дрон решил: нужно будет объявить, что драконы побеждены именно благодаря Самону и его плану.

– Страна должна знать своих героев! – решил Дрон Батькович, направляясь в госпиталь.

Глава 8 Просторцы

Осень. Позднее утро.

Толстый Предел встретил Холмира недружелюбного вида высоким частоколом. Темный эльф услышал доносящийся из орочей крепости бой барабанов еще задолго до того, как увидел её стены. Он отчетливо разобрал, как к не спадающему ритму ударов добавился орочий горн, который нельзя было спутать ни с чем другим. Про себя Холмир отметил, что ему даже нравится, как звучит эта своеобразная музыка.

На въезде в ворота частокола тёмного эльфа остановил орк-стражник, но тут же, словно извиняясь сказал:

–
Э, да ты тёмный эльф, так проезжай, брат.

–
А в чём дело? Обычно ведь орки не испытывают добрых чувств к нам, – удивился Холмир.

–
Всё в прошлом. Теперь мы все за Тьму. Так что тёмные эльфы и орки – братья навек!

–
Это хорошо. Главное, чтобы в следующем веку мы не перебили друг друга.

–

Ишь как ты загнул. Ну да ладно, проезжай друг.

—

Счастливо и тебе, брат.

Поежившись от ветра, Холмир поплотнее закутался в уже изрядно поношенный шерстяной плащ. Впрочем, в ранних заморозках была и своя польза – можно не бояться, что сливочное масло в бочонках испортится. С этими мыслями Холмир проследовал через деревянные ворота под зелёным знаменем с белыми орочьими клыками и выехал на рыночную площадь.

Там торговали нехитрой едой, примитивным оружием и доспехами. Орки ведь – народ простой. Им не к чему всякие изыски. Любой предмет должен быть сделан добротнo, но не настолько, чтобы с ним стало жаль расстаться в случае чего.

Осмотрев прилавки с более чем скудным ассортиментом товаров, Холмир, не заметив там масла, заметно приободрился. Здесь вполне можно неплохо заработать, распродав все в розницу – благо спрос имелся.

Торговец распряг коня и стал разворачивать прямо в повозке импровизированный прилавок. Делал это он уже не в первый раз и справлялся довольно быстро. Окинув взглядом торговую площадь, темный эльф заметил, что помимо орков тут было много людей.

– Кочевники – сразу понял он.

Те и другие время от времени подходили к его прилавку за покупками. Выручка к концу дня обещала быть хорошей.

Некоторые заговаривали с торговцем и пытались узнать, что нового за границей, но с длинными расспросами обычно не лезли. Когда белое Светило поднялось уже высоко и на улице стало немного теплее, к Холмиру подошел еще один покупатель-человек и, расплатившись за товар, спросил:

– Откуда ты взял коровье масло? У орков весь рогатый скот от болезней передох.

– Это не секрет – купил у лесных эльфов. Теперь вот продаю, – пояснил Холмир, недовольно щурясь от яркого света.

– Экий ты хитрец. Напрямую-то от них никакой торговли не добьешься.

Незнакомец внимательно осмотрел Холмира, заставив того самую малость понервничать.

– И чего он не уходит? – подумал эльф.

– Как тебя зовут-то, предприниматель? – спросил человек.

– Не знаю, зачем тебе мое имя, но зовут меня Холмир. Могу узнать твоё, раз уж я представился?

Бесцеремонно опершись о стойку, незнакомец по-свойски протянул руку.

– А я Фовка. Просторец, как видишь.

Холмир пожал протянутую ладонь кочевника. На запястье человека имелся красный браслет с маленькой брошкой-черепом. Он, по-видимому, был уже далеко не новым и уже успел несколько раз порваться, а потому его заштопали крепкими тонкими черными нитями. На удивление ровно и ак-

куратно.

– Так ты некромант?

– А ты – торговец. Думаю, это вполне очевидно, – усмехнулся Фовка, – Я бы не носил браслет, если бы скрывался.

– Не думал, что просторцы уважают некромантию.

– И не узнал бы, если бы Князь Тьмы не появился. Понимаешь, жизнь ставится довольно трудной, если говоришь каждому, что тебе нравится. Особенно если оно повсеместно запрещено.

Плащ Холмира затрепетал от порыва ветра, видимо, решившего сдуть всю листву с озябших деревьев. Невольно взглянув на дыру в своем одеянии, эльф задумался: неплохо было бы разжиться нитками и наконец залатать эту прореху. Некромант тем временем все не думал уходить.

– Вот как ты думаешь, Холмир, – снова заговорил он, – Армия Тьмы – сильнейшая в мире?

Эльф задумался.

– Полагаю да. Я видел драконов и то, как они разорили город лесных эльфов. Сказать, что меня это впечатлило – ничего не сказать. Победить Князя можно, только если все его противники объединятся, но эти ксенофобы будут сидеть каждый в своем углу, даже если весь мир загорится.

– А как же Добротар?

Холмир увидел на лице Фовки некоторое удивление.

– Неужели ты не слышал про то, что на подходе к столице армию Князя Тьмы разгромили?

– Как это возможно?!

Если бы не усилие воли, челюсть Холмира незамедлительно начала бы движение вниз.

– А сам подумай, торговец. Ты вроде умный парень. Как лев, понадеявшись на свои большие когти, никак не может поймать комара, так и Князь...

– Слишком понадеялся на драконов? – подытожил Холмир.

– Именно. Эту басню каждый просторец знает. Многим моим собратьям и раньше не нравились условия присоединения к Тьме. А после такого разгрома некоторые и вовсе думают, правильно ли они поступили.

Фовка, обмакнув палец в крынку с маслом, которую до сих пор держал в руке, с довольным видом немедленно отправил его в рот.

– А что, такие большие потери?

– Еще спрашиваешь! – некромант махнул рукой в сторону площади – В принципе не удивительно с таким-то полководцем. Слышал я Дрон Батькович, что добротарской армией командовал – и сам просторец. Да еще и Самона-драконоборца на свою сторону привлек. А что у Тьмы?

– Что?

– Орк в полководцах... – раздраженно сказал Фовка, – Рагнар может и хороший боец, вот только это не делает из него менее хренового полководца. Болван не только нарушил прямой приказ Князя Тьмы отступить, так ещё и поло-

жил много бойцов Княжества Тьмы, спасая свою шкуру. Ты вовремя приехал. Сможешь завтра посмотреть на казнь.

– Здесь? Если уж заморочились с тем, чтобы его тащить куда-то, то почему не в столицу?

– Да орки сами попросили. Говорят, что Рагнар запятнал их честь и, только умывшись в его крови, они её очистят. По мне, так это пустая трата времени на такое ничтожество, но в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Слишком много новостей. Холмир даже не заметил, что замолчал на добрые три минуты, погруженный в раздумья о ситуации. Он вспомнил о торговле только после того, как Фовка снова заговорил с ним.

– Есть о чем поразмыслить, да? Я-то думал, что все знают о казни. Ты уже нашел ночлег, Холмир?

– Пока еще нет. Решил заняться этим ближе к вечеру.

– Эх ты, теперь-то нигде места не найдешь. Крепость битком набита желающими посмотреть на казнь, но ты мне нравишься.

Перегнувшись через стойку, просторец указал на бочонок.

– Продай мне его с хорошей скидкой, и я пущу тебя в гостевой шатер. Хоть на улице спать не придется.

Подумав немного, эльф решил, что Фовка скорее всего говорит правду – народу на площади прибавилось, и немало. Действительно было похоже на то, что на завтра планируется что-то масштабное.

– Договорились. Как я найду твой шатер?

– Да ты не ищи – я сам приду вечером, тогда и масло заберу.

Наконец, некромант развернулся, и хотел было уже уходить, но Холмир окликнул его.

– Так что ты думаешь, может это Покорение мира – всего лишь надежды Сил Тьмы, которым так и не суждено сбыться?

Фовка усмехнулся, и едва заметным движением осмотрев площадь сказал несколько громче обычного:

– Княжество Тьмы уже покорило полмира. Одно поражение ничего не решает. Князь Тьмы обязательно возьмёт реванш. И в следующий раз Тьма победит, потому что в бой вступим мы – Просторцы! Ха-ля, ха-ля, ха-ля!, -крикнул он.

– Ха-ля! – отозвались остальные кочевники вокруг.

– Тогда удачи тебе в этом. Так что, перемирие заключили? – спросил Холмир.

– Да. Но это временное перемирие. Добротар будет захвачен на втором круге завоеваний. И тебе как другу говорю. Не торгуй с Добротаром! Объявлена торговая блокада. И про то, откуда ты взял масло тоже не нужно всем подряд сообщать – как видишь, народ тут скор на расправу. Мало ли чего там себе напридумывают!

Добродушно махнув на прощание рукой, Фовка удалился, держа под мышкой крынку с маслом.

Глава 9 Казнь

Наступил рассвет следующего дня. Теплый ветер доносил к шатру голоса толпы, собравшейся посмотреть на зрелище.

Холмир открыл глаза. Вечером он не успел подробно разглядеть шатер, но теперь такая возможность представилась.

Костер уже прогорел, и угли едва тлели под большим медным чайником со свежим соленым чаем. Вещей внутри было немного – видимо, шатер не был предназначен для чего-то большего, чем хороший сон, а уж для того внутри имелось предостаточно подушек и тканей на нехитрых топчанах. Которые в отличие от вчерашнего вечера были пусты. Темный эльф понял, что здесь он совсем один.

– Вставай, давай! – полы шатра распахнулись и внутрь вошел Фовка – А то все интересное пропустим.

У оборудованного на площади эшафота собралась огромная толпа. Некоторые продавцы так и не убрали свои прилавки, то ли дожидаясь возможности снова начать торговлю, то ли чтобы, забравшись на них, лучше видеть происходящее. Если бы не темные легионеры, охраняющие место казни, то, наверняка, нашлись бы и такие, кто забрались бы прямо на эшафот к осужденному. Любопытства ради или же, чтобы хорошенько пнуть того напоследок – не важно.

– Ну вот, теперь разглядеть что-то еще постараться надо, –

Не смотря на свои слова, Фовка не казался слишком уж сокрушенным.

Благодаря эльфийскому зрению Холмиру все же удалось рассмотреть на помосте виновника торжества – по-видимому, того самого военачальника, закованного в колодки. Рядом с ним стояли трое инквизиторов. У одного виднелись татуировки на лице, как у жрецов темных эльфов, однако с более грубыми узорами – по-видимому, на орочьем языке. Именно он и начал:

– Братья и сестры во Тьме! Мы собрались здесь, чтобы провести казнь бывшего генерала наземных Сил Тьмы – Рагнара Орхилакса. За нарушение приказа, за вступление в заведомо проигрышную битву, повлекшую за собой необоснованные потери, среди как простых солдат, так и колдунов... – инквизитор сделал театральную паузу, смакуя реакцию толпы – И, что хуже всего, за трусость проявленную на поле боя в битве при Варповске, опозорившую всех орков. Казнь было позволено провести здесь – в Толстом Пределе.

Дождавшись, когда улюлюканье толпы стихнет, тёмный служитель, зыркнув с хищной ухмылкой на Рагнара, продолжил.

– Но мы здесь не варвары, и помним прошлые заслуги бывшего генерала, за которые ему и предоставляется последнее слово.

Пленного грубо подтолкнули вперед.

– Вы можете винить меня в нарушении приказа, но не

смейте винить меня в трусости. Тем самым я спас троих драконов. Троих! Любой дракон стоит вдвое больше всех солдат, что полегли там. Я мечтаю стать драконьим всадником. Драконы были нашими врагами, но теперь они стали основными ударными силами. Без них Княжество Тьмы не стоит ничего и...

Рагнар прервался из-за брошенного из толпы камня, разбившего его губу.

– По-видимому, господин бывший генерал, ваше время вышло, – сказал другой инквизитор, лица которого не было видно из-за слишком низко надвинутого капюшона.

– Я могу хотя бы закончить мысль? – спросил орк.

– В двух словах.

– Слава Тьме!

– Рагнару предоставляется право выбрать способ казни. Опять же за прежние заслуги, – объявил татуированный инквизитор

– Тогда, я хочу умереть от старости, – сделал выбор Рагнар.

– Как пожелаешь, – кивнул собеседник.

Казалось, что инквизиторы только и ждали этих слов. Ритуал начался быстро. Все было подготовлено заранее – от кристаллов и рунических лент, до магических чернил и ритуальных чаш.

Когда инквизиторы синхронно подняли руки, Рагнар стал внезапно стареть. Удивление орка, длившееся всего мгнове-

нье, сменилось ужасом. Рванувшись вперед, он упал навзничь, споткнувшись о собственные колодки. Волосы его выпадали клочьями, а на их месте прорастали новые, совершенно седые, чтобы через мгновение тоже упасть рядом с чернильно-смоляными. Кожа обвисла и сморщилась. Величавый массивный воин таял на глазах. Вместо него на помосте едва стоял на четвереньках, шатаясь на подкашивающихся спичках-ногах старик, с выпавшими зубами.

Когда на глазах его появились два бельма, Рагнар уже даже не пытался уползти куда-то – просто лежал, свернувшись калачиком. Он был похож то ли на сушеный чернослив, то ли на червя из этого сухофрукта, выползшего под палящие лучи Святила. Весь этот ужас продолжался не больше пяти минут, пока старческое сердце, не выдержав нагрузки, не остановилось. Скелет, обтянутый тонкой пергаментной кожей – вот и все что осталось от пышущего здоровьем орка.

– Поделом ему – трусу!

– Настоящий воин выбрал бы поединок!

– Собаке – собачья смерть!

Толпа не затихала гораздо дольше, чем длилось само действие. Шум и оскорбления в адрес уже мертвого осужденного примолкли лишь немного, когда инквизитор снова заговорил:

– Вы видели, что происходит с теми, кто идёт против воли Князя Тьмы. Рагнара не спасли ни его высокое положение, ни прежние заслуги. С Добротаром Князь Тьмы ещё покви-

тается. Свет будет разбит! Победа будет за нами! Желаю вам продуктивного дня.

После чего шумиха поднялась вновь, переходя с обсуждения казни на уже привычную торговую тему. Возгласы возмущения и разочарования по поводу отсутствия крови жертвы постепенно смешивались с призывами купить пироги по самой выгодной цене.

– Что-то ты какой-то бледный, даже для темного эльфа, – Фовка хлопнул Холмира по плечу, и, увлекая его подальше от толпы, продолжил: – Понимаю – не каждый день увидишь такую казнь. Интересно, если бы Рагнар был эльфом, то он бы старел намного дольше и медленнее? – и сам призадумался. Словно в нем проснулся профессиональный интерес.

– Насколько я понимаю, Рагнар хотел как лучше – спасти драконов, а получилось, как всегда. Хотя, если подумать, то орк мог бы умереть более достойно, если бы выбрал смерть в бою, – размышлял тёмный эльф.

– Возможно. Отправили бы его на войну в первых рядах. И возможно, если бы он выжил, то довоевался бы до помилования. Но этого мы теперь никогда не узнаем. Главное – самим не попадать в такие ситуации.

Фовка свернул в одну из сквозных улочек, которые вполне можно было посчитать тупиковыми из-за куч хлама, ящиков и маленьких торговых лавчонок с товаром сомнительного содержания, перегородивших им дорогу.

– Так-то у Рагнара хорошо всё шло: был полководцем –

доверенным лицом Князя Тьмы. У него всё было. Вот-вот стал бы драконьим всадником. И тут смерть. Всё – и ничего.

Темный эльф помрачнел еще больше.

– А ты уверен, что жизнь штрафника, со временем все равно не доконала бы его и он сам не стал бы просить для себя смерти словно избавления?

– Рагнар слишком хотел жить. Настолько, что инквизиторы заранее знали, что он выберет.

– Что-то ты слишком загружился. Продал весь товар? – спросил просторец.

– Продал.

– И казнь посмотрел. Значит – и поработал на славу, и ничего важного не пропустил. Тебе нужно развеяться. Пойдём-ка по бабам! Там есть одно миленькое заведение с орчихами.

– Разве за такие дела не грозит казнь?

– Это у ксенофобов казнь. А у Князя Тьмы – новые порядки. Можно хорошо проводить время с представителями любого разумного вида и расы. Никак не запрещено.

– Вообще с любым?

– Да, кроме гоблинов разумеется.

– И брак возможен?

– А ты что, жениться надумал? – вопрос Фовки был скорее шуточным. Он явно не рассчитывал на положительный ответ.

– Ну конечно, и приехал сюда вот только затем, чтобы же-

ниться, а масло – это так, хитрый план, – Холмир попытался подыграть веселью своего спутника, но его улыбка и смешок выглядели слишком уж вымученно.

– С браком небольшая накладочка – он возможен только если от него могут появиться дети. То есть, ты можешь жениться, помимо тёмных эльфиек, на лесных, снежных... В общем, на представительницах другой расы, но не вида. Ну да ладно. Вот что за племя такое женщины? Только заговорил о них, а разговор все в сторону свадьбы клонится. Ну же, кого ты предпочитаешь?

– Даже не знаю, – засмутился торговец.

– Ну, это же перемены к лучшему? – как бы в подтверждение сих слов просторца, торговец заметил в сторонке целующуюся парочку – высшего эльфа и лесную эльфийку. Возможно, они именно ради своей любви и пришли в земли, подвластные Князю Тьмы. На родине их бы за такое казнили.

– Да. Отмена рабства, свободное вероисповедание, кроме Света. Теперь еще и это...

– Ну что идёшь? – спросил его Фовка.

– Я думаю орчихи – плохая идея.

– Ты же даже не пробовал!

– Нет. Я не из тех, кто этим занимается, – твёрдо отказался Холмир.

– Ну ладно. Чем тогда займёшься?

– Я направлюсь отсюда в Крион к снежным эльфам на север. Нужно решить, что купить здесь, чтобы им выгодно про-

дать. Кстати, они присоединились к Тьме?

– Их король ведёт переговоры с Княжеством Тьмы. Так что пока не ясно. Договариваться они будут долго. Во всяком случае, их лидер требует встречи с самим Князем Тьмы. Не хочет говорить с посредниками.

Глава 10 Покушение

Поздняя осень. Ночь. Довольно прохладно – выпал снег. В Крионе – королевстве снежных эльфов его было очень много. Целые сугробы намело в скалистой высокогорной местности, в сердце которой расположена столица Тэит. Здесь, уже несколько дней, активно шли переговоры между Княжеством Тьмы и снежными эльфами. В хорошо охраняемом замке делегация Тьмы обсуждала с правителем ледяных эльфов и его приближенными условия присоединения Криона к Княжеству Тьмы.

– Значит, мы не сохраняем свой культурный уклад, но сохраняем свою веру в Хаос? Верно, Князь Тьмы? – спросил король снежных эльфов.

– Всё верно. Но мы также требуем, чтобы ваша армия вошла в Силы Тьмы и участвовала в Покорении мира.

«Проклятые капитулянты. Сдаются без боя, » – подумал Самон. Он затаился на крыше замка и видел через окна все. Позиция меж двух горгулий и маскировка под местного стражника – так можно было относительно безопасно наблюдать за происходящим. Внимательно разглядывая членов делегации Тьмы, снежный эльф остановил взгляд на их предводителе – уж больно хороший был у того доспех, и наверняка зачарованный. Глефой не пробьёшь, заклинанием тоже.

«Тут нужно копьё побольше,» – решил Самон.

Ловко и неслышно он спустился с крыши и оказался на крепостной стене. Оттуда был виден флаг королевства снежных эльфов – белая снежинка на голубом фоне. Тридцать неспешных шагов в ту сторону. Бег вызвал бы подозрения.

Самон повернул налево – баллиста оказалась именно там, где драконоборец видел её в прошлый раз. Оглянулся – никого рядом. Это ненадолго – патрульные исправно исполняли свои обязанности и вскоре должны были появиться здесь.

Самон зарядил баллисту тяжелым, похожим на те, что использовались в долине Брай, дротиком и уверенной рукой начертил руны. Отсюда очень трудно было разобрать, что происходило внутри. Нужно возвращаться.

Стараясь двигаться спокойно, Самон направился обратно. Впереди показался страж. Он кутался в плащ, стараясь укрыться от проникающей за ворот снежной крупы.

Самон прошел мимо, и успел спокойно вздохнуть, но тут же был окликнут.

– Эй, ты! Иди-ка сюда!

«Этого еще не хватало,» – Самон чертыхнувшись про себя, развернулся, и, с бесстрастной рожей направился к стражнику.

– Тут баллиста заряжена. Помогите разрядить – если узнают, то все мы наряд получим.

Потирая руки, Самон достал из-за пазухи флягу.

– Глотни, так будет быстрее – а то пальцы совсем уже не

слушаются.

Секундное смятение в ответ.

– Нельзя же на посту алкоголь... – неуверенно начал страж.

– С ума сошел? Я и не вино тебе предлагаю. Тут всего ложка бренди на всю флягу отвара.

Страж уснул, так и не успев разрядить баллисту. Даже рун не заметил. Самон отнёс его в каморку, где штабелями лежали другие уснувшие стражники. Их боевой маг усыпил, подмешав снотворное в ужин. Драконоборец взобрался на крышу, телепортировал к себе баллисту и только хотел направить её на Князя Тьмы, как обнаружил, что его там уже не было, как и всей делегации. Тогда боевой маг нацелился баллистой на выход, а сам стал искать переговорщиков по окнам замка. К сожалению, в другое место осадное оружие бы просто не поместилось. Переговоры продолжались в противоположной части от выхода рядом с портретами бывших правителей.

– А как насчёт торговых привилегий, Князь Тьмы? Или вы будете угрожать нам драконами? – спросил король ледяных эльфов.

– Нет. Я знаю, что Добротар сулил вам помощь в войне с нами. Так что могу предложить более широкую автономию в составе Княжества Тьмы с сохранением вашей религии, как вы просили раньше. Еще я могу сделать так, чтобы к вам не пускали тёмную инквизицию, но торговые привилегии – это

перебор. Вы не будете иметь больше прав, чем королевство Обриум и Тёмное Королевство, что присоединились к нам раньше.

– А я буду губернатором собственных земель? Я бы хотел сохранить титул и наследственную передачу власти, – сказал монарх, указывая на портреты своих предшественников.

– Хорошо я согласен пойти и на это. Тогда давайте подпишем договор.

Затем писари долго сверяли текст, вносили коррективы, и наконец, договор о вхождении Криона в состав Княжества Тьмы был подписан.

– Объявлю моему народу об этом историческом событии завтра утром. Переночевать можно в гостевых комнатах, – предложил всем новоиспечённый король-губернатор.

«Мне что до утра их ждать?» – подумал боевой маг.

Внезапно в зал ворвался стражник:

– Милорд, в замок пробрались посторонние! Кто-то обезоружил нашу стражу и запер её в каморке!

– Князь Тьмы, предлагаю уйти отсюда через тайный ход, – сказал король-губернатор.

«О нет! Только не это!» – подумал Самон.

– Я справлюсь с любыми убийцами. Свита, за мной – через главный вход! – приказал глава Темной делегации.

Всё сработала идеально. Баллиста выстрелила, и снаряд проткнул насквозь его грудь. Все замерли в шоке. И Самон в том числе. Он хотел ошутить Сущность Тьмы, и чувствовал

невероятный адреналин; может быть это она и есть? Боевой маг затаился на крыше.

– О Великая Тьма, кто-то убил Князя Тьмы! Победитель, выходи, теперь ты новый Князь Тьмы! – провозгласил один из тёмных прислужников.

– Почему это был не я? – спросил сам себя король-губернатор и добавил, – снимаю шляпу перед храбрецом.

Самон надел капюшон с маской и спустился вниз.

– На колени, смертные! – велел он, и все подчинились.

– Надеюсь, вы продолжите вести линию своего предшественника? – спросил другой тёмный прислужник.

– Сначала нужно объявить всему миру о том, что я стал Новым Князем Тьмы! – сказал Самон и снял шлем с трупа – под ним оказался человек.

– А наш договор в силе? – спросил король.

– Я думаю в него нужно добавить торговые привилегии для снежных эльфов...

Таким образом, прямо у ещё не остывшего трупа начался новый раунд переговоров.

Глава 11 Арена

Крион был нестабилен. Смерть Князя Тьмы, заключение договора, съезд делегаций и политическая волокита в сумме с народными волнениями сделали город похожим на большой муравейник, в который несколько раз ткнули палкой.

Прошло три дня. Самон был погружен во всю эту суету и уже устал от неё. К нему вбежал испуганный запыхавшейся слуга. Не успел он сказать и слова, как над городом разнесся звон колокола, бьющего тревогу.

– Всадник, господин... – выдавил из себя слуга – Драконий всадник!

Явившийся объявил себя настоящим Князем Тьмы, а Самона – самозванцем, сразившим всего лишь его заместителя. Все это свелось к поединку, которого требовал прибывший. Обстоятельства не давали Самону возможности отказа, и дуэль была назначена на вечер.

Среди народа ходили волнения – Князей, мол, развелось словно грязи. И как их различать? Снежный эльф убил первого Князя – и, пока он был один, все выглядело просто – вот новый Князь Тьмы. А что делать с тем, что прилетел потом? Про себя многие стали называть его Новейшим, а там, после боя видно будет.

Место поединка выбрали почти мгновенно – местная гла-

диаторская арена идеально подходила для этого. Еще днем её очистили от снега и льда, сковавшего круглую площадку, и к вечеру все уже было готово.

Несмотря на мороз, холода на трибунах почти не чувствовалось. Народа собралось так много, что всем им просто, становилось душно. Среди сотен зрителей, заполонивших узкие скамьи, сидящих на креслах небольших балконов и ниш, можно было увидеть весьма интересных личностей.

Помимо снежных эльфов там сидели: делегация Тьмы, несколько дипломатов из соседних государств и странная личность в рваном рубище, на которую почему-то никто не обращал внимания. И поди знай, сколько там было ещё анонимных зрителей.

Самон вновь облачился в броню из кожи дракона. Поверх неё накинуд тёмно-синий плащ. На голове его был капюшон с маской. В руках – верная глефа. Снежный эльф взглянул на себя в зеркало и глубоко выдохнул. Он совсем не изменился – облик его ничем не отличался от того, что был во время сражения в долине Брай. Разве что – пара новых шрамов появилась.

Под громкий гул толпы, он вышел на арену. Стоящий напротив Новейший Князь, как его уже успели окрестить зрители, ждал соперника. Шлем, скрывающий лицо, массивные нагрудные пластины, в которых сразу угадывалась драконья кость. Оба Князя в чем-то были весьма похожи друг на друга. За исключением того, что у Новейшего не имелось ору-

жия. Раскинув руки в стороны, он начал речь.

– Мы собрались здесь из-за нелепой случайности!

Толпа затихла с первыми же его словами.

– Иначе я и не могу назвать то, как этому самозванцу удалось убить моего заместителя. Этот выскочка не стоил бы и толики моего внимания, но я не могу отдать на волю судьбы такую наглость.

Самон молчал. Он хотел было ответить какой-либо колкостью, но, несмотря на прежнюю уверенность, что перед ним – фальшивка, в голову закрадывались предательские мысли «А вдруг?». Словно в ответ на эти сомнения Новейший заговорил снова.

– В отличие от него, – сказал он, указывая на Самона – я могу доказать свои слова.

Оратор с громким хлопком свел руки вместе. Дым, похожий на клубы черной пыли, вырвался из-под его пальцев и обволок ладони. Пусть это зрелище и заняло не больше мгновения, но Самон успел заметить, что всполохи темной массы вели себя на манер щупалец осьминога, которого рыбаки вытащили на берег. Дым хватался в бессмысленных инстинктивных попытках за руки колдующего.

Самон отступил на несколько шагов назад, узнав действие, которое маги называли темным карманом. Не зная, что собирается призвать заклинатель, Новый Князь ожидал чего угодно от заготовленного заранее ритуального заклинания, вплоть до существа из Пепельных Пустошей. Драконобо-

рец начертил защитный знак, готовясь, возвести вокруг себя энергетический купол.

Щупальца тьмы словно пытались закрыть образовавшуюся где-то под массивными кожаными перчатками брешь пространства. Если бы руки не были скрыты под доспехами, то любой смог бы увидеть, как набухали тросы мышц и выступали вены Новейшего. Он раздвигал эту прореху в стороны и обнажал нутро кармана. Все действие заняло не больше трёх-четырёх секунд. Возглас удивления пронёсся по рядам наблюдавшей за ними публики, когда в руках Новейшего оказался Меч Тьмы.

– Пепел тебя побери! – выкрикнул Самон, подняв над собой купол, в котором то и дело пробегали потрескивающие белые искры.

– Готовься к смерти, жалкий червяк! – Новейший с жутким хохотом ринулся к снежному эльфу.

Быстрый резкий удар темного лезвия, нацеленный в ключицу врагу, разрубил барьер. Вспышка телепортации перенесла драконоборца в противоположный конец арены. Меч Тьмы не успел коснуться Самона.

– Я же говорил, жалкое недоразумение! Не мог этот колдунишка в честном бою одолеть моего ставленника. Чего уж говорить про меня?

Драконоборец выпустил несколько сильных зарядов молнии в сторону говорящего, воспользовавшись желанием позера покрасоваться перед толпой. Реакция со стороны Но-

вейшего наступила незамедлительно. Он выставил лезвие прямо перед своим лицом. Белый разряд потух, так и не достигнув цели. Меч Тьмы поглотил магию, как болото брошенный в него камень.

Новейший молча ринулся в атаку. Несколько раз вспышки телепортационного прыжка повторялись. И снова, и снова Новый Князь Тьмы пытался подловить момент и достать заклинанием Новейшего, найдя его уязвимое место. Но всякий раз Меч Тьмы поглощал всякую магию, которой касался. Самон начинал уставать, надеясь, что противник испытывает то же самое.

– Хватит прыгать, трус! – Новейший впервые с начала боя обратился к своему сопернику, а не к толпе.

– Сначала выброси меч!

Еще несколько ударов, не достигших цели. Еще несколько вспышек под вздохи наблюдавшей толпы, в которой несколько зрителей зачем-то продвигались ближе к первым рядам.

– Трусливая блоха! – Самон вдруг отчетливо услышал, что дыхание врага стало сбивчивым и тяжелым, впрочем, как и его собственное – теперь ты точно разозлил меня!

Огненный шар сорвался с рук Новейшего и устремился к снежному эльфу. Не ожидавший этого, драконоборец ринулся в сторону. Его соперник не отставал и двинулся наперерез. Прыжок сквозь пространство – и боль в левом плече. Самон бросил быстрый взгляд туда. Меч Тьмы не успел полностью пробить драконьи кожаные доспехи. Но сила, ко-

торой точно не наблюдалось в руках нападавшего, оставила глубокий разрез на наплечнике.

С ужасом понимая, что случилось бы с его телом, замедлись он еще на мгновение, Самон понадеялся, что удар не выбил плечевой сустав. Несмотря на боль, рука двигалась – это хороший знак.

Вспышки молний, огненные сполохи, голубоватые отсветы телепортационных прыжков. Толпа наблюдала за действием в тишине, нарушаемой лишь громкими вздохами удивления. Если бы не магическое поле, затянувшее поверхность над ареной, первые ряды давно бы уже смело вихрем магических атак.

Оба бойца пока не смогли нанести существенного вреда друг другу. Самон слышал в висках стук собственного бешено колотящегося сердца. Он был уверен, что его соперник чувствовал себя точно так же. Мышцы эльфа были напряжены и дрожали от применения столь многих заклинаний. Еще несколько попыток – и рукопашный бой неизбежен. Противники замерли друг напротив друга. «Да он тоже на пределе» – подумал эльф. Новый Князь заметил, как левая рука Новейшего остановилась у пояса с зельем. Готовый в любой момент вновь схватиться за рукоять клинка, он ждал действий от Самона.

Поняв, что это шанс и для него тоже, тот протянул руку к груди. Одновременно с Новейшим выудил из-за пазухи точно такой же пузырек и оба принялись жадно пить горькова-

то-сладкую густую жидкость, стараясь опустошить свой сосуд раньше оппонента.

Новейший опередил врага. Но эльфийское проворство, в который раз спасло драконоборца от участи быть сожженным заживо заклинанием.

– Тебе еще не надоело?! – прорычал Новейший

– А ты уже устал? – ответил Самон, стараясь не сбиться на глубокий жадный вдох

– Сражайся как воин!

Огненный шар заставил эльфа метнуться вправо.

– Выброси меч Тьмы!

– Мы никогда не закончим, если ты продолжишь прыгать! – в словах Новейшего слышалась смесь негодования, усталости и злобы.

– Закончим, если ты свалишься без сил! – парировал Самон. Чистый блеф – он понимал, что и сам долго не продержится.

Несколько зарядов молнии устремились в сторону не успевшего среагировать Новейшего, однако, вреда ему нанести не смогли. Тот использовал защитное поле.

– Я не подойду к тебе, пока в твоих руках эта штука!

Новейший Князь Тьмы бросился к драконоборцу, стараясь не дать тому уйти, запустив в противоположную сторону шар огня и магмы, но вновь его удар не достиг цели.

– Если это единственный способ заставить тебя подойти – подавись, крысёныш!

Меч Тьмы с поразительной легкостью растворился в воздухе. Это настораживало. Самон помнил, что призвать его стоило врагу весомых усилий.

– Я и голыми руками задушу тебя, мразь!

Самон двинулся вперед, держа глефу только одной рукой, другая же была наготове для быстрого заклинания. С противоположных концов арены друг к другу неслись двое бойцов. И если Новый Князь Тьмы походил на змея – быстрого и стремительного, то Новейший больше напоминал брызжущего яростью мастодонта, способного не то, что задушить снежного эльфа, а просто переломать ему все кости в случае столкновения.

Когда друг до друга им оставалась всего пара шагов, Самон занес глефу для удара, но тут же пригнувшись, прыгнул сквозь пространство – напрямик за спину Новейшего. И вовремя – Меч Тьмы появился прямо из воздуха, вновь обретя цвета, а точнее – полное их отсутствие. Длинный росчерк Тьмы задел бедро, проломив вставку из драконьей кожи, глубоко вгрызаясь в плоть.

Эльф вскрикнул. Кровь брызнула на горячую от огненных атак землю. Сжав зубы так, что те затрещали, Самон перекатился вбок и сделал выпад, метя в соединение пластин, закрывающих живот, и тех, что защищают ребра. Опыт не подвел – доспехи поддались, и лезвие глубоко ранило врага.

Озверевший соперник с диким криком боли и переполнявшей его ярости рубанул наотмашь в сторону Самона, за-

ставив того выпустить оружие из рук и откатиться в сторону. Меч Тьмы перебил верное оружие драконоборца пополам.

Предчувствуя победу, Новейший с ревом выдернул обрубок глефы из бока, обнажая ужасную рану, которую доспехи были скрыть не в силах. Судя по всему, лезвие проткнуло какой-то из внутренних органов. На арену хлынул кровавый поток. Самон поразился тому, как его противник вообще еще мог стоять на ногах.

Развернувшийся к снежному эльфу враг являл собой зрелище действительно ужасающее. Прокричав что-то нечленораздельное, Новейший Князь устремился к, как ему казалось, поверженному противнику. Он двигался гораздо медленнее, но с упорством, которого точно не было в начале битвы.

Новый Князь попытался метнуться в сторону обломка лезвия, но рана на бедре заставила его упасть, как только он достиг цели. В глазах потемнело, когда эльф наступил на больную ногу. Это не было похоже на простую боль от раны – казалось, что каждый раз, когда он делал хоть какое-то движение – та боль, которую он почувствовал в момент удара, возвращалась. В глаза снежного эльфа снова ударил свет. На фоне расплывшихся очертаний арены Самон увидел, как массивная фигура Новейшего Князя уже занесла длань для удара. Повинуясь скорее инстинкту, эльф схватил обеими руками короткий обломок и сделал выпад.

Послышался крик, после которого оба бойца грузно упали

на землю. В воцарившейся на арене тишине не было слышно даже их дыхания. Зрители сидели в томительном ожидании, пока один из упавших не зашевелился. С трудом опираясь на обломок глефы, снежный эльф поднялся с земли, высоко подняв над собой шлем поверженного противника. И тут же толпа взревела:

– Славься, Новый Князь!

– Смерть самозванцам!

– Славься, Князь Тьмы!

Взглянув в лицо врага, все еще искаженное гримасой ярости, Самон понял – его соперником был лесной эльф. Рядом с шеей того вспыхнула красноватым огоньком маленькая брошь с опалом, напоминающим глаз, но тут же потухла. Меч Тьмы лежал неподалеку. Крошечные теньевые щупальца вырастали прямо из темного пространства под ним, обнимая поверхность оружия в слабых, но упорных попытках затащить его в закрытый теневой карман.

Повернувшись к зрителям спиной, Самон направился к арке выхода, намереваясь по пути подобрать Меч Тьмы. Но тут вдруг случилось то, чего почти никто из присутствующих не мог ожидать. Какой-то тип из первых рядов, резким движением вынул из-под своих лохмотьев серый цилиндр, испещренный рунами и аметистами. С невероятной быстротой, незнакомец метнул этот предмет в защитное поле над ареной, после чего то вокруг места удара, покрывшись трещинами, создало разрыв. В него сразу же прыгнул этот лов-

кач.

Медленно спланировав с высоты трибуны, он, приземлившись на землю, сбросил с себя лохмотья. Под грязными тряпками оказались сверкающие, начищенные до блеска доспехи. На нем не было шлема. Длинные светло-русые волосы его колыхались на холодном северном ветру.

Новый Князь обернулся. В чертах лица незнакомца, едва заметном золотом отливом кожи, тонких губах и мягких движениях он угадал высшего эльфа.

– Недолго тебе править, Князь Тьмы! Я – Зес Ловкач – нареченный Светом Герой и этим мечом, я покараю тебя!

Сказать, что началась суматоха – было ничего не сказать. Публика заметалась по трибунам. Одни бежали, другие пытались пробраться поближе к брешу, мешая, не готовым к такому повороту событий гвардейцам и колдунам пробраться туда же. Слышались крики стражников:

– Снимите поле!

Несколько баллист разворачивались в сторону Героя.

– Нельзя! Несколько вспышек – и всех нас здесь снесет вместе с баллистами в Заэрзам!

– Нет, не снесет если пристрелить мерзавца раньше!

В защитном поле медленно, чтобы не нарушить и так не стабильное из-за прорыва плетение магии, стали появляться пока еще крошечные отверстия. А в это время руки Зеса заискрились, заставляя многих зажмуриться и ослепнуть на пару-тройку секунд.

Самон не был исключением. Он наконец смог расцепить предательски сжавшиеся веки. В руках Зеса сверкал Меч Света. Смотреть на него было трудно – все равно, что глядеть на небесное Светило сквозь легкое облако. Снежный эльф не мог понять, как Герой сам не слепнет в такой близости от столь яркого светильника. Ловкач побежал вперед, намереваясь закончить все дело несколькими быстрыми выпадами.

Хромая, Самон дернулся в сторону спасительного клинка, понимая, что без оружия в таком состоянии шансов выжить очень мало. Не время для паники – шаги Зеса Ловкача все ближе: один, второй, третий...

Меч Тьмы был уже совсем близко – до него оставалась всего пара шагов, всего пара причиняющих боль шагов. О боли нельзя было думать. Нельзя было упасть без чувств. Один шаг, второй...

Ладонь его схватила рукоять в тот момент, когда Герой был уже на опасном расстоянии. Теневые щупальца впились в пальцы, окутывая кисть жадными червями, обвивая руку все крепче и крепче. Прошло не больше полсекунды.

И в следующие полсекунды раздался звук, совмещающий в себе шипение брошенной в огонь плоти, высокочастотный визг и глухой, недовольный гул. Щупальца, сжали ладонь Самона и отпрянули, словно дотронулись до чего-то невероятно мерзкого для них. Волна темной энергии вырвалась наружу, будто Меч Тьмы сам был теневым карманом.

– Что?.. – на лице Зеса застыло удивление. Договорить он

не успел.

Тьма исторглась наружу и разбросала соперников в разные стороны. Смесь разочарования, боли и досады заполнила мысли драконоборца. Вспомнив о сражении, он открыл глаза. Его отбросило на приличное расстояние от клинка. В то время как Герой лежал неподалеку от заветного оружия. Закрывая рукой разбитую от падения бровь, Ловкач с искренним непониманием смотрел на Самона.

– Так ты не..?

И снова Избранный не смог закончить предложение. Над кругом зрительских рядов пронесся громopodobный рев. Самон поднял глаза вверх.

На колоссальных размеров крылатой фигуре восседал некто, облаченный в черные латы. Снежный эльф сразу узнал ЕГО. Именно ЕГО драконоборец видел в долине Брай. Именно ОН сбросил Самона с неба.

– Вот почему все было так легко... – мысли эльфа спутались. К горлу подступил тугой комок страха. Над ареной завис настоящий, Истинный Князь Тьмы.

– Вы, изверги, издеваетесь?! – вскрикнул Герой Света – Откуда вас столько вообще развелось?!

Темнейший выставил вперед раскрытую ладонь и с силой сжал, будто в его руках был маленький незримый шар. Одновременно с этим, магическое поле дало трещину, которая стремительно расползлась в стороны и разбила весь купол, мгновенно сгнувшийся в пространстве.

Самон заметил, что пока все отвлекались, Меч Тьмы исчез. Самого процесса исчезновения он не увидел. Но на том месте, где лежал клинок, не осталось даже следов его присутствия.

И зрители, и стражи с колдунами заворожено молчали. Даже ветер прекратил завывать на трибунах. Все ждали слов новоприбывшего.

Дракон приземлился в центр арены, подняв в воздух пепел и осколки разбитых камней плаца.

– Я ВПЕЧАТЛЕН, ЛЖЕКНЯЗЬ! ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ВПЕЧАТЛЕН.

Голос Истинного Князя Тьмы поражал. Самон с трудом поднялся на ноги, стараясь стоять ровно. Опираясь на обломок глефы, ледяной эльф пытался не смотреть на огромную драконью пасть, раскрытую в предвкушении крови.

– МОЖЕШЬ ГОРДИТЬСЯ СОБОЙ, ТЫ УБИЛ ДВОИХ ИЗ МОИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ. НО БОЛЕЕ ТОГО, ТЫ УБИЛ ЕГО, – темная перчатка указала на тело, лежащее в центре – КОГДА В ЕГО РУКАХ БЫЛ МЕЧ ТЬМЫ. БРАВО, ЛЖЕКНЯЗЬ, БРАВО. НЕ ДУМАЮ, ЧТО КТО-НИБУДЬ ИЗ ОСТАВШИХСЯ МОИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ МОГ БЫ СДЕЛАТЬ ТО ЖЕ САМОЕ.

Несмотря на страх, который вызывал голос Властелина, в его словах Самон, к своему удивлению, не обнаружил ни презрения, ни сарказма, ни лжи. Темнейший простер руки в сторону поверженного лесного эльфа. Темный огонь заго-

релся под его телом. Языки пламени невероятно быстро сожгли труп.

– ПОГИБ, СЛУЖА ТЬМЕ, ТЬМА ЖЕ СТАНЕТ ТЕБЕ ПОКРЫВАЛОМ В ВЕЧНОМ СНЕ.

Снежный эльф удивился. Он был уверен, что подчиненные для Темнейшего – не больше, чем грязь под ногами. Зес Ловкач ошарашено стоял, смотря то на Самона, то на Князя Тьмы, не понимая в какую сторону нападать.

– У МЕНЯ ЕСТЬ ДЛЯ ТЕБЯ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ЛЖЕКНЯЗЬ. МНЕ НУЖНЫ ТАКИЕ БОЙЦЫ КАК ТЫ. ПРИСОЕДИНЯЙСЯ КО МНЕ И ЗАЙМЕШЬ МЕСТО РЯДОМ СО МНОЙ В МОЕМ ПОКОРЕНИИ МИРА ВМЕСТО ПОВЕРЖЕННОГО ТОБОЙ СЛУГИ. ДОКАЖИ СВОЮ ВЕРНОСТЬ – И БУДЕШЬ СТОЯТЬ ПО ПРАВУЮ РУКУ ОТ МОЕГО ТРОНА ИЗ ЧЕРЕПОВ.

– Не смей! Заклинаю Светом, не смей!

Ледяной эльф не понимал, почему Герой Света вдруг стал отговаривать его – не он ли только минуту назад хотел добить Самона?

– Я согласен, Князь, но с одним условием! – крикнул боевой маг.

– Ублюдок! А я хотел тебя помиловать, раз ты фальшивка! Не жди теперь пощады! Вначале я убью тебя, а потом займусь и тобой, презренный Князь Тьмы! – Высший эльф указал лезвием в сторону Темнейшего.

Лицо Властелина разглядеть, казалось, невозможным. Но

было ясно, что Князь Тьмы смотрел на Героя Света с раздражением. Как только Избранный двинулся в сторону раненного Самона, намереваясь прикончить его, Темнейший вмешался.

– НЕ ВЛЕЗАЙ В НАШ РАЗГОВОР! – Волна темной энергии оттолкнула Ловкача назад. Не ожидавший этого высший эльф откатился, впрочем, сразу умело перекувыркнувшись встав на ноги, – Я СЛУШАЮ ТВОЕ УСЛОВИЕ.

– Прямо здесь перед всеми поклянись не нападать на Добротар и его жителей, не преследовать никого из них на своей земле и не причинять им хоть какой-то вред.

По рядам прошелся ропот возмущения и негодования. Боевой маг бросил быстрый взгляд на Героя, опасаясь еще одного удара. Удивление на лице высшего эльфа можно было назвать комичным, если бы не серьёзность ситуации.

– ТЫ СЛЫШАЛ, ЧТО Я ПРЕДЛОЖИЛ ТЕБЕ, ЛЖЕКНЯЗЬ? О КАКОМ ПОКОРЕНИИ МИРА МОЖЕТ ИДТИ РЕЧЬ, ЕСЛИ Я ПОКЛЯНУСЬ НЕ ТРОГАТЬ ДОБРОТАР?

– Дипломатия, пропаганда, в общем, не мне тебя учить, Князь. Заставь всех в Добротаре поверить, что твоя миссия справедлива и праведна, и тогда они сами присоединятся к тебе.

– ПОСЛУШАЙ СЕБЯ! ТВОИ СЛОВА РАСПЛЫВЧАТЫ И МОГУТ ТРАКТОВАТЬСЯ ТАК, КАК ТОЛЬКО ТЕБЕ УГОДНО. ДОПУСТИМ, Я СОГЛАСИЛСЯ БЫ НА ЭТО СМЕХОТВОРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. И ПРЕДСТАВЬ СЕ-

БЕ, ЧТО НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ СОЮЗ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЗАСТАВИТ ОБНИЩАТЬ ДОБРОТАРСКИХ КУПЦОВ И МНОГИХ ДОБРОТАРСКИХ КРЕСТЬЯН УМЕРЕТЬ С ГОЛОДА НА СВОИХ ПОЛЯХ. НЕЛЬЗЯ ЛИ ТАКОЕ СЧИТАТЬ «ПРИЧЕНЕНИЕМ ВРЕДА», ЛЖЕКНЯЗЬ? Я СЛИШКОМ ДОРОЖУ СВОЕЙ ЧЕСТЬЮ, ЧТОБЫ РАЗБРАСЫВАТЬСЯ НЕСБЫТОЧНЫМИ ОБЕЩАНИЯМИ.

В голосе Повелителя послышался металл.

– ВСЕ ЧТО Я МОГУ ПРЕДЛОЖИТЬ ДОБРОТАРУ – ЭТО ЛИБО КАПИТУЛЯЦИЯ НА ВЫГОДНЫХ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ТЬМЕ УСЛОВИЯХ, ЛИБО – БЫСТРАЯ ГИБЕЛЬ В ДРАКОНЬЕМ ПЛАМЕНИ.

– У тебя не слишком-то хорошо получилось сделать это в долине Брай. Я отказываюсь присоединиться к тебе!

Самон понимал, что Темнейший не оставит его в живых после отказа. Князь Тьмы же осознавал, что в ином случае лжекнязь примкнет к Добротару.

«Так или иначе, я хоть уйду из жизни, не преклоняя перед ним коленей», – думал Самон. Страх отступал, и даже свирепый дракон не пугал его больше. Осталось только горькое чувство сожаления, что все окончится здесь. Неизбежность.

– Я ВСПОМНИЛ ТЕБЯ, ЛЖЕКНЯЗЬ. Я ВИДЕЛ ТЕБЯ РАНЬШЕ. ТАМ, В ДОЛИНЕ. Я НЕ ЗНАЮ ТВОЕГО ИМЕНИ, – Истинный не стал раскидываться гневными тирадами и осыпать драконоборца проклятиями, как тот ожидал –

МНЕ ЖАЛЬ, ЧТО ТЫ ВЫБРАЛ ТАКОЙ ПУТЬ. Я НЕ ЛЮБЛЮ РАЗБРАСЫВАТЬСЯ УМЕЛЫМИ БОЙЦАМИ.

– Эй, ты, Избранный, объединимся и убьём его – так у нас больше шансов! – Самон перехватил обломок глефы, взяв его как короткий клинок – обратным хватом.

– Ни за что! Ты сам встанешь на его место после! Никогда служитель Света не станет помогать кому-либо в желании стать Князем Тьмы!

– Тупой идиот, ты не слышал, что я отказался идти по этому пути?!

– А У ВАС, КАК Я ПОСМОТРЮ, ПОЛНО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ УСТРАИВАТЬ РАЗБОРКИ.

– Вполне достаточно для того, чтобы умереть, Князь! – ледяной эльф сам не был уверен, что имеет в виду не собственную смерть.

Чувство дежавю. Телепортационная вспышка – прыжок из последних сил. Снежный эльф оказался за спиной Темнейшего и вложил всё в последний удар. Сердце стучало в висках – один, два, три...

– ТЕБЕ НУЖНО БЫЛО ПРИДУМАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ, МАГ, – разочарование звучало в темноте забрала Князя Тьмы.

Лезвие глефы сломалось пополам. Разорвался оставшийся кусок древка вдоль волокон. Верное оружие, служившее так долго, превратилось в труху. Жалкое ничто, столкнувшееся с темной материей Меча Тьмы, неведомым образом ма-

териализовавшегося в руках Темнейшего. Те же самые жесты – квадрат, поворачиваемый по часовой стрелке. Ледяной эльф упал навзничь. Головокружение мешало не то, что думать – даже оставаться в сознании было невероятно тяжело.

– Судьба... Ты так хотела, чтобы я погиб тогда, что послала мне тот же самый удар сегодня? Видимо, я не достоин даже какого-нибудь разнообразия с твоей стороны...

Бормотание Самона ему самому казалось смешным. Все окружающее превратилось в размытые кляксы. Яркое световое пятно устремилось к темному силуэту громадной туши дракона. Прозвучал душераздирающий крик ящера, но сил зажать уши не было. Вскоре все звуки стали уходить все дальше и дальше, словно боевой маг погружался глубоко под воду. И наступили полная тьма и тишина.

Арена меж тем окрасилась горячей драконьей кровью, фонтаном льющейся оттуда, где раньше была голова хищника. Конвульсирующее драконье тело успело бы подмять под себя бессознательного драконоборца, если бы не неведомая сила, тянущая того, прочь с арены. Свет и Тьма сошлись в поединке. Каждая из элементарных сил мироздания силилась задушить другую, пожрать, испепелить, не обращая внимания на разбегающихся в панике зрителей.

Когда в глаза боевого мага вновь ударил свет, и он почувствовал знакомую горечь зелья в горле, то принялся непонимающе озираться по сторонам, но тут же прекратил это занятие, вызвавшее приступ тошноты и головной боли.

– Кто?.. Зачем? – эльф хотел произнести что-то более осмысленное, вот только получалось так себе.

Перед собой Самон увидел фигуру темного эльфа, сбросившего с себя чары невидимости. Завернутый в серый, потасканный плащ из грубой шерсти, спаситель обернулся в сторону арены.

– Тихо ты, не дергайся. Я Холмир, торговец.

Перехватив поудобнее своего снежного собрата, Холмир принялся тащить того дальше вглубь узких городских улочек. Подальше от звуков безумия арены.

– Почему ты... мне помог?.. – слова так и давались с трудом.

– Знаешь, есть на свете умные люди и полные идиоты. Обычно, к последним я причислить себя не могу, но сегодня здравый смысл уступил восхищению твоей дерзости и искренности.

Глава 12 Лагерь

Несмотря на то, что зима была в самом начале, снег уже успел покрыть белоснежным покрывалом все, что только попадало в поле зрения темного эльфа. Поляну, на которой расположился его нехитрый лагерь, прикрывали лапами высокие ели, защищая огонь костра от крупных, медленно падающих снежинок. Сквозь тучи в ночном небе можно было разглядеть три спутника Эразма, безразлично наблюдавшие за миром.

Холмир подвинулся поближе к костру и, улегшись на подстилку из прогретого лапника, стал всматриваться ввысь, в галактику, называемую мудрецами Эльфийский клинок. Медленно меняющие положение небесные тела сплетались с медленно текущими мыслями. Непokoйными, накрывающими душевной волной, сияющими сломить волю и подвергнуть разум страху: «Ты выкопал себе могилу. Пути назад больше нет...». Тёмный эльф старался гнать их как можно дальше – чувство обречённости никогда и ни в чем не было для него верным помощником.

Из этой тягучей и меланхоличной мысленной ямы Холмира выдернул едва слышимый даже его чутким ухом стон.

– Лежи, не вставай. – темный эльф подошёл к телу, лежащему на подстилке рядом – Ты слишком сильно пострадал

вчера.

– Где... это.. мы? – Самон, не смотря на предостережения спутника, все же попытался подняться.

– Я поражаюсь, как ты вообще смог выжить после такого. Помимо раны на бедре, с уверенностью могу сказать, что у тебя сильное сотрясение и сломано несколько рёбер при падении. И это я ещё отбросил ожоги и рассеченные ладони. Но как говорят у нас – тёмных эльфов, – ты должен страдать.

Снежный эльф опустил взгляд на свои руки – аккуратно перебинтованные. Впрочем, повязки уже успели пропитаться кровью. Адреналин не дал почувствовать этих ран во время боя, но расколовшаяся глефа сильно порезала его.

– Сколько прошло времени? – спросив это, Самон, опомнившись, схватился за лицо – маска была на месте. – Ты видел?..

Снежный эльф не успел закончить фразу.

– Нет. Дышать она тебе, кажется, не мешает, а солидарность не позволила бы мне увидеть тебя без твоего дозволения. – Холмир открыл свою котомку из мочевого пузыря дракона и стал методично копать в ней, – А что до времени – прошло около суток.

Недоверие к тёмному эльфу, смешивалось у Самона с благодарностью, а чувство опасности – с безмятежностью. В такой ситуации драконоборец, не смотря на свою долгую жизнь, ещё не оказывался.

Холмир же, наконец найдя искомое, вынул из котомки

небольшой пузырёк со стёртым бумажным ярлычком.

– На вот, держи – станет легче.

Взяв сосуд в руки, все ещё в непонимании происходящего, Самон посмотрел на торговца, силясь найти в его действиях корысть или злой умысел, однако не смог увидеть ничего кроме желания помочь.

– Спасибо.

– У меня есть ещё несколько – не беспокойся. Знаешь, смог достать десятков в одном городе с весьма большой скидкой.

– Я не об этом. – прервал Самон – То, что ты сделал там, в Крионе. Спасибо.

Холмир улыбнулся.

– Рад, что ты выжил.

Тёмный эльф проверил снег, топившийся в котелке. Удовлетворённый результатом, он забросил внутрь немного ароматных трав и вскоре по крошечному лагерю посреди леса разнёсся запах свежесваренного чая. Затем взглянул на Самона, что так и продолжил сидеть, держа в руках зелье.

– Не хочешь пить, потому что придётся снять маску?

Самон не ответил.

– Так и будешь прятать своё лицо? – спросил Холмир.

– Что ещё мне остаётся?

– Дело твоё. Но знаешь, мне кажется, что хоть небольшую толику доверия я-то уж должен был заслужить с твоей стороны.

Через какое-то время молчания, Холмир наполнил две деревянные чашки травяным чаем и, поставив одну рядом с несговорчивым спутником, продолжил беседу.

– Знаешь, во всех этих академиях, где принято читать умные книги, о тебе будут говорить, как о лжекнязе.

Тёмный эльф с удовольствием отпил из чашки, приятно греющей руки.

– Если вовсе сочтут достойным упоминания – ответил снежный эльф.

– Ну знаешь, я думаю, что хоть пару предложений в летописях ты уж точно заслужил.

В нерешительности, Самон вновь взглянул на своего спутника.

– Я открою тебе своё лицо.

– Вот это поворот.

Самон приподнялся и попробовал сесть – это удалось, хоть в голове и зашумело, а тело неприятно заныло.

– Ты спас мне жизнь, но я не смогу оставить тебя в живых, если ты раскроешь мою личность кому бы то ни было.

Если бы не жесткая интонация и сила, звучавшая в голосе снежного эльфа – ситуация выглядела бы до боли комично. Израненный и обессиленный он совсем не походил на того, кто мог бы исполнить сейчас это обещание.

– Я умею хранить тайны, – Холмира ничуть не разозлили слова спасённого им лжекнязя. Кое-кто из тёмноэльфийского народа скорее всего не предупреждал бы ни о чём и про-

сто убил бы своего спасителя во сне в подобной ситуации. В голосе же спасенного незнакомца он не услышал угрозы, скорее просто предупреждение – жёсткое, но необходимое.

– Я Самон. Самон Драконоборец, – с этими словами снежный эльф снял капюшон с маской.

Холмир присвистнул.

– А я ведь слышал о тебе. Долина Брай, верно?

Тот кивнул.

– Так обо мне даже здесь говорят?

– А как не говорить? Ты остановил с Дроном Батьковичем армию Тьмы на подходе к столице. О таком промолчать не получится при всём желании, – Холмир подбросил ещё немного валежника в костёр. – Великие герои, как и великие дела не остаются незамеченными.

Самон выпил горьковатое зелье. Стало действительно лучше, хотя ноющая боль так никуда и не делась. Откинувшись обратно на лежанку он горько усмехнулся.

– Великие герои? О каком величии вообще может идти речь? Чего стоят все победы, если теперь я лежу здесь, выживший только по милости незнакомца, которому стало меня жаль? Когда все вокруг считают меня самозванцем. Мой бой проигран, как и война за то, что я хотел защитить.

Холмир сел рядом.

– Мда..., загнул, ты, конечно. Не согласится с тем, что все сложилось не в твою пользу было бы ложью. Да только пока ты жив – всегда можно сделать хоть что-то.

Треск костра успокаивал. Какое-то время эльфы сидели молча, вслушиваясь в тихий шум хвои, наблюдая за танцем редких снежинок, пробивающихся сквозь ветви.

– Что вообще там случилось? – нарушил молчание Самон – После того как настоящий сбросил меня?

– Знаешь, – ответил ему тёмный эльф – Я понятия не имею. Могу лишь догадываться, что Князь выжил и теперь ищет тебя и Ловкача, если тот каким-то чудом остался цел, – Холмир перевёл взгляд на остывший чай – Ты бы выпил его, а то совсем ледяной станет. – и продолжил рассказ:

– Долго ехать по главному тракту было слишком опасно. Благо товары я уже продал, а повозку с кобылой удалось сбыть в деревне неподалёку.

Холмир помог сесть снежному эльфу.

– А дальше я свернул в лес. По такому снегу волокуши все же удобней чем колеса. Так что, как ты уже понял – знаю я едва ли больше твоего.

Самон сделал небольшой глоток – чай был хоть и остывшим, но вкусным.

– Что же теперь будет со всей этой войной? – спросил он, скорее риторически.

Холмир, резко обернулся на звук, раздавшийся в глубине чащи, но поняв, что это была лишь взлетевшая сова, продолжил разговор.

– Тут и к гадалке не ходи – Мир определённо будет покорён Князем. Я не слишком-то разбираюсь в политике, но

чего ты не согласился с Ним там, на Арене? Он же предлагал вам капитуляцию, да и условия казались выгодными.

– Нет, капитуляция – совсем не выход. Только мирное присоединение. То, что он предлагал... нет, я не могу пойти на это.

Холмир непонимающе посмотрел на снежного эльфа.

– Ты точно безумец, – беззлобно сказал торговец – И чего тебе этот Добротар дался? Ты ведь даже не человек.

Драконоборец выпил ещё несколько глотков.

– Добротар – мой дом, Холмир. Место же, где я родился никогда не было близко мне. Хотя я и неоднократно пытался принять его.

От этих слов в груди собеседника кольнуло. Впервые кто-то настолько близко описал его собственные чувства.

– Знаешь, раз тебе этот вариант совсем не подходит, то в Войне должен победить Добротар. Иначе свои условия диктовать никак не получится, – темный эльф неуверенно похлопал собеседника по плечу – Так что хватит раскисать и действуй. Я видел, на что ты способен.

– Разве ты только что не сказал, что Князь покорит мир?

– Так и будет, если ты не вмешайся. Ты, и еще несколько похожих на тебя равнодушных.

Самон удивился.

– Это предложение помощи?

– В войне? А зачем? Мне нравится то, что делает Князь Тьмы. Освобождает рабов. Карает рабовладельцев. Делает

всех равными перед законом. Да и молись – кому хочешь кроме Бога Света.

– Неужели ты думаешь, что это единственно правильный путь? Геноцид гоблинов, карательные миссии. Вскоре они начнут хватать всех, вне зависимости от виновности. Да и равными, не смотря на любые слова Князя, никогда не станут победитель с побеждённым.

– И тут есть правда, драконоборец.

В крошечном лагере повисло молчание. Мороз усиливался, и, судя по ровной, как натянутая струна, струйке дыма, собирался стать ещё крепче к утру.

– Раз уж тебе уже лучше, я, пожалуй, соберу ещё дров. Не хотелось бы встретить утро в холоде.

Холмир, сняв прикрепленный сбоку своей котомки топорик направился было уже вглубь леса – благо, его взору хватало и того света, что дарили луна и звезды, но снежный эльф окликнул его.

– Пойдём со мной.

Холмир остановился и недоуменно посмотрел на Самона, ожидая пояснений.

– Пойдём со мной в Добротар.

– Зачем? – спросил тёмный эльф.

– Я покажу тебе, чем он так дорог для меня. Может тогда ты изменишь своё мнение. Обычный торговец ни за что не смог бы умыкнуть поверженного Князем врага прямо с поля боя.

– Ошибаешься. В такой суматохе мне просто повезло. Но, твоё предложение заманчиво. – Холмир оперся о сучковатый ствол пихты – Как думаешь, что сейчас в цене в Добротаре?

Самон на мгновение задумался.

– Купи косметику. Вся знать ушла в Добротар. И все хотят прекрасно выглядеть перед концом Света.

– Да какой конец света? Это только начало Эрзама без войн, – Холмир улыбнулся – кто бы не победил в этой войне, единой империи воевать не с кем.

– Не тот свет, Холмир. Свет, что есть сила, религия и надежда. Тот, что противоположен Тьме.

Тёмный эльф задумался.

– Тогда тебе стоит поскорее поправиться, чтобы не допустить этого.

С этими словами торговец двинулся вглубь чащи, почти неслышно ступая по снежному ковру, оставив драконоборца наедине с новыми противоречивыми мыслями. Конец света, начало эпохи без сражений. Уже пять мировых войн разгоралось и затухало. Будет ли шестая последней? И если будет, то не от того ли, что воевать будет уже не с кем? Или же никого, способного воевать – не останется?

Глава 13 Флот

Ранняя зима. Утро. Никогда не замерзающее море Нирманэль, что рядом с землями Княжества Тьмы было неспокойно. Обыкновенно, в это время года, всегда можно увидеть туманные облака у линии горизонта, скрывающие в своей дымке первые лучи восходящей белой звезды. Так было и в этот раз, но если бы кто-нибудь взглянул туда, где водная гладь соприкасалась с лениво светлеющим небом, то обязательно заподозрил бы странное. Слишком уж быстро двигался и необычно густым был молочно-белый сгусток, плавно вползающий в Залив Вечных Костей.

Внутри этого магического облака скрывался могучий флот Добротара, во главе со своим флагманом под гордым именем – Извечно Светлый, под величаво развевающимся флагом – белым медведем на темно синем фоне. Несмотря на то, что некоторые члены экипажа выражали явные сомнения на счет знамени и предлагали спустить его, решение капитана оставалось неизменным. Флаг – душа корабля, и быть ему положено на своем месте, особенно, когда магия полностью скрывает корабль от лишних глаз, в тумане найдется нечто позаметнее бело-синей парусины. Бок о бок со светлым флотом, шли корабли трех некромантских кланов, впервые за долгое время собравшихся полным конклавом.

Среди их кораблей виднелись флаги кланов Генеранди – череп, оплетенный лозой, Мориенс – сколопендры, обвивающие бьющееся сердце, и Иморталис – гниющий труп, прижимающий к груди живого младенца.

Несомненно, любого не сильного духом наблюдателя объ-ял бы ужас при виде команды, заполонившей эти зловещие суда. Не живые и не мертвые марионетки, бывшие когда-то людьми, эльфами, гоблинами или орками послушно выполняли команды своих хозяев в темных мантиях. Кожа некоторых прислужников свисала неопрятными клочьями, иные же представляли из себя голые, не прикрытые ни одеждой, ни плотью скелеты, безмолвно перемещающиеся по палубе. Даже на соседних с некромантскими кораблях можно было ощутить текущие оттуда запахи формальдегида, вперемешку с ладаном, кислым уксусом и бергамотом.

Один матрос на Извечно Светлом, поморщившись отвернулся от края борта, и, подошёл к конопатчику, трудящемуся неподалеку.

– Ох, не светлое это дело, дружище, ох не светлое... – про-бормотал он недовольно.

– Да, отродясь такого не было, чтоб сдохлыми водиться – оторвался от своей работы конопатчик – Они-то конечно и не с Тьмой, но и Света в них ни на грамм нету.

Беседа в тот же миг стихла, стоило из каюты подняться фигуре в темной мантии, украшенной символами всех трех немертвых кланов. Из-под тяжелого рукава выглядывал

красный браслет с брошкой-черепом, уже несколько раз аккуратно заштопанный черными нитями. Под глубоким капюшоном не было видно лица, от чего понять кто же скрывается под ним было совсем невозможно. Иной раз некоторые даже задавались вопросом – как это некроманты ходят в таких одеяниях и не спотыкаются в попытках что-то разглядеть? Но спрашивать никто не отваживался. Особенно, когда перед тобой сам Архинекромант. Глянув на соседние корабли, он направился напрямиком к носу судна, где, всматриваясь вдаль стояла массивная мужская фигура в тёмно-зеленом гамбезоне.

– Не сбились ли мы с курса, Дрон Батькович?

Вояка знал – вопрос являлся не более чем поводом начать разговор. Он был уверен, что его собеседник мог указать на любую из сторон света даже с закрытыми глазами. Со своим не слишком обширным багажом знаний о некромантах Дрон понимал, сколь важна навигация в управлении мертвецами на больших расстояниях.

– Нет, господин Архинекромант. Мы почти на месте.

Несколько минут фигура в балахоне молча осматривала едва видимые в густом тумане холодные волны. Очевидно, что зрелище это доставляло ему эстетическое удовольствие. В конце концов, он все еще был живым.

– Никак не могу понять почему вы нам помогаете и при этом не на стороне Добротара? – нарушил молчание Дрон.

– Решение конклава окончательно. Да и ваши жрецы пер-

выми взбунтуются, узнав какую «мерзость» вынуждены разместить у себя под боком.

– Сейчас они одобрили некромантию. А уж после успешной операции – точно станут сговорчивее – сказал полковдец.

– А ты весьма уверен в своих силах! – в голосе некроманта послышалась добродушная усмешка.

– Скорее уж в ваших, господин Архинекромант.

– Ты хороший вояка, Дрон. Да и в людях разбираешься. Ты и сам знаешь, что будет если какой-нибудь крестьянин увидит как в поле работает его умершая лет тридцать назад мать, а важный придворный писарь – что тело его любимой тетушки извлекли из склепа.

Ответа не последовало – все и так было понятно.

– Я скажу даже больше – продолжил глава конклава – Этого никогда не случится. Даже если кто-то из светлейших жрецов одобрит наш... союз, то первым же их условием станет частичный или даже полный запрет некромантии. А на это никогда никто из нас не пойдет.

Дрон Батькович взглянул на собеседника. Скрытое под капюшоном лицо невольно вызывало ассоциации со жрецами Тьмы, к коим, однако, никто из некромантов себя не причислял.

– Тогда почему не Тьма? – вопрос вырвался сам собой, и воин не сильно ожидал ответа.

– Потому что выгодное присоединение не может назы-

ваться капитуляцией.

Неспокойное море, не смотря на старания магов, грозило раскачать корабль так сильно, что находиться на палубе стало бы проблематично. И вместе с морем беспокойными становились мысли полководца. А не ожидают ли их проблемы, когда придет время сходить на берег?

– Знаете, некоторые шепчутся, что вам лучше было бы подождать пока Свет и Тьма не уничтожат друг друга, и искренне не понимают, с чего это вы сами вызвались нам помочь.

– А ты тоже относишься к таким? – спросил собеседник

– Во время переговоров вы ясно дали понять, что вся ситуация не нравится ни одному из трех кланов. Однако, признаюсь, я все еще не могу понять первопричину этого.

– У нас появился шанс склонить чашу весов в свою сторону. Глупо было бы не воспользоваться такой возможностью.

Архинекромант спрятал руки в полы своей мантии. Невольно поежившись от холодных порывов ветра, несущих теперь помимо морской влаги еще и снег.

– Ты видел герб Генеранди, когда мы отходили от континента? – ответом Дрона был лишь легкий кивок – Каждый из кланов заложил в свое знамя глубокую и нерушимую идею, но проще будет объяснить именно на их примере. Как думаешь, что означают лоза и череп?

Воин задумался

– Ну тут явно что-то из вашего... некромантского. Клад-

бище? На кладбищах всегда полно травы.

– И хоть такой ответ явно дает понять, что ты не понимаешь сути, но слова же твои невероятно близки к истине. Допустим, кладбище. Почему же на нем всегда так много травы?

Заметив искру понимания в глазах собеседника, Архинекромант продолжил.

– Неизменно то, что умирает – порождает из себя новую жизнь. И этот баланс – во всем. Обильные сады произрастают там, где когда-то были поля, усеянные погибшими солдатами. И падение одной империи ведет за собой рождение новой.

– Но если следовать такой логике, то ваша философия должна только поощрять эту войну, а не препятствовать ей. Все равно после нее зародится что-то новое, – искренне недоумевал Дрон.

– Драконы не были рождены здесь. И пусть сейчас их ведет Князь – они никогда не остановятся, даже если сами захотят. Я не знаю, каким законам подчиняется то место откуда они пришли, но существо, столь сильно стремящееся к разрушению и живущее бесконечно долго, нарушает естественный порядок... баланс. Князь слишком опрометчиво полагается на то, чего сам не понимает. Слышал ли ты басню о льве и комаре?

– Конечно слышал, господин Архинекромант. Её знает каждый просторец.

Дальнейшего разъяснения не последовало, да оно и не нужно было. Опершись о поручни, собеседник Дрона смотрел на бьющиеся о борт волны. Вояка задумался. Конечно, вся эта история была убедительной, но ему не давали покоя мысли о личах, плывущих на соседних кораблях. Почему же буквально ставшие бессмертными и обладающие немалой силой существа, никакой баланс по мнению некроманта не нарушали?

От размышлений воина оторвал резкий возглас из вороного гнезда.

– Земля! – крикнул добротарец-матрос.

Общие силы союза высадились на берег и двинулись вглубь материка. Этой атаке не ожидал никто из Сил Тьмы. И даже тот отряд, что выставило Княжество, был скорее необходимой условностью.

Для этой битвы не требовались какие-то хитроумные тактики. Армия двигалась все дальше и дальше, проходя через немногочисленные вражеские войска как раскаленный нож сквозь масло. Воины Тьмы, находившиеся далеко в тылу, не то, что были не готовы сражаться с внезапно прибывшими силами Добротара и нежити, они были не готовы в принципе с кем-либо сражаться кроме бывших рабовладельцев и мирных жителей, сочувствующих Свету.

Силы Тьмы разбиты. Дрон, преисполнившись великодушием, не брал в плен врагов, а просто отпускал. Пускай бегут – и сообщат о присутствии врагов на своей территории.

Уже к вечеру нога полководца наткнулась на старый, испещренный бороздами драконий череп. Осмотрев его, он начал понимать величайшую истину происхождения драконов, коих повидал не мало. Рога у черепа были спилены, а это место – Кладбище Драконов. Здесь не бывает мародеров. Рога, рога. Они определяли характер и музыку души дракона.

– Сюда! – крикнул Дрон Батькович – Мы нашли его!

Находившиеся поблизости тут же распространили благую весть – все шло точно по плану. Тела убитых драконов доставлялись сюда своими сородичами. И пусть подобное требовало определенных затрат на транспортировку, это делали и Силы Тьмы. И если даже оружие из драконьей кости считалось невероятно редким, то нетронутые руками ремесленников или алхимиков останки – и вовсе невозможно увидеть нигде, кроме передовой. Передовой и Кладбища.

Потребовалось не больше часа, чтобы все силы подтянулись и заняли свои позиции. И не больше трех часов, прежде чем Архинекромант остался доволен всеми магическими приготовлениями. И когда наконец он занял отведенное для него место и зашептал первые строки заклинания – все поняли: темный ритуал начался.

Глава 14 Глазами дракона

Ультрамариновые крылья Бревовима скользили над густо облепленными хищными лианами кронами каменных ив, засыпанных снегом. Он летел так низко, что мог ясно видеть, как бело-зеленая растительная масса медленно движется то ли стараясь скрыться от губительного для неё холода, то ли выискивая очередную не слишком расторопную жертву. Лианы двигались настолько стремительно, что успевали ловить птиц. Дракон даже мог бы слышать жалостный писк угодивших в эту ядовитую ловушку немногочисленных перелетных птиц, спасающихся от наступавшей зимы, если бы был один. Но сотни крыльев рядом густыми тенями нависали над всем пространством. Каждый из его братьев летел гордо, не скрываясь, всем своим видом выражая немое могущество.

Рожденные в глубинах бескрайнего космоса, они двигались к останкам своих павших братьев. Старые кости хоть и не являлись священными для древних исполинов, но были достойны безоговорочного их уважения. Приближение же к ним низших разумных и вовсе было наглостью, заслуживающей немедленной и мучительной смерти.

Вся процессия имела своей целью ничто иное как неотвратимую показательную казнь осмелившихся на подобное

нарушителей.

Бреовим взглянул сквозь спустившуюся снежную пелену на единственного иного разумного, удостоившегося быть для них не просто равным. Он стоял выше. В самом центре армады, окруженный достойнейшими из драконов, Князь смотрел вперед из-под своего закрытого шлема. Только ему одному, не имевшему крыльев, старший из живущих драконов самолично подарил собственные везя его верхом. Остальных же спутников, именовавших себя «всадниками», всем приходилось терпеть по Его приказанию.

На спине Бреовима также восседал один из таких разумных. Дракону было глубоко плевать кем он являлся – человеком, эльфом, орком. Для него «всадник» был лишь инструментом, что использует в бою его предводитель. И ум подсказывал ящеру, что это чувство обоюдно.

Бреовим знал, что восседавший на нем боец впервые удостоился чести полёта. После мясорубки долины Брай ультрамариновые крылья уже успели исцелиться и только полосы шрамов на тонкой мембране напоминали о полученных ранах, но это не помешало низшему разумному презрительно осмотреть их перед тем, как взобраться в седло. Дракон знал, что таким взглядом солдаты Князя обычно смотрят на прохудившиеся латы или сломанный меч.

От мыслей о раздражающем «всаднике» Бреовима оторвал запах. Станный, едва уловимый из-за снегопада аромат оставлял чувство беспокойства, интереса и закипающей

крови. Осмотрев летящих рядом собратьев, дракон понял, что они чувствуют то же самое.

Лес каменных ив остался позади, предоставив место пустоши, зовущейся Драконьим Кладбищем. Здесь должно было пахнуть смертью, магией и Тьмой, но какой-то изъян в ауре этого места не давал понять гигантам, что именно сейчас было не так.

Некоторые из драконов устремились вперед, уверенные, что это похозяйничали похитители костей из места, называемого Добротаром. Живущие там часто забирали драконьи останки, думая, что после боя те принадлежат им. Теперь же добротарцы зашли еще дальше в своей наглости, явившись сюда.

Бреовим поднялся выше, пытаясь понять, что же так насторожило их всех. С каждым вдохом сердце стучало все сильнее, предупреждая о опасности и скором бое. Но осознание причины тревоги все никак не приходило в голову.

Слева от него, среди снежной пелены чуткий слух вычленил тяжелые и неуверенные хлопки крыльев. Именно в этот момент, ультрамариновый дракон понял, что искать нужно было не запах, а его отсутствие. Да, здесь пахло смертью, магией и Тьмой, но не было и капли запаха упокоения.

«Всадник» Бреовима закричал в тот момент, как увидел полуистлевшее драконье тело, несущееся прямо на них. Неестественное, прошитое сотнями магических нитей и жаждущее битвы.

***

Это было кровавое побоище. Оскверненные некромантами собратья были не столь неистовы, как живые, но сила их была в их числе. И они постоянно прибывали.

Бреовим лишился всадника около трех часов назад, когда того вместе с ошметками чешуи и кожи сорвал немертвый дракон, с пастью, полностью лишенной плоти. Чудом ящер цвета ультрамарина был еще жив. Этот бой вел именно тот, кто когда-то смог отбить их атаку в долине Брай. Те же приемы. Похожая тактика, только доведенная до совершенства.

Горячая кровь растекаясь перед глазами мешала обзору. В голове перемешались ярость и страх, кричащие только «Бей или беги!». Разум едва справлялся с тем, чтобы не утонуть в этой кровавой пелене.

Главное – не упасть вниз. Возврата оттуда уже не будет. Бреовим выпустил поток пламени, сжигая тканевые крылья воскрешенного дракона, свалившего собрата вниз. Вид терзаемого мертвыми пастьями все еще живого тела заставил инстинктивно взмыть вверх, ближе к Князю. Несколько дротиков, попавших в Бреовима, распространяли по телу холод и смерть, которыми и без того пропах каждый клочок земли.

Хоть лицо Темнейшего и было скрыто, это не мешало, понимать кипевшие в нем эмоции. Он искал первопричину творившегося здесь некротического безумия.

Холодное склизкое тело, полное червей, летящее навстречу, заставило Бреовима вновь спикировать вниз, едва

не угодив под магический залп добротарийских орудий.

Бреовим был не самым старшим из всех своих собратьев. Он не видел столько битв, сколько остальные, а потому это сражение казалась ему ужасающим и величественным одновременно. Смесь отвращения и восхищения, паники и гнева бурлила внутри, изливаясь огнём и дымом на атакующих.

Дракон понял, что Князь устремился вниз. Он нашел свою цель в центре магического круга.

Стараясь уйти выше, дракон столкнулся с бывшими еще час назад живыми собратьями, которых воскресили некроманты, и более не мог наблюдать за Владыкой. Когда же ему удалось перебить им крылья, с высоты своего положения Бреовим увидел, как несший Темнейшего собрат с громким рёвом падает вниз. Скверна пропитанного некромантией дротика попала прямоком в сердце старейшего.

Рухнув недалеко от круга, дракон забился в агонии, едва не подмятая собой успевшего соскочить Темнейшего. Но не прошло и минуты, как огонь в глазах умирающего дракона погас, а наполненная черной кровью пасть обратилась в сторону Повелителя. Это значило только одно – тот, кто возглавляет некромантов, невероятно силён.

Пробиться вниз было почти невозможно. Князь сам стал живой приманкой для всех пытавшихся приблизиться к нему его сторонников. А поле антимагии, которое едва поблескивало в месте крушения, мешало ему телепортироваться.

Магия, мертвые, живые – все это вспененным морем смерти разлилось по Драконьему кладбищу. И из этого моря Темнейший должен был выплывать в одиночку.

Взглянув на это зрелище, Бреовим содрогнулся. Не больше пяти десятков из его собратьев были все еще живы. Слепленные теми же эмоциями, что и он мгновение назад, они раз за разом бросались в бой. Черный с красными полосами ящер даже смог прорваться к неистово сражающемуся Князю. Впервые в жизни ультрамариновый дракон задался вопросом – «Зачем нужна эта битва? Ни одно пророчество того не стоит!»

Не страх, не злость, а чувство бессмысленности происходящего словно открыло ему глаза. Значит, именно так выглядит битва с их стороны, со стороны разумных, которых драконы всю свою жизнь звали низшими? Низшими, что также, как и они, бросаются в бой, но в отличие от ящеров – всегда встречают врага, намного превосходящего силой их. Низшими, что находят смысл существования в чем-то еще, кроме одних лишь сражений.

И даже когда Повелителю удалось подняться в воздух и скомандовать отступление, Бреовим не последовал за ним. Взлетев выше всех остальных, он устремился прочь от Князя, прочь от Тьмы и этого Кладбища. Его тело было изранено, но разум чист как никогда. И в этой чистоте из осколков древнего знания, о котором он даже не догадывался, складывались образы бескрайнего холодного космоса. Всё равно

никому не нравилось, как его рога стучат друг об друга. Ни одна дракониха не хотела быть с ним. Это лишний повод дезертировать. Его ничего не держало.

В последний момент своего пребывания на Эразме ультрамариновый дракон услышал отголоски далекого ликования одолевшего их воинства.

– Ура! Мы победили!

Глава 15 Выбор стороны

Ни ветер, ни снег не нарушали атмосферы уютного морозного вечера в Варповске. После долгого скрытного пути отдых путникам был просто необходим. Еще на подходе к городским стенам тёмный эльф забеспокоился, что он будет делать, если его не пустят внутрь? Если их со снежным спутником просто выкинут вон? Опасения стали более явными, когда на юго-западных воротах эльфов остановила стража.

Даже когда Самон назвался, и неторопливые охранники наконец засуетились, Холмир мысленно подыскивал варианты того, куда можно податься на ночлег за пределами столицы. Не слишком то угадывался в опирающемся на срубленную в лесу палку израненном оборванце великий герой.

Около пятнадцати минут пришлось просидеть в томительном ожидании, пока к ним не ворвалась лесная эльфийка в шлеме и лисьем полушубке, вся покрасневшие от бега и дико взволнованная. Она знала снежного или служила ему. Точно Холмир не разобрался. Однако суета началась сразу же.

Стражи принялись извиняться. Кажется даже, не только из страха получить выговор. Холмир понял, что к драконоборцу уважение испытывали здесь если не все, то многие. После отмашки Самона его вместе со спутником даже не по-

думали обыскать.

Через 7 дней только немного выдавало травмы героя долины Брай. Местные маги хорошо постарались, однако, хромота пока не собиралась проходить. Одетые в теплые шубы мехом вовнутрь, украшенные снаружи вышивкой и пуговицами, эльфы вышли на улицу. Торговец не хотел выделяться, но шуба была подарком от Самона. К тому же становилось все холоднее и холоднее.

Самон и Холмир шли по направлению к главной площади, покидая закрывающиеся лавки торгового квартала. Добротар поражал темного эльфа. Он не уставал осматриваться вокруг, даже спустя все это время, проведенное здесь.

– Не привык еще? – спросил его снежный брат

– Здесь все другое. Много такого, что я ожидал бы увидеть по отдельности, но никак не вместе. Ты только посмотри вон на то здание.

Холмир указал в сторону монетного двора.

– Там арки сделаны явно по гномьему образцу. А крыша? Ну точно, как у лесных эльфов.

– В Добротаре уже многие годы соседствуют самые разные народы. Учатся друг у друга. Иногда воруют идеи, без этого никак. Но все ж существуют бок о бок – констатировал собеседник.

Спутники прошли вдоль скамеек у храма, где шла вечерняя служба.

– Так шумно – снежный эльф пожаловался скорее не сво-

ему недавнему спасителю, а просто так. Чтобы заполнить образовавшуюся в разговоре пустоту.

Темный эльф с интересом рассматривал толпу на площади. Здесь были все, кого только можно представить. Богатые дамы, пришедшие якобы посетить храм, и заодно похвастаться своими одеждами. Заскучавшие дети, не хотевшие отправляться домой, развлекались бросанием снежков в начищенные наряды господ побогаче. И тут же стрелой мчались прочь, стоило им только услышать раздраженную брань своих «жертв».

Кое-где начинающие маги плавил особо опасно лежавший на краях крыш снег в качестве практики. Лишь жрецы света хмуро смотрели на Холмира и мысленно пытались огреть его тяжелой дубиной по голове. Он знал, не будь рядом Самона – наверняка служки не были бы такими вежливыми. Разумно решив не провоцировать их, в одиночку он тут старался не ходить.

– Будет жаль если всего этого не станет. – меланхолично произнёс торговец – Княжество подгонит все под свои стандарты и такого разнообразия уже не будет.

Драконоборец удивленно взглянул на собеседника, но говорить ничего не стал, давая тому возможность продолжить.

– Хотя все равно очень похоже. Тут культ Света, там культ Тьмы. Здесь освободили крепостных, там – отменили рабство. Но и тут и там остались лазейки чтоб обойти это, – эльф посмотрел на небо, в темно-серую массу облаков, – Хо-

тя, конечно, только Княжество собирается вырезать всех гоблинов только за то, что они гоблины.

Где-то рядом с шумом свалился пласт снега, который не слишком удачно попытались убрать юные маги. Посыпались извинения вперемишк с возмущенными охами горожан.

– Все никак не привыкну к тому, что ты не мерзнешь здесь без шапки, – высказался Холмир.

Деловито поправив собранные в хвост волосы, Самон только развел руками.

– Это совсем не то, что я привык считать холодом. По крайней мере, здесь сейчас не так душно, как летом.

Подождав еще немного, он, вновь посмотрев в небо, сказал

– Скоро начнется метель.

Холмир спрятал озябшие руки в теплых и широких рукавах шубы. Посерьезнев, он снова заговорил.

– Понимаю, почему ты хочешь сохранить все это. Честно, понимаю. Но...

– Но?.. – не менее серьезно спросил Самон

– Не могу сказать, что хочу сохранить только Добротар. Ты был в Княжестве. Сам видел соль жизни там. И то и другое удивительно похоже. Но, казалось бы, маленькие нюансы разных мест и делают их уникальными. Как вот это – Холмир снова указал на монетный двор, на крыше которого он заметил магов, устроивших ужин прямо во время работы.

– Но разве возможно сохранить и то, и другое? – задался

вопросом тёмный эльф.

Самон пригласил жестом новоиспеченного друга идти за ним.

– Ты мыслишь несколько идеалистично. Выбирать всегда приходится, хоть и не хочется.

На лице снежного отразилось выражение уверенности

– Только если провести объединение мирно – сказал он – А для этого должен победить именно Добротар.

Холмир непонимающе взглянул на Самона, а тот продолжил.

– Я знаю, что ты уже сделал для меня многое. Очень многое. Однако я осмелюсь попросить тебя помочь мне в этом.

Темный эльф остановился. Шокированный предложением он не мог взять в толк, шутит ли его друг или нет.

– Ты серьезно? Мне? Воину передвижной лавки помогать объединить народы великому драконоборцу и герою долины Брай?

– Попрошу без сарказма. Этот самый воин передвижной лавки смог умыкнуть уже поверженного Князем противника прямо у него из-под носа! Обычный торговец на такое точно не способен.

Холмир не совсем понимая, чего хочет от него собеседник, невольно вскинул бровь и спросил:

– Так что, ты хочешь, чтобы я вступил в ряды добротарийской армии?

– Конечно нет, – быстро ответил Самон, – Я предлагаю

присоединиться тебе к моему личному отряду.

Холмир понял, что они прошли уже достаточно много и оказались в месте, которое не было ему известно. Снежный эльф красноречиво развел руками, стоя у больших деревянных ворот, украшенных резьбой.

– Знаешь, раньше наша задача состояла в уничтожении драконов, – сказал он под тихий скрип открывающейся створки – но теперь, когда, насколько мне известно, большая их часть перебита некромантами, у нас будут другие, не менее важные цели.

Перед вошедшими тут же возникла фигура в лисьем полушубке и шлеме. Темный эльф уже видел её на воротах. Но вот имени вспомнить не смог, сколько ни пытался.

– Мастер Самон! Господин, вам не стоит возобновлять тренировки сейчас! Лучше выждать еще. Ваша нога... – начала было лесная эльфийка.

– Вздор, – твердо ответил драконоборец.

Все прошли внутрь. Холмира встретило большое полукруглое здание, сложенное из белого камня. Тренировочный зал. Здесь было тепло, и Самон тут же сбросил с себя тяжелую шубу. Темный эльф последовал его примеру.

– Расскажи, что ты умеешь? Уверен ты не так прост, как кажешься. – драконоборец осматривал пустое сейчас помещение.

– Помимо невидимости, о которой ты знаешь, я немного владею огненной магией.

Руки темного эльфа вынули из воздуха полосу пламени, которую он заставил, словно горящую ленту, ярко вспыхнуть над собой. На потолке остались следы копоти. Ну и недоволен же будет тот, кому придется лезть туда – отмывать это.

– Неплохо! Очень неплохо! – приятель одобрительно покачал головой.

– Но ты не особо впечатлен, как мне удалось заметить.

Самон подошел к стенду с тренировочным оружием.

– Почему же? Очень хорошая база. – он кивнул в сторону деревянного копья – Уважишь меня?

Оруженосец неодобрительно вздохнула. Однако, понимая, что отговорить господина не выйдет, отошла в сторону – наблюдать. Темный эльф в нерешительности посмотрел на оружие, потом на ногу своего друга. Уловив его взгляд, тот, как недовольный подросток закатил глаза.

– Ну, ты не относись ко мне как к калеке. Я хромаю, а не сижу в кресле как безногие. Уже устал без дела. Уважь меня.

Улыбнувшись, Холмир молча потянулся к деревянному мечу.

Какое-то время оруженосец наблюдала за их боем. Он был азартным, но закончился быстро. Холмир двигался на удивление хорошо в глазах своего соперника. Однако долгий перерыв и травма сказывались на движениях снежного эльфа. Тот выглядел гораздо более скованным. Когда деревянное копьё было выбит из рук снежного эльфа, оба принялись тяжело дышать.

– Где ты так научился? – не успев отдышаться спросил Самон.

– Может, расскажу. – Холмир тоже переводил дух. – Только немного позже.

Бойцы вместе с оруженосцем направились прочь к выходу. Тёмный эльф посмотрел в глаза суровой реальности, и она ему кротко кивнула.

– Знаешь, я согласен, – продолжил давнюю тему Холмир. И поймал на себе довольный взгляд голубовато-леденящихся глаз, выражающих вопрос «Почему?».

– Устал плыть по течению.

– Хочешь проверить силы и направиться против него? – спросил Самон, взглянув в успевшее потемнеть небо.

– Нет, конечно, нет. Не хочу я плыть по течению. Или против него. Хочу плыть туда, куда мне нужно.

– Надо будет составить программу тренировок. Но только завтра. Пойдем к себе.

Снежный эльф продолжал смотреть в темную материю над собой. Спутник последовал его примеру. Крупные снежинки падали вниз – ровно, медленно и спокойно.

– А все-таки здесь красиво... – едва слышимо произнес Холмир.

Впереди его ждала новая война. И теперь, бежать от неё тёмный эльф точно не собирался.

Глава 16 Вторая битва за Добротар

Вскоре после того, как Самон окончательно выздоровел Дрон Батькович позвал его к себе. Драконоборец взял с собой Холмира, и после двух коротких стуков в дверь они вошли к Дрону. В кабинете стояли рабочий стол и кресла, в которые их жестом пригласил хозяин.

– Приветствую вас. Давно я тебя не видел, Самон. А кто это с тобой?

– Здравствуй, Дрон. Со мной мой друг – Холмир. Он спас мне жизнь в недавней заварушке, – представил спутника снежный эльф.

– Для меня честь познакомиться с вами, – сказал Холмир.

– Это как-то связано с твоим внезапным исчезновением и сражением лжекнязей у снежных эльфов? – спросил полководец.

– Я могу рассказать, но только если ты обещаешь, что это останется между нами, троими.

– Конечно – обещаю, – кивнул Дрон и начал искать тех, кто мог бы подслушивать. На всякий случай запер окно и дверь.

– В общем, я лжекнязь. А он вытащил меня с арены под боком у настоящего Князя Тьмы, – рассказал Самон и указал на Холмира.

– Какого?.. То есть ты тот самый лжекнязь, который убил двух других лжекнязей!?! И благодаря вот ему теперь сидишь передо мной?! – переспросил Дрон, слегка обалдев.

– Да – всё так и было, – согласился Самон.

– Я подозревал что ты там находился. Что ты как-то связан с Зесом Ловкачом. Но чтобы лжекнязь! Хотя в любом случае сейчас куда важнее грядущая битва за Добротар, – сменил тему Дрон немного успокоившись.

– Простите, а что случилось с Героем Света? Его убили? – вмешался торговец.

– Во-первых называй меня на ты. Ты же спас Самона. А это значит, что Добротар тебе обязан, хоть он об этом и не знает. А во-вторых, да – Зес погиб. Но никто из наших не знал, что он там появится. Его послали высшие эльфы. Впрочем, это не важно. Темнейший уже почти захватил их королевство. Скоро он нападет и на нас. Теперь, когда драконы перестали быть основной ударной мощью Сил Тьмы, нужно поменять тактику воздушных отрядов магов, которыми командуешь ты, Самон.

– Стоп. Я слышал, что драконов вместе с тобой перебили некроманты. Но что с ними теперь? Где их Архинекромант? – задался вопросом драконоборец.

– Архинекромант вскоре после битвы объявил, что эпоха драконов подошла к концу, сказал мне что планирует присоединиться вместе с немертвыми кланами к Княжеству Тьмы на своих условиях и пообещал, что некроманты не будут

участвовать в грядущей войне против Добротара.

– Может нам стоит также, как и некромантам присоединиться к Княжеству Тьмы на своих условиях после победы в войне? – спросил Холмир.

– Об этом говорили на военном совете, который созвал Великий Эксплуататор Фёдор Первый – наш правитель. И мы пришли к выводу, что это намного проще чем освободить весь мир от Тьмы. Но сначала нужно победить в этой войне, а затем уж говорить о мире.

– Еще вопрос насчет Героя Света. А что стало с Мечом Света?

– Вернулся обратно к Богу Света, чтобы тот вручил его очередному новоиспеченному герою. Герои Света были задолго до Князя. А теперь мы можем поговорить о новой тактике?

– Конечно, – посмотрев на Холмира ответил Самон.

– Ну наконец-то.

***

Княжество Тьмы захватило все страны кроме Добротара. И началась новая – вторая война Княжества Тьмы с Добротаром. Все нации мира противопоставились всем нациям мира. Орки и тёмные эльфы почти все были на стороне Тьмы. Лесные и высшие эльфы подавляющим большинством поддерживали Добротар. Все гоблины целиком и полностью стояли за Свет, поскольку Князь Тьмы, к сожалению, не был ли-

шен предрассудков и подвергал их тотальному истреблению. Все остальные нации поделились в том или ином соотношении между противоборствующими сторонами.

Наступило время битвы между почти одинаковыми по законам странами. Отличие замечалось в их войсках. У Княжества Тьмы было явно больше сил, поскольку оно захватило значительную часть территории суши. Армия Тьмы состояла из почти полностью перебитых драконов (Они в сражениях не участвовали, а лишь перевозили грузы и очень важных персон.) толпы вооружённых ниндзя-крестьян и нескольких элитных легионов с конницей, состоящих из драконоборцев и приверженцев Тьмы. А у Добротара собрались почти все элитные солдаты этого мира, знать, купцы (В Княжестве Тьмы тоже были купцы, но они не сражались.), капелланы всех религий, кроме культа Тёмных Богов, и вольные крестьяне.

Отдельного внимания заслуживали капелланы. Хоть Князь Тьмы и не преследовал приверженцев Нейтральных и Монотеистических Богов, но духовные лидеры все как один встали за Свет. Представители Света преследовались в Княжестве Тьмы и поэтому были за Добротар. Все они выступили единым строем, и армия Добротара сразу поняла, на чьей стороне правда. Также в битве участвовали армии кочевников, но они периодически меняли сторону. Итак, Тьма против Света. Количество против качества.

Сражение проходило летом в чистом поле. Добротарский

генерал расположил свою армию следующим образом: впереди построились панцирники-мечники. За ними отряды боевых магов. А затем лучники. По бокам отряды волшебников. Далее – катапульты. По краям в тылу тяжелая конница, которой командовал Самон. Холмир был вместе с ним.

У Сил Тьмы следующий порядок построения: впереди ниндзя – крестьяне. За ними поцыки. За поциками – лучники и тёмные маги. И в тылу тёмный легион вместе с Князем. По бокам тёмная кавалерия.

Цвета не изменились. Добротарцы были в зелёной форме, а Силы тьмы в тёмно-серой.

Князь двинул всю свою армию вперед. Замысел его был следующий: ниндзя-крестьяне при поддержке лучников и магов ослабят и истощат первые ряды бойцов Добротара. Если те не справятся, то за ними пойдут поцыки. А тёмные легионеры добьют тех, кто остался. На непредвиденные случаи есть конница. Если же Добротар вновь решит использовать порталы, то у сил тьмы было наготове антипортальное проклятье.

Дрон крикнул:

– Стоять на месте! Поливайте их ядрами, стрелами и магией! Не жалеть ни сил, ни боеприпасов!

Атака Князя захлебнулась. Ниндзя тонули во вражеских стрелах и заклинаниях. А взять себя в руки им мешали атаки катапульт. Вчерашние крестьяне и рабы гибли десятками. Уцелевшие в панике бежали, спотыкаясь о трупы павших то-

варищей, сталкивались с поциками, тёмными магами и лучниками, мешая тем что-либо предпринять. До панцирников Добротара дошли лишь единицы. И те встретив отпор, также убегали.

Настал черёд поциков. Князь Тьмы решил поддержать их наступление:

– КОННИЦА, ОБОЙДИТЕ ИХ С ФЛАНГОВ И ЗАЙМИТЕСЬ ДОБРОТАРСКИМИ МАГАМИ, ЛУЧНИКАМИ И КАТАПУЛЬТАМИ. ОТ ВАС ЗАВИСИТ ИСХОД ЭТОГО СРАЖЕНИЯ! ВПЕРЁД!

Увидев выдвигание тёмной кавалерии при помощи сферы сокрытия, Дрон приказал:

– Самон, встречай вражескую конницу!

Бывший лжекнязь сказал Холмиру:

– Давай ты пойдёшь по правому флагу, а я по левому. Встретимся у Князя в тылу.

– Так точно! – ответил бывший торговец.

Должна была начаться битва кавалерии. Но Самон и Холмир схитрили. Навстречу друг другу с оружием наготове неслись всадники с обеих сторон. Кавалеристы-маги Добротара атаковали заклинаниями и одновременно наступали, идя в обход. Таким образом кавалерия Тьмы была разбита. Князь Тьмы сообразил к чему всё это ведёт и приказал:

–

ВСЕ ВОЙСКА, ОТСТУПАЕМ! НАМ ЗДЕСЬ НЕ ПОБЕДИТЬ!

Правда отступить получилось лишь самому Князю Тьмы с легионерами и тёмными магами. Все остальные были дезориентированы и деморализованы, и не смогли выполнить приказ. Поцyki тем временем были связаны боем с панцирниками.

Самон и Холмир встретились в тылу оставшихся Сил Тьмы.

– Что-то я не вижу Князя и его легионеров! – крикнул бывшему торговцу приятель.

– Они похоже отступили! – ответил тёмный эльф.

– Тогда окружаем и добиваем уцелевших.

Оставшиеся были окружена. Вскоре и прочие Силы Тьмы осознали своё нелёгкое положение и сдались в плен.

– Ура! – кричали бойцы Добротара.

– Да! Мы победили! Но конец ли это войны или только очередного сражения? Вот в чём вопрос, – задумался Дрон Батькович.

– Теперь мы как победители диктуем условия. А значит, можно попробовать затолкать им мирный договор в глотку! – решил полководец.

Темнейший мог и дальше продолжать боевые действия. Полностью он потерял только кавалерию. Элитные войска, магов и легионеров он сохранил. А набрать новых поциков и ниндзя – не проблема. Но после генерального сражения Князь Тьмы приостановил боевые действия. Предстояли новые переговоры. Видимо Властелин всерьёз задумался о ди-

пломатическом решении конфликта.

Глава 17 Подготовка

Середина осени. Вечер. Самона пригласил к себе в замок правитель Добротара – Великий Эксплуататор Фёдор Первый. Снежный эльф пришёл в крепость, а затем слуги проводили его в специальную комнату для переговоров. Там за столом с бочонком кваса сидела делегация Великого Эксплуататора. Кроме правителя, она состояла из 5 бывалых бойцов. Один из них – боевой маг-орк. Ещё двое – маги крови (лесной эльф и темнокожий человек). Именно для таких как они Фёдор Первый частично разрешил магию крови. Эти маги встали на тропу крови для того, чтобы спасти из Ада смертных. Они приносили в жертву животных и охотились на демонов. Кроме использования магии крови их не в чём было упрекнуть. По боевым качествам такие маги сильны в коротких боях против и одиночек, и толпы врагов, поскольку используют собственную кровь для атаки на неприятеля.

Среди членов делегации также присутствовал великий полководец тучный воевода Дрон Батькович – человек-добротарец с просторскими корнями. Последним был гоблин Клинок – Герой Света, вставший под конец последней войны на сторону Добротара. Вся делегация состояла из командного состава. Даже Героя Света Великий Эксплуататор назначил командующим всеми гоблинами.

– Здравия желаю, – отдал честь Самон ожидающим его.

– Приветствуем, – сказали они хором снежному эльфу.

– Я тебя пригласил сюда, чтобы ты вступил в мою делегацию для переговоров с Князем Тьмы, – сказал Великий Эксплуататор.

– А о чём будем договариваться? – спросил драконоборец.

– Тёмный Повелитель предложил Добротару войти в состав Княжества Тьмы. Мы не рассчитываем на мир, но нужно показать, что я за мир, естественно в пропагандистских целях. Вот наш договор, – Фёдор Первый передал Самону свиток.

Драконоборец сел на свободный стул и изучил документ. По нему Княжество Тьмы обязывалось переименовать континент, на котором располагался Добротар, в Добротарский. И это было только самое скромное требование.

Признание поражения Княжества Тьмы в двух войнах против Добротара. Сохранение политического устройства Добротара, его армии и культурного уклада. Наказание всех военных преступников Сил Тьмы. Амнистия для всех добротарцев. Запрет на посещение территории Добротара Силам Тьмы, шпионам и убийцам Тьмы. Торговые привилегии, бесплатная баня, транспорт и ночлег и места на пристанях для добротарцев. И так далее, и так далее. В общем, Добротар сохраняет все признаки независимого государства и при этом формально входит в состав Княжества Тьмы. И всё это для того, чтобы Добротар процветал.

– Как я понимаю при посещении Добротарцами всей остальной территории нашего мира, кроме самого Добротара, по улицам должны разноситься крики: «Расступись, честной народ! Добротарский барин едет! Приготовь товары, баню, ночлег и не забудь встать на колени!» – сказал Самон и отложил свиток на стол. Делегацию порадовал такой весёлый настрой снежного эльфа.

– Ну как ты согласен? Делегация наша состоит из самых умелых бойцов. А значит, мы будем готовы в случае чего одолеть Князя Тьмы. Правда, оружие на переговоры брать с собой нельзя – сказал Великий Эксплуататор.

– Мы сможем одолеть Князя Тьмы. У меня есть Меч Света. Он крепится к душе и дается в руки при помощи призыва. Мира не будет – это точно, – решил гоблин и призвал свой Меч Света.

– Тогда я согласен. Благодарю за доверие, – кивнул снежный эльф.

– Завтра утром отправимся на переговоры. Также помните, что вы все добротарийцы как и все кто является моим подданными. Коренной народ – добротарцы, а все остальные народы, что живут в Добротаре – добротарийцы – пояснил Фёдор Первый.

– Клинок, а как ты стал Героем Света? – спросил Великий Эксплуататор.

Да, это был тот самый Меч Света что чуть не убил Самона. Драконоборец отодвинулся от него.

– Я родился в семье пастуха и как Избранный принёс клятву Света. Таким образом, меня избрал Свет, поэтому я единственный из делегации кто в своё время не произнёс клятву верности вам, Великий Эксплуататор.

– А сейчас можно открыть бочонок с квасом, что я принёс, – предложил Дрон Батькович.

Члены делегации пили отличный квас словно перед смертью. И решили заодно обсудить, что будут делать, если Тёмный Повелитель согласится на их условия.

– Надо будет два раза в год праздновать победу над Тьмой. И сразу после подписания мирного договора отправиться в столицу Княжества Тьмы, закупить напитков и начать там кутить и танцевать с радостными криками в перерывах между баней – предложил Дрон Батькович

– Этого будет мало. Нужна музыка. Я возьму трубу, орк – барабан, снежный эльф – гитару, лесной эльф – флейту, Фёдор Первый – скрипку, а Дрон Батькович – гармошку, – предложил тёмнокожий.

Музыканты в едином порыве представили себе весёлую мелодию и стали прямо здесь танцевать и напевать её вслух. А Самон клялся, что выучит добротарский народный танец, чтобы можно было танцевать вместе со всеми. Лишь Избранный нудил, что всё это ерунда и мир с Тьмою на любых условиях неприемлем.

Глава 18 Переговоры

Утро. Середина осени. Мирные переговоры проходили в замке Совера. Этот город раньше принадлежал королевству Обриум, пока страна не отошла к Княжеству Тьмы. Делегация Добротара во главе с Фёдором Первым вошла в тронный зал. На троне из черепов гоблинов восседал Князь Тьмы. Похоже, трон специально перенесли сюда из города Тьмы. Или... страшно подумать, что таких артефактов у Князя имелось несколько. Властелин был облачён как обычно в тёмно-серый доспех с шипастым шлемом, скрывающим лицо. Его длани скрывали перчатки из кожи гоблина, удобные для письма. Из тьмы смотровых щелей на гостей глядели два красных глаза.

Свита Князя Тьмы сидела за столом из темного дерева ближе к своему хозяину. Властелин восседал в его главе.

Фёдор мысленно разрабатывал тактику грядущего боя и заметил, что все представители Тьмы были безоружны, как они и договаривались. Возле стен тронного зала в ряд стояли безоружные легионеры Тьмы. Федор Первый понимал, что такой договор Князю Тьмы не понравится. В свите Темнейшего сидел также Архинекромант, который кивнул Дро-ну Батьковичу.

Пока Князь Тьмы читал предложенные ему требования,

добротарийцы замерли. Великий Эксплуататор, сидевший на противоположной стороне стола от Князя Тьмы, , задумался. Дрон Батькович, сидевший по правую руку от своего лидера ближе к Архинекроманту, как будто дремал. Клинок, который присел рядом с Великим Эксплуататором по левую руку, смотрел прямо в глаза своему антагонисту.

– Я СОГЛАСЕН С ВАШИМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ И ДАМ ИХ ПРОЧЕСТЬ СВИТЕ. НО У МЕНЯ ТОЖЕ ЕСТЬ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ- промолвил Князь Тьмы пронзительным повелительным голосом и стал записывать свои условия на лист бумаги, сверяясь с заранее подготовленными черновиками.

Великий Эксплуататор прочитал требования, изложенные угловатым зловещим почерком. Среди них были следующие: Признание всеми религиями, кроме почитающих Бога Света, того факта, что Темнейший если не божество, то как минимум святой. Уважительное и почтительное отношение добротарцев к Тёмному Властителю. Отречение всех правительств в изгнании, каких было много в Добротаре, от политических амбиций и их роспуск. Выдача всех бывших работодателей Тёмному Повелителю, при этом крепостное право, которое существовало раньше в Добротаре, не рассматривалось как рабство. Признание Добротаром Покорения мира Тьмой. Утверждение календаря нового образца в Добротаре, в котором летоисчисление начинается от этого Покорения мира. Отказ Добротара от любых враждебных дей-

ствий по отношению к Тьме. Отказ от поддержки любых бунтов и восстаний против Тьмы. Снятие запрета на поклонение Тёмным богам в Добротаре. Соблюдение установленных в ходе войны границ. Выдача Героя Света. Снятие запрета на брак между женщиной и женщиной разных рас. И ещё несколько незначительных требований.

Фёдор призадумался, но ему надо было уже что-то сказать.

– Мы поразмыслием, – предложил Дрон Батькович.

– Да, так и сделаем – согласился Великий Эксплуататор.

– ХОРОШО, ТОГДА Я ПРЕДЛАГАЮ ВСТРЕТИТЬСЯ ЗДЕСЬ ЖЕ ЧЕРЕЗ 5 ДНЕЙ, И Я БУДУ ГОТОВ ПРИНЯТЬ МИРНЫЙ ДОГОВОР СО ВСЕМИ ПРЕДЛОЖЕННЫМИ СЕГОДНЯ ТРЕБОВАНИЯМИ.

– Стойте! В вашем предложении есть такой пункт, как выдача меня – Героя Света! Я требую отмены этого пункта! – возмутился Клинок.

– ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ. Я НА ЕГО ОТМЕНУ НЕ ПОЙДУ НИ ЗА ЧТО!

Избранный вскочил на стол, призвал Меч Света и ринулся к Князю Тьмы. «Убейте его!» – вдруг крикнул Фёдор Первый указав на Героя. Боевой маг-орк, что сидел напротив Дрона Батьковича, выпустил молнию в Избранного. А сам добротарский полководец насмерть зашиб гоблина стулом. Когда Дрон коснулся Меча Света, тот исчез – вернулся обратно к Богу Света.

Когда шум улёгся, Великий Эксплуататор сказал:

– Я передумал.

– И ЧТО ЖЕ ВЫ РЕШИЛИ?

– Я принимаю ваши требования и готов подписать мирный договор.

– НО ПОД ДОГОВОРОМ ДОЛЖНЫ РАСПИСАТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО Я И ВЫ, НО И ДУХОВНЫЕ ЛИДЕРЫ ВСЕХ РЕЛИГИЙ. ТАКЖЕ ВАМ НЕОБХОДИМО УЛАДИТЬ ВОПРОСЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ В ИЗГНАНИИ. ДЛЯ ЭТОГО БУДЕТ НЕДОСТАТОЧНО 5 ДНЕЙ. ДАВАЙТЕ ВСТРЕТИМСЯ ЧЕРЕЗ 10 ДНЕЙ.

– Согласен.

Делегация Добротара отправилась домой. Свои договорённости Фёдор Первый выполнил, где красным словом, где твёрдой рукой. Духовный лидер Света возмутился, но его согласия и не требовалось. В любом случае он мог беспрепятственно продолжать свою религиозную деятельность в Добротаре.

Князь Тьмы начал казни своих сторонников. Списки обреченных уже давно были готовы. Оставалось только привести приговоры в исполнение. Правда, это было преподнесено не как наказание военных преступников, а как истребление гоблинов и служителей Света. Поцыки, как оказалось, все как один поклонялись Богу Света, в особенности, те, кто сжигал его же храмы. Жители Княжества Тьмы решили, что убийство Героя Света – хорошее дело. А насчёт всего осталь-

ного они были уверены: Князь Тьмы всегда прав. Умные люди начали собирать вещи. Надо было поскорее принять подданство Добротара. Желающие приходили с подчинившихся Тьме земель.

Через десять дней состоялся второй раунд переговоров. На нём выяснилось, что всё готово к подписанию мирного договора. Князь Тьмы продлил перемирие и попросил отложить подписание документа до последнего дня осени. Также Темный Властелин принял бывших рабовладельцев и отправил их на каторжные работы их, кроме гоблинов, которых тут же казнил. Добротарцы стали для гоблинов народом-предателем. Но кто мог знать, что 8 из 10 гоблинов были замешаны в работорговле? Остатки гоблинского народа поворчали, но уходить им оказалось некуда. Кругом лежала Тьма.

Сорок дней оставалось до последнего дня осени. И в это время Добротар был самым популярным местом на земле. Миллионы жителей Княжества Тьмы алчущих привилегий и праздной жизни ломались туда, чтобы принять его подданство. Великий Эксплуататор тщательно отбирал только нужных ему людей. К нему шли не только идейные сторонники, интеллектуалы и мастера своего дела, но и военные преступники, которых пока что не репрессировали, а также кочевники. Только одному кочевому народу удалось полностью перейти в Добротар – просторцам. Дело в том, что часть из них уже имела добротарское подданство и к окончанию последней войны чуть ли не половина их воевала за Добротар. И

благодаря происхождению Дрона Батьковича им удалось доказать, что они больше добротарийцы, чем сами добротарцы, которых принимали вне очереди.

Глава 19 Империя

Вечером последнего дня осени был подписан мирный Соверский договор. После этого Темный Властелин вышел на балкон главной башни крепости. Весь город был битком набит его подданными, в том числе и теми, кому не удалось получить подданство Добротара. Как раз от границы с Добротаром недалеко. Толпа дружным ревом приветствовала своего Повелителя. Тот выждал паузу и ровно в полночь под свет факелов начал свою историческую речь:

– Я ТОЛЬКО ЧТО ПРИСОЕДИНИЛ ДОБРОТАР К КНЯЖЕСТВУ ТЬМЫ. С ЭТОГО МОМЕНТА МИР ПОКОРЁН И ВСЕ РАЗУМНЫЕ СМЕРТНЫЕ – МОИ ПОДДАННЫЕ! ПРЯМО СЕЙЧАС НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЭРА!!! КАК САМОПРОВОЗГЛАШЁННЫЙ КНЯЗЬ ТЬМЫ Я ОБЪЯВЛЯЮ КНЯЖЕСТВО ТЬМЫ ИМПЕРИЕЙ ТЬМЫ, А СЕБЯ ИМПЕРАТОРОМ ТЬМЫ! ВЫБРАСЫВАЙТЕ СВОИ СТАРЫЕ КАЛЕНДАРИ В ТОПКУ! ОТНЫНЕ – НОВАЯ СИСТЕМА! БОЛЬШЕ ЗВЁЗДЫ НЕ БУДУТ УКАЗЫВАТЬ НАМ, СКОЛЬКО ДНЕЙ В ГОДУ! С СЕГО МОМЕНТА Я ОПРЕДЕЛЯЮ ЭТО! И ГОВОРЮ, ЧТО ТЕПЕРЬ БУДЕТ 400 ДНЕЙ В ГОДУ, ПО 100 ДНЕЙ НА КАЖДОЕ ВРЕМЯ ГОДА!! ТОЛЬКО ЧТО НАЧАЛСЯ 1 ДЕНЬ ЗИМЫ 1 ГОДА ОТ ПОКОРЕНИЯ МИРА! И, ЗНАЧИТ, СЕЙЧАС – НОВЫЙ

ГОД!! С НОВЫМ ГОДОМ ВАС, СМЕРТНЫЕ!!!

–УРА-А-А! – радостно закричали те.

После этого события этот мир стал также называться Покорённый мир. Астрономы Княжества Тьмы потом пояснили что 400 дней в году – это округленная цифра. И в каждом году будет разное число дней. Веселились все, а особенно добротарская делегация, которая кутила и танцевала под музыку дней десять. И Клинка не забыли. Друзья выпили за его упокой. А также по ошибке поздно ночью ввалились в храм Тьмы и помолись за душу Героя Света. Их компания в итоге стала прообразом будущих добротарских туристов.

После установления всемирной монархии Князь Тьмы ввел единую валюту, заставил всех говорить на одном языке (тёмное наречие) и учиться писать, читать и считать, построил новые города, дороги, мосты, тоннели. Он также отменил преследования за межрасовые браки, но за межвидовые и однополые отправлял на каторгу. В общем он вытащил весь мир из средневековья.

В заключении мира на кабальных условиях у Князя Тьмы был свой замысел. Для консолидации разных наций нужен общий враг. Поначалу это были все остальные страны и гоблины. Потом Добротар и гоблины. Но, если бы Княжество Тьмы захватило Добротар, то ему было бы не избежать долгой подпольной войны с силами Света. Так ещё и гоблинов, если истребишь, то они перестанут быть врагами. А тут наглый и неопасный Свет два раза в год буянит в честь побе-

ды в 2 войнах против Тьмы и настраивает против себя Тёмных подданных. Особенно сильно ненавидели добротарцев. Также Князь Тьмы планировал космическую программу по колонизации других миров, и ему нужен был хороший повод, чтобы жители покидали свой родной мир и становились колонистами. Там нет добротарцев! Все туда! Космические технологии основывались на магии, в основном, на телепорте. В колонисты принимались только самые верные Тьме подданные. Доброторцев туда не пускали.

Князь Тьмы, покоривший мир, стал также известен как Весь Святой или Святой Князь благодаря тому, что почти все религии признали его святость.

Но изменился не только повелитель Тьмы. Драконьи всадники, игравшие важную роль в колонизации миров и поддержании порядка, начали готовиться к службе с детства. Ещё маленьких детей подводили к только что вылупившимся драконам и если сразу устанавливалась тесная связь между ними, то такой ребёнок становился драконьим всадником. Среди детей бывали и те, кого ранили или убивали новорожденные драконы. И если раньше ящеры просто терпели всадников, то теперь между ними устанавливались отношения, основанные на братской любви. Они всецело понимали друг друга и между ними может происходить телепатическое общение. Правда тут был и тактический минус. Если дракона убивали, то всадник его уже не мог оседлать другого ящера и построить с ним подобные отношения. Такое было раньше

невозможно, поскольку умудрённому опытом дракону крайне сложно принять человека.

Но Император Тьмы – исключение. Как носитель Сущности Тьмы. он – вождь для всех драконов.

Глава 20 Дальнейшая жизнь

Всё ещё стоит зима. Самон вернулся к своему отряду в тренировочный зал после того, как покинул делегацию. Бойцы встретили его дружными возгласами:

– Наконец-то война окончилась!

– Слава Великому Эксплуататору Фёдору Первому!

– Слава нашему командиру Самону!

– Ребята, теперь, когда война позади, можете покинуть наш славный отряд, если хотите. Но можете остаться и охранять рубежи Добротара, – предоставил сослуживцам выбор драконоборец.

После того, как все бойцы, кроме Сирион и Холмира, сделали выбор и покинули здание чтобы присоединиться к народным гуляниям, тёмный эльф подошёл к своему командиру:

– Я ухожу.

– И какова же причина этого? – спросил его Самон.

– Пока войны нет, мне в армии делать нечего.

– Говоришь, прямо как Дрон Батькович.

– И ещё, раз я добротариец, то мне положены торговые льготы, да и землей меня, как и тебя наградили. Так что создам-ка я торговую гильдию. Таковую, чтоб по всему миру торговала.

– И как ты её поименуешь? Ведь как корабль назовёшь так он и поплывет.

– Воротилы Эрзама!

– Классное название. Тогда успехов тебе в этом начинании. Не забудь обзавестись семьей, чтобы было кому оставить свою финансовую империю, – посоветовал командир.

– Обязательно. А ведь и сам-то ты холост.

– Я исправлюсь. До встречи, друг.

– До встречи, – торговец повернулся и вышел прочь.

В зале остались лишь Самон и его оруженосец. Лесная эльфийка подошла к своему командиру.

–

Господин, спасение вашей жизни в первой битве в долине Брай – моих рук дело. Я требую награды.

–

Точно, парень, я ведь обещал, что отблагодарю тебя, когда мы доживем до победы. Мне вот интересно, чего же ты попросишь?

–

Я хочу от тебя детей, а ещё желательно тебя в мужья, – сказала девушка. Голос, ее звучал твёрдо и она явно была готова к любому повороту диалога.

–

Но ты ведь парень...

На этих словах она скинула с себя мужскую одежду и доспехи, побывавшие во многих битвах. А затем начала хищно

и методично его раздевать. В этом у неё был огромный опыт. Через считанные мгновения Самон осознал что лежит перед ней голый и беззащитный. И... они слились в совместном экстазе.

Тем временем в замке города Тьма Король тёмных эльфов Ханн и Князь Тьмы за столом с бутылкой вина вели приватную беседу. Темнейший пил из бокала благодаря специально изготовленному для этого шлему, скрывающему лицо.

– Так значит, когда мы наберёмся силы, то захватим Добротар? – спросил Ханн, подливая себе вина.

– НЕТ, МЫ БУДЕМ КОЛОНИЗИРОВАТЬ ДРУГИЕ МИРЫ, – ответил Князь Тьмы.

– То есть они тебя принудили подписать унижительный мирный договор, а ты ничего с этим делать не будешь?

– ЭТОТ ДОГОВОР БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ ПУТЁМ К МИРНОМУ СОСУЩЕСТВОВАНИЮ НАС И ДОБРОТАРА.

– Но Добротар теперь рассадник Света. Он в любой момент может восстать.

– И ВОССТАНЕТ, ЕСЛИ МЫ ПОПЫТАЕМСЯ НАРУШИТЬ МИРНЫЙ ДОГОВОР. НАЧНЕТСЯ ДОЛГАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

– Ну, тогда можно будет потихоньку лишать их привилегий и ослабить их государственность, когда у нас будет больше сил, когда вся галактика будет принадлежать Империи Тьмы – предложил король и отхлебнул вина.

– НЕТ. Я СВОЁ СЛОВО НАРУШАТЬ НЕ БУДУ.

– Ну что ж ты о себе-то не думаешь?

– ТВОИ АВАНТЮРЫ МОГУТ ПОСТАВИТЬ ПОД УДАР НАШУ НЕОКРЕПШУЮ ИМПЕРИЮ. И ОНА ОБЯЗАТЕЛЬНО РАЗВАЛИТСЯ, ЕСЛИ СЛЕДОВАТЬ ТВОЕМУ ПЛАНУ, – закончил разговор, поднялся и ушел Князь Тьмы.

Во время его правления преобразился также и Добротар. Он стал регионом, в который вкладывались деньги из тёмной казны. И теперь был самым благополучным местом в галактике. Там были самые хорошие дороги, крепкие и красивые дома с собственным стилем Аля Тар.

Для связи разных частей Империи Тьмы между собой построили систему телепортов. Единственным местом, которое она не затрагивала, был Добротар. Поэтому те, кто хотел туда отправиться, телепортировались в Совер, поскольку он был ближе всего, а оттуда добирались до цели более традиционными способами. Этим пробелом воспользовались Воротилы Эрзама и создали собственную систему телепортов в Добротаре с одним в Совере. Они брали небольшие деньги за их использование. Но порталы Империи Тьмы тоже не были бесплатными, так что никто не протестовал .

Глава 21 Да грянет война!

Вечер. Зима. Новый 240 год от Покорения мира. Самона вместе с новым Великим Эксплуататором Иваном Первым пригласили на праздник в город Совер. Поселение сильно изменилось – стало крепким и красивым – настоящим бастионом Тьмы. На праздновании юбилея Покорения мира Вель Святой приглашал всех видных лиц империи Тьмы и Добротара. И достижения имелись немалые – Тьмой покорена вся галактика. И пусть обитаемых миров в ней было не так много, но все они колонизированы. Над столом витали ароматы вина и жареного мяса. Снежный эльф рассматривал гостей. Среди них были губернатор Криона (бывший король снежных эльфов) и архинекромант. Самон приветствовал их. Драконоборец приходил на подобные праздники и раньше, но Холмира увидел впервые. Поэтому он сел рядом со старым другом.

– Давно не виделись, Холмир.

– Рад тебя видеть, друг. Ну что завёл семью? – спросил тёмный эльф накладывая себе гарнир.

– Да вот она – моя жена рядом сидит, – указал Самон на лесную эльфийку. Вместо кольчуги и шлема на ней было красивое темно-зеленое платье, подчеркивающее все ее женские прелести.

– Так она же была твоимزوجеносцем.

– Да, представляешь, а я все время думал, что она парень.

Знаешь, как сложно было ее убедить начать носить платья?

– И как же ты добилась такого мужчины? – спросил Холмир эльфийку.

– Во-первых, я спасла ему жизнь еще при первом сражении Добротара и Княжества, во-вторых, устранила конкуренток! И заметь, благодаря Князю Тьмы, мы смогли пожениться. Именно по его инициативе в Добротаре разрешено вступать в брак эльфам разных рас.

– Повезло вам. Выпьем же за это!

– Выпьем, – сказал Самон и чокнулся с Холмиром и со своей женой..

– А почему тебя сюда пригласили? Чего ты такого выдающегося добился? – поинтересовался драконоборец.

– Ну, для начала я – глава гильдии Воротилы Эрзама – организации с мировой славой. Также я обеспечил этот праздник вином – лучшим в мире. И вот губернатор Ханн меня пригласил сюда в качестве гостя.

– А это тот, что был королём Тёмного королевства – королевства тёмных эльфов? Тот, что сейчас сидит рядом с Князем Тьмы?

– Именно так, друг мой.

– Видимо тёмные эльфы друг другу неплохо помогают, – предположил снежный эльф и наложил себе в тарелку салата.

– Я в этом жестоко сомневаюсь.

– Почему?

Но тут Князь Тьмы решил сказать тост:

– ВНИМАНИЕ! – громогласно начал Темнейший, и все замолкли и встали, держа в руках бокалы, – ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ БЛАГОДАРЯ КОМУ МЫ ЗДЕСЬ ПРАЗДНУЕМ. ВСПОМНИМ ТЕХ, КТО ПОКИНУЛ НАС. СОВЕРСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НЕ БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ НЕ ВЕЛИКИЙ ЭКСПЛУАТАТОР ФЁДОР ПЕРВЫЙ И ДРОН БАТЬКОВИЧ КОТОРЫЙ БЫЛ ДОСТОЙНЫМ ПРОТИВНИКОМ. ВЫПЬЕМ НЕ ЧОКАЯСЬ.

Все подняли бокалы и выпили. Внезапно Князь Тьмы встрепенулся и замер. Он пытался кричать, но изо рта его выходили только стоны. Сначала Весь Святой схватился за горло, а затем за живот. Через несколько мгновений он беспомощно упал на стул. Все были в недоумении. Раздался чей-то испуганный крик.

Со своего места встал Ханн и воскликнул: «Князя Тьмы отравили! И я знаю, кто в этом виноват. Это добротарец Холмир! Он привез вино для нашего праздника!!! А его хозяин – Иван Первый! Вздумали устроить переворот во славу Света? Не бывать этому! Я убью Князя Тьмы чтобы не позволить врагу стать новым Властелином!» После этих слов Ханн вытащил кинжал и прирезал Князя Тьмы через щель в доспехах, и Тьма поглотила Ханна.

Легионеры Тьмы обнажили клинки и кинулись к Холмиру

и Ивану Первому. Гости в панике разбежались. А вот двоих обвиненных в отравлении стражи не выпускали.

Архинекромант вооружился мечом, который всегда носил с собой и крикнул Ханну:

– Значит подставил Холмира, убил Князя Тьмы и хочешь занять его место? Ты обречён. Ты сам выкопал себе могилу.

– Я тут не причём! Это всё Холмир! – запротестовал Иван Первый.

– А я думаю, что во всём виноват Ханн. Он – предатель! – в отчаянии выкрикнул торговец.

– Не могу колдовать – здесь вокруг антимагия! – пожаловался Великому Эксплуататору Самон.

Но одно заклинание – молнию драконоборец сумел сотворить, прорвав завесу антимагии. Этой молнией он убил ближайшего врага с двумя мечами, забрал у него оружие и бросил лишний меч Холмиру. Вот и спасение. Торговец поймал его и заколол нападающего на него противника.

Ивана Первого защищала его свита, которая успешно прорывалась на выход вооружившись стульями, поскольку оружия у неё не было. Великий Эксплуататор крикнул Самону:

– Почему ты помогаешь Холмиру? Из-за него меня обвинили в убийстве Князя Тьмы.

– Он не виноват. Я знаю. Холмир мой друг, – ответил снежный эльф.

– Значит, и ты предатель. Как только попадешься нам, мы схватим тебя и передадим Силам Тьмы.

– Как мудро с вашей стороны создавать себе новых врагов! Холмир, за мной. Сирион – беги., – последнее Самон крикнул своей жене. Она отступала последней.

Новоиспечённый Князь Тьмы пришёл в себя и приказал страже напасть на Великого Эксплуататора. В пылу схватки Самон, опьяненный боем, бросил одного из воинов Тьмы в окно. Тем временем Великий Эксплуататор со свитой покинули замок. Воины Тьмы бросились за ними. В зале остались лишь Ханн, Самон, Холмир и Архинекромант.

Торговец попытался бежать, но верный друг Самон сказал ему:

– Мы пожалеем, если сейчас сбежим. Нужно убить Ханна.

– Хорошо – я с вами, – присоединился к ним Архинекромант.

– Но ты же служишь Князю Тьмы!

– Служил. А Ханн слишком категоричный для нового Князя.

– Хорошо – и спасибо за помощь.

– ЗРЯ ВЫ НЕ СБЕЖАЛИ! – голос Ханна резко изменился. Он стал таким же пронзающим и повелительным как у предыдущего Князя Тьмы. Повелитель призвал Меч Тьмы.

Холмир обошёл Темнейшего сбоку и зашёл ему в тыл. Самон встал перед Властелином, Архинекромант сбоку. Друзья напали одновременно. Но Ханн без особого труда сломал мечи противников своим легендарным оружием. Торговец, драконоборец и некромант прекратили бой и в панике бежа-

ли. Без доспехов против него не было никаких шансов.

Ханн подошел к трупу Святого Князя. Он хотел снять с него маску. Новый Владыка приподнял ее правой рукой. Но потом левая его рука остановила правую руку. «Я ИСПРАВЛЮ ТВОИ ОШИБКИ», – сказал Ханн. По приказу нового Князя Тьмы Святого Князя сожгли вместе с доспехом и маской. Никто так и не узнал, какого рода-племени был Весь Святой.

Таким образом, закончилась эпоха стабильности под властью Тьмы. Эпоха Святого Князя. Ни для кого не было секретом, как выглядел и как раньше звали нового Князя Тьмы. И назрела новая война между Империей Тьмы и Добротаром.